

61:02-7/752-0

Российский университет дружбы народов

На правах рукописи

Синяtkin Игорь Викторович

**СЕВЕРОАФРИКАНСКАЯ ИММИГРАЦИЯ
ВО ФРАНЦИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель: д.и.н., профессор Пономаренко Л.В.

Зав.кафедрой: д.и.н., профессор Маслов А.А.

Москва – 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
Глава I. Основные этапы формирования североафриканской иммиграции во Франции.	16
1. Начало миграционного потока во Францию (конец XIX в.-1931).	16
2. Предвоенный и послевоенный периоды (1931-1954).	23
3. Основной этап формирования магрибинской иммиграции во Франции (1954-1974).	27
4. Формирование североафриканской иммиграции на современном этапе (1975-1990-е).	36
Глава II. Социокультурные аспекты североафриканской иммиграции во Франции.	48
1. Основные направления формирования и последствия новой иммиграционной политики.	48
2. Интеграция иммигрантов в социально-экономическую структуру Франции.	60
3. Препятствия интеграционным процессам и стереотипы восприятия друг друга.	95
Глава III. Конфессиональный аспект иммиграционной ситуации во Франции.	110
1. Ислам во Франции.	112
2. Отношение католицизма к исламу (II Ватиканский собор).	119
3. Исламо-христианский диалог после II Ватиканского собора.	129
4. Католическая Церковь в дебатах об иммиграции.	139
Заключение	149
Приложение I. Французские мусульманские организации.	157
Приложение II. Передача католической церковью Франции мест совершения молитвы мусульманским общинам.	161
Приложение III. Мусульманские периодические издания.	166
Библиография	168

В В Е Д Е Н И Е

Актуальность исследования. Международные миграции превратились в настоящее время в важный фактор современного мирового процесса, они оказывают огромное влияние на состояние международных отношений, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Это связано в первую очередь с тем, что в процессы миграции втянуты практически все страны. Одни из них, как правило, развитые капиталистические страны потребляют большое количество рабочей силы, другие в результате избытка этой силы на внутреннем рынке поставляют ее на внешний рынок. Наиболее крупными потребителями иностранной рабочей силы, которая значительно дешевле местной, сегодня являются такие страны, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Великобритания, Франция, Федеративная Республика Германия, Скандинавские страны. Среди поставщиков - страны Латинской Америки, Азии, Северной Африки. В некоторых странах иммигранты составляют до 10% рабочей силы (США, ФРГ), а в отдельных отраслях экономики этих и других государств, особенно с применением в больших масштабах ручного труда (текстильная, кожевенная, пищевая, строительная и другие отрасли промышленности), «пришлые» рабочие составляют до половины, а то и больше, занятых малоквалифицированным трудом. В этих отраслях занято, как минимум, на 15% больше иностранцев, чем местного населения.

В настоящий момент во Франции более трети всех французов имеют предков-иммигрантов, то есть тех, кто однажды приехал в страну, чтобы обосноваться там навсегда. Это дает право говорить о том, что проблема иммиграции затрагивает так или иначе историю многих французских семей. На последних президентских выборах весной 2002 г. «иммиграционный» вопрос имел особое звучание. Были приняты экстраординарные меры для предотвращения столкновений сторонников ультраправого кандидата Ж.-М. Ле Пена и кандидата-правоцентриста Ж.Ширака. Результаты первого тура голосования, когда националист Ж.-М. Ле Пен получил 17,5% голосов, тем самым сократив разрыв между собой и Ж.Шираком до двух с половиной процентов, всколыхнули всю Францию. Поэтому исследование влияния миграционных потоков на общественно-политическую, культурную и религиозную жизнь принимающей стороны приобретает в наши дни особую актуальность.

Обострившийся после террористических актов в США 11 сентября 2001 г. вопрос «столкновения» западного и исламского мира и выдвигаемая некоторыми политиками доктрина «непосредственной опасности», якобы исходящей от мусульман, подталкивают исследователей к анализу реальной ситуации в регионах проживания иммигрантов-мусульман и изучению процессов их адаптации и самоидентификации.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, научной и практической значимостью проблем взаимодействия

и взаимовлияния иммигрантских сообществ и принимающей стороны. В этой связи опыт Франции представляет определенный интерес для России, где новые экономические и политические реалии внесли существенные корректизы в характер, формы и направления миграционных потоков.

Предметом данного исследования является анализ формирования североафриканской иммиграции во Франции, а также исследование различных форм взаимодействия иммигрантов с принимающей стороной и его исторические последствия.

Хронологические рамки диссертации. В основной части работы рассматривается период с конца 50-х годов до конца 1990-х годов XX века. Первая граница обусловлена началом систематической североафриканской эмиграции во Францию, вторая – с современной иммиграционной ситуацией в стране. Однако ряд проблем, относящихся, в частности, к этапам формирования магрибинской иммиграции во Франции, рассматривается на материале более раннего периода. Это позволило также проанализировать причины и предпосылки современных проблем.

Главной целью и задачами диссертации является объективный анализ формирования и эволюции магрибинской иммиграции во Франции, определение её роли и места в современной общественно-политической и религиозной жизни страны. Для достижения поставленных целей потребовалось решение ряда конкретных взаимосвязанных задач:

-определение основных этапов формирования магрибинской иммиграции во Франции;

-изучение ее современных социокультурных аспектов, а также возможностей и перспектив интеграции иммигрантов во французское общество;

-исследование исламо-христианских отношений во Франции на современном этапе; в частности, определение позиций французской католической церкви по иммиграционному вопросу.

Научная новизна исследования заключается в том, что сделана попытка многостороннего анализа этапов формирования магрибинской иммиграции во Франции и возможностей интеграции иммигрантов в общественно-политическую, культурную и религиозную жизнь страны. В работе нашли отражение многие аспекты проблемы современного положения североафриканских иммигрантов во Франции, в частности, впервые исследована позиция французской католической Церкви в отношении иммиграционного вопроса.

Научно-практическая значимость исследования. Фактический материал и теоретические выводы диссертации могут быть использованы в научной работе и при подготовке курса лекций по новейшей истории Франции и стран Северной Африки, политологии, социологии, а также спецкурсов этноконфессионального профиля.

Методологической основой диссертации являются принципы исторического подхода, а также элементы

системного анализа. Предлагаемое исследование имеет историческую основу и в определенной мере носит междисциплинарный характер.

Источниковая база исследования. Для раскрытия поставленных целей и задач был изучен и использован широкий круг источников, которые условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся сборники международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции, гражданские кодексы Французской Республики, папские энциклики и решения II Ватиканского Собора в отношении нехристианских религий и иммиграционного вопроса. В работе использованы Библия и Коран.

Ко второй группе относятся источники статистического характера: опубликованные данные переписей населения Национального института статистики и экономических исследований Франции (INSEE), ежегодные статистические сборники Франции (*Annuaires statistiques de la France*), где в цифрах и таблицах нашла свое отражение современная история страны и, в частности, иммиграционная ситуация, демографические ежегодники ООН (*Demographic Yearbooks*) и статистика Института демографии Франции. Богатый статистический материал содержит официальные информационные сайты Интернет государственных учреждений Франции.

Третью группу составляют мемуары и источники

эпистолярного характера. Среди них можно выделить сборник М.Грегуар, «Франция и ее иммигранты»¹ и работу Прожогиной С.В. «Иммигантские истории» (М.,2001), в которых собраны воспоминания и высказывания различных политических деятелей по вопросу иммиграции, а также письма и интервью самих иммигрантов. По содержанию в эту группу источников можно отнести также материал документальных и художественных фильмов, снятых французскими и североафриканскими кинематографистами и отражающих иммиграционную проблематику, как, например, «Воспоминания иммигрантов: магрибинское наследие»² или «От отца к сыну: Франция и её иностранцы»³.

Автор опирался также на материалы личных встреч и бесед с представителями французских государственных, общественных и религиозных организаций, а также с североафриканскими иммигрантами во Франции.

Историография. Работ, посвященных проблеме североафриканской иммиграции во Франции, в отечественной историографии не так много. О положении иностранных рабочих во Франции в 70-80-е годы писали Ибашев Ж.Н., Лашова Г.А. В монографии «Алжир и Франция, 1962-1971» (М.,

¹ Grégoire M. La France et ses immigrés. P., 1988.

² Mémoires d'immigrés : l'héritage maghrébin. Réalisateur Benguigui Y. 160 min. France, 1998.

³ De père en fils : la France et ses étrangers. Réaliseurs Guidicelli J.-C., Weil P., Weider A. 1 h 45 min. France, 1993.

1973) Кирей Н.И. освещены проблемы экономических и политических отношений между двумя странами. Наибольший интерес представляет монография Михайлова Е.М. «Иностранный рабочий труд во Франции» (М., 1977), где на примере Франции он исследует экономические, социальные и политические вопросы, связанные с использованием дешевой иностранной рабочей силы. В работе рассматривается социально-экономическое положение иностранных трудящихся, а также роль иммиграции в экономическом и социальном развитии Франции. Заслуживает внимания и монография Фролкина Н.М. «Трудовая иммиграция во Франции в новейшее время» (Киев, 1975). Михайлов Е.М. и Фролкин Н.М. относят всех новоприбывших иммигрантов к категории рабочих, а их численность приплюсовывают к числу находившихся здесь ранее иностранных трудящихся.

Определенный интерес представляют материалы, содержащиеся в работах Солонской Л.А. «Международная миграция рабочей силы в условиях современного капитализма» (Л., 1986) и Шлепакова А.Н. и Анохина Г.И. «Национальные меньшинства и иммигранты в современном капиталистическом мире» (Киев, 1984). Написанные с определенных методологических позиций, тем не менее они и сегодня не утратили свою актуальность с точки зрения фактического материала и научных наблюдений.

В монографии Ионцева В.А. «Международная миграция населения: теория и история изучения» (М., 1999)

рассматриваются современные направления в объяснении международной миграции населения и показаны исторические особенности международных миграций в целом.

Особое значение для разработки данной темы имела научная литература, дающая возможность выявления исторических и культурных условий, оказавших большое влияние на причины магрибинской эмиграции во Францию. Большое внимание при изучении истории Алжира, Туниса и Марокко было уделено работам известных исследователей Ланды Р.Г. и Черкасова П.П., а также Пономаренко Л.В., содержащих серьёзный и объективный анализ происходящих там процессов.

Что касается работ отечественных авторов, непосредственно посвященных проблемам магрибинской иммиграции во Франции, то это труды Пономаренко Л.В., которая исследует, в частности, вопрос ислама во Франции, Павлуцкой Э.В., занимающейся этапами формирования североафриканской иммиграции во Франции, и Прожогиной С.В., которая обратилась к проблемам самоопределения и самоидентификации магрибинских иммигрантов.

В последние годы появились интересные работы молодых исследователей. Акинин В.Е. в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Африканцы в Европе. Африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-х годах XX века» (М., 1996) анализирует положение выходцев из стран южнее Сахары во Франции и

Великобритании. В диссертации Деменцевой Е.Б. «Магрибинцы во Франции: история эмиграции и эволюция диаспоры» (М., 2002) сделана попытка анализа нового социального и культурного феномена «второго поколения» североафриканских иммигрантов, т.н. «бёров».

Для исследования позиции католической Церкви по отношению к исламу большую помощь оказало изучение работ Журавского А.В., центральное место среди которых занимает монография «Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога» (М., 1990). Журавский А.В. показывает, что инициативы Церкви после II Ватиканского собора свидетельствуют о том, что ее призыв к диалогу с исламом не политico-идеологический жест, продиктованный сиюминутными интересами, а долгосрочный, всесторонне разработанный курс. Проблемы межконфессиональных отношений затрагиваются также в работах Пономаренко Л.В., Кямилева С.Х. и Смилянской И.М., Родионова М.А.

Изучение магрибинской иммиграции во Франции ведется на протяжении последних десятилетий. Имеющаяся исследовательская литература позволяет рассматривать североафриканское сообщество с позиций различных научных дисциплин: истории, культурологии, политологии, социологии, психологии.

Поэтому при написании диссертации неоценимую помощь оказали труды французских, североафриканских и американских исследователей. Среди авторов, работы которых охватывают

проблему в целом, особое место принадлежит зам. директора Департамента по связям с общинами иммигрантов при Министерстве солидарности, здоровья и социальной защиты Г. Ле Муаню (G. Le Moigne) и члену редакции «Европейского журнала международных миграций» А.Лебону (André Lebon). Их монография «Иммиграция во Франции»⁴ посвящена комплексному анализу различных аспектов проблемы иностранного присутствия во Франции: правовым, экономическим, социокультурным. Исследованию тех же проблем посвящена монография Р.Жоржа «Иммиграция во Франции: факты и проблемы»⁵.

Следует выделить ряд работ французских авторов по отдельным аспектам иммиграционного процесса.

Изменение иммиграционной политики Франции в связи с экономической ситуацией исследует Р.Е.Вераерн в своей монографии «Алжирская иммиграция и экономический кризис во Франции»⁶. Он подчеркивает взаимозависимость экономического подъема и роста иммиграции, и, напротив, экономического кризиса и запретительных мер правительства в отношении иммиграции. В своих статьях он развивает мысль о том, что некоторые отрасли экономики Франции не смогли бы нормально функционировать без труда иммигрантов.

Исследованием экономических проблем, связанных с

⁴ Le Moigne G., Lebon A. L'immigration en France. P., 1999.

⁵ George P. L'Immigration en France: faits et problèmes. P., 1986.

⁶ Verhaern R.E. L'immigration algérienne et la crise économique en France. P., 1985.

иностранным и, в частности, с североафриканским присутствием занимались также Ж.Моко⁷, Ж.Зингер-Ререль⁸, С.Витол де Венден⁹, Ш.Гранж¹⁰.

Проблемам жилья иммигрантов посвящены работы Ж.-П.Буто¹¹, М.Таллара и Б.Жусселана¹², В.Де Риддера¹³. В них сделан анализ особенностей формирования иммигрантских городских окраин и условий проживания североафриканцев во Франции. Все указанные авторы приходят к выводу, что большинство иммигрантов вынуждены жить в гораздо худших условиях, чем коренные французы: в домах, где часто отсутствуют горячая вода, отопление, газ, а иммигрантским кварталам крупных мегаполисов свойственна значительная перенаселенность.

Взаимоотношения христианства и ислама – основной религии иммигрантов из стран Maghrib – и отношение французской католической Церкви к проблеме иммиграции

⁷ Mauco G. *Les étrangers en France, leur rôle dans l'activité économique*. P., 1932.

⁸ Singer-Rerel J. *Les actifs maghrébins dans les recensements français*. // *Maghrébins en France: émigrés et immigrés*. P., 1983.

⁹ Wihtol de Wenden C. *Citoyenneté, nationalité et immigration*. P., 1987., Wihtol de Wenden C. *Les immigrés et la politique : Cent cinquante ans d'évolution*. P., 1988.

¹⁰ Grange Ch. *Les travailleurs marocains employés par Régie Renault en France*.

¹¹ Butaud J.-P. *Le logement des immigrés*. P., 1974.

¹² Tallard M., Jousselin B. *Les conditions de logement des travailleurs migrants en France*. P., 1975.

¹³ V.de Rudder. *Le logement des Maghrébins*. // *Les Temps modernes*, 1984, №452, 453, 454.

исследуются в трудах А.Коста, Ж.Кепеля, Д.Эль Язами и Ж.Куврёра. А.Кост¹⁴ в статье «Католическая Церковь в дебатах об иммиграции» пишет о решающей роли II Ватиканского собора в изменении отношения церкви к иммиграционному вопросу. Ж.Кепель¹⁵ в монографии «Окраины ислама» замечает, что современное отношение французской католической церкви к мусульманам определяется двумя аспектами: исламо-христианским диалогом и антирасистским сотрудничеством. Д.Эль Язами в труде «Мусульманское присутствие во Франции»¹⁶ дает конкретные цифры соотношения мусульман-иммигрантов и христианского населения страны, показывая, что различия в вере приводят к возникновению непонимания и конфликтов.

При написании диссертации была использована научная публицистика и работы, носящие характер политического прогнозирования, как, например, статьи Жозетт Алья¹⁷, где она пишет о попытках крайне правых использовать проблему иммигрантов для создания политического капитала, книга бывшего министра иностранных дел Франции Мишеля

¹⁴ Costes A. L'Eglise catholique dans le débat sur l'immigration // Revue européenne des migrations internationales. 1988. Vol. 4.

¹⁵ Kepel G. Les banlieues de l'Islam. Naissance d'une religion en France. P., 1991.

¹⁶ El Yazami D. La présence musulmane en France et l'immigration // Hommes et migrations, 1988, №1114.

¹⁷ Alia J. Immigration: Le vrai et le faux // Nouvel Observateur, 1997, 6-12 mars.

Понятовски «Пусть выживет Франция»¹⁸, где он выражает обеспокоенность по поводу угрозы самобытности Франции из-за смешения культур, обзор Патрика Уэя¹⁹ о новой иммиграционной политике Франции.

Известную помощь оказала также справочная литература: «Франкоскопия» под редакцией Ж. Мерме²⁰, «Новый путеводитель по Франции»²¹, «Робер - словарь современности»²² и «Робер - словарь имен собственных»²³.

Французские периодические издания – «Hommes et Migrations», «Le Nouvel Observateur», «Economie et Humanisme», «Problèmes économiques», «Les Temps Modernes», «Revue française d'administration publique», «Revue européenne des migrations internationales» - затрагивают широкий спектр вопросов современного положения и проблем иммигрантов, выступая против расизма и проявлений ксенофобии, тем самым способствуя формированию объективного общественного мнения.

Научная достоверность диссертации обеспечивается тщательным подбором и анализом широкого круга разноплановых оригинальных источников и изучением

¹⁸ Poniatowski M. Que survive la France. P., 1991.

¹⁹ Weil P. Pour la nouvelle politique d'immigration.

²⁰ Mermet G. Francoscopie. P., 1990, 1997.

²¹ Le Nouveau guide France. P., 1990.

²² Le Robert Dictionnaire d'aujourd'hui. P., 1990.

²³ Grand Robert des noms propres. P., 1991.

отечественной и иностранной историографии проблемы.

Структура и основное содержание диссертации. Цели и задачи, поставленные автором, источниковая база и изученная литература определили структуру и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографии.

В *первой главе* раскрываются основные этапы формирования североафриканской иммиграции во Франции.

Вторая глава посвящена социокультурным аспектам североафриканской иммиграции во Франции.

В *третьей главе* рассматривается конфессиональный аспект иммиграционной ситуации во Франции.

В *заключении* подводятся итоги исследования и суммируются основные выводы.

Диссертация снабжена тремя *приложениями*.

Библиография (179 позиций) представлена кругом работ отечественных, французских, американских и североафриканских исследователей, а также литературными произведениями, документами и видеоматериалами, имеющими непосредственное отношение к целям диссертации.

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕВЕРОАФРИКАНСКОЙ ИММИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

1. Начало миграционного потока во Францию (конец XIX в.– 1931г.)

Начало миграционного потока во Францию приходится на конец XIX - начало XX века. Причиной тому явились демографические и экономические проблемы, с которыми столкнулась страна.

В начале XIX века население Франции составило 30 млн. человек, что ставило ее на первое место в Европе по численности населения: в Англии, например, в это время было 10 млн. жителей. Но к концу XIX века французское население увеличилось лишь на 13% и сравнялось по численности с английским, где прирост составил 300% (40млн.). В Германии в начале XX века было 60 млн. жителей²⁴.

Подобная ситуация, связанная с невысокой рождаемостью, вызывала серьезное беспокойство во французском обществе. Призыв правительства «*Faire des enfants!*» («Делать детей!») был обращен ко всем социальным слоям и группам населения.

²⁴ L'Immigration dans l'histoire nationale // Hommes et migrations, 1988, № 1114. Р.9.

Иммиграции также отводилась особая роль²⁵.

Поначалу, в 50-х годах XIX века иностранцы составляли около 1% населения страны: 381 тыс. из 35,7 млн. французов²⁶. По переписи 1851г. бельгийцы составляли 128 тыс. чел., испанцы 30 тыс. чел., итальянцы 63 тыс. чел., швейцарцы 25 тыс. чел. и представители других национальностей 135 тыс. чел. Большинство из них с трудом можно назвать иммигрантами, так как в основном это были рабочие из соседних приграничных стран, которые проживали у себя на родине, а работали во Франции.

В 1872 году количество эмигрантов составляло 2% населения, половина из которых были бельгийцами, работавшими в городах, на шахтах и свекловичных полях севера Франции²⁷.

В конце XIX века Франция испытывала недостаток дешевой рабочей силы. Именно с этим связан первый массовый приток эмигрантов, который пришелся на период 1885 - 95 годов, когда около 1 млн. иностранцев, в основном европейского происхождения, приехали на заработки, причем теперь они обосновались не только в приграничных районах, но и в центральной Франции. Первыми среди них были итальянцы,

²⁵ Ibid., p.10.

²⁶ Бродель Ф. Что такое Франция? Люди и вещи. Т.1. М., 1995. С.184.

²⁷ Там же, с.184.

которые составляли 30% рабочих юго-востока страны²⁸. Они занимались мало оплачиваемым неквалифицированным трудом, чрезвычайно выгодным местным предпринимателям.

Первыми североафриканскими мигрантами принято считать алжирских торговцев тканями и изделиями ремесленников. Они появились в 70-х годах XIX века. Французы называли их «туркос»²⁹. Удаленность территорий, разные религии, традиции и язык привели к возникновению предвзятого общественного мнения в отношении североафриканцев, которые представлялись людьми «диких нравов» («moeurs barbares»)³⁰. Этим многим объясняется политика освоения новых территорий в Алжире, которая проходила по классическим методам раннего колониализма: насильтвенная экспроприация земельной собственности повлекла за собой бегство населения из сельских районов; разрушение традиционного хозяйственного уклада, экономических связей в масштабе национальной территории вызвало появление «избыточной» рабочей силы, готовой к использованию на рынке труда в метрополии³¹.

Декретом от 16 мая 1874 года были утверждены правила, разрешающие переезд алжирцев во Францию. Первые

²⁸ L'Immigration dans l'histoire nationale // Hommes et migrations, 1988, № 1114. P.10.

²⁹ L'Immigration maghrebine // Hommes et migrations, 1988, № 1114. P.65.

³⁰ Ibid., p.66.

алжирские рабочие обосновались на южном побережье Франции в районе Марселя и трудились по преимуществу на маслозаводах. В 1905 году их было всего несколько сот человек, но уже к 1912 году это количество увеличилось до 3,5 тысяч человек³², причем теперь они работали на доках и мыловаренных заводах. 1500 алжирцев были заняты на шахтах и заводах Нор-Па-де-Кале. В парижском регионе иммигранты работали на стройках и на заводах по переработке сырья³³.

Накануне первой мировой войны во Франции появились и первые марокканские эмигранты, пересекавшие границы метрополии в большинстве своем нелегально. В 1909 году некоторые из них работали в Нанте на металлургическом заводе, а около 700 человек – в Бордо³⁴.

Стоит отметить тот факт, что индустриальный набор рабочих осуществлялся в основном среди кабилов, берберской народности северного Алжира. Такая колониальная избирательность объяснялась тем, что они легче ассимилировались во Франции, чем другие арабы³⁵.

К 1913 году число магрибинцев достигло 30 тыс. человек³⁶

³¹ Кукушкин П.В. Положение эмигрантов из стран Магриба во Франции: социально-политическая проблема в человеческом измерении // В кн.: Гуманитарные аспекты международных отношений. М., 1992. С.47.

³² L'Immigration maghrebine // Hommes et migrations, 1988, №1114. P.65

³³ Ibid., p.65.

³⁴ Ray J. Les marocains en France. P., 1938. P.43.

³⁵ L'Immigration maghrebine // Hommes et migrations, 1988, №1114 . P.68.

³⁶ Ibid., p.69.

(всего иммигрантов - 3% населения³⁷).

Следующий значительный приезд эмигрантов в метрополию связан с первой мировой войной, когда большой контингент алжирцев был мобилизован на фронт и работы по восстановлению экономики страны. Однако это вызвало недовольство французских колонистов в Алжире, которым был невыгоден отток рабочей силы. Как писал Жорж Моко, «из-за невозможности найти в Европе в начале войны необходимые людские ресурсы, наше правительство решило обратиться к колониям /.../. В Северной Африке это была особенно деликатная задача, так как, с одной стороны, нужно было набрать добровольцев на фронт, а с другой - оставить необходимую рабочую силу колонии»³⁸.

Всего с 1914 по 1918 год было мобилизовано около 170 тыс. североафриканцев, 250 тыс. человек были направлены на промышленные объекты. 40 тыс. были убиты на полях сражений, всего «умерли за Францию» около 60 тыс. человек³⁹. Эти солдаты и рабочие, призванные из африканских саванн и тропиков, служили в основном «пушечным мясом» передовой линии фронта.

К концу первой мировой войны эмиграция изменилась качественно. С этого времени она связана с капиталистическим

³⁷ Бродель Ф. Что такое Франция. М., 1995. С.184.

³⁸ Mauco G. Les étrangers en France, leur rôle dans l'activité économique. Р., 1932. Р.16.

³⁹ L'Immigration maghrébine // Hommes et migrations, 1988, №1114. Р.66.

развитием и стала «традиционной», поскольку после окончания первой мировой войны французский капитал стремился развивать преимущественно трудовую иммиграцию, что привело к значительным изменениям в её социальной структуре. Взяв курс на контролируемый импорт трудящихся, государство старалось обеспечить рабочей силой те отрасли промышленности и сельского хозяйства, где широко использовался малоквалифицированный и неквалифицированный труд. В таком труде, прежде всего, нуждалось строительство, горная промышленность, черная металлургия, а также некоторые виды тяжелых и опасных работ в других отраслях индустрии.

В годы войны начался переход к организованному коллективному набору рабочей силы во французских владениях, который осуществлялся специально созданной для этого Службой колониальных трудящихся. Следует отметить, что контрактная система найма по сравнению с вольной значительно снижала заработную плату.

Между 1914 и 1928 годами алжирская иммиграция достигла цифры в 471 390 человек, из которых 365 024 вернулись домой, что дает право предположить о 100 тыс. оставшихся. Министерство иностранных дел приводит данные о 70 тыс. алжирских эмигрантах в 1926 году и 80 тыс. человек в 1928 году. Эти цифры далеки от реального положения дел, так как накануне второй мировой войны во Франции проживало 200

тыс. североафриканцев⁴⁰.

Несколько иная ситуация сложилась с выходцами из Марокко. Патронат страны был заинтересован в ограничении эмигрантского потока. Султанским дахиром 1921 г. было запрещено создание в Марокко бюро по найму, а дахир 1924 г. не разрешал экспорт мужской рабочей силы. Циркуляр 1925 г. вводил запрет на эмиграцию вплоть до 1931 г. Однако в 1925 г. из Марокко в метрополию уехало 15 тыс. чел., а в 1928 г. – 21 тыс. чел. Дахир 1931 г. установил контроль за эмиграцией из района Суса. Только султанским дахиром 1938 г. в Марокко была создана Служба эмиграции из руководителей генеральной резидентуры протектората, которая за период 1938 - 1940 г.г. обеспечила французскую промышленность и сельское хозяйство 15 тыс. рабочих⁴¹.

Установившаяся система рекрутования магрибинской рабочей силы из самых бедных районов повлекла за собой традиции в её использовании во Франции, а также в её размещении. Размещение иммигрантов было теснейшим образом связано с экономической конъюнктурой Франции и находилось в прямой зависимости от спроса на рабочую силу. С 30-х годов иностранцы работали в Парижском районе, на шахтах и промышленных предприятиях Севера и Востока, а также в

⁴⁰ Ibid., p.67.

⁴¹ Павлуцкая Э.В. Формирование североафриканской трудовой иммиграции во Франции. В сборнике: Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). М., 1997. С.96

Альпах – от Ментона до Бордо в Верхнем Провансе, Лангедоке, на юго-востоке Центрального массива. Сельскохозяйственные рабочие направлялись в Пикардию, Шампань, Артуа, в Приморские Альпы, Прованс, Лангедок, Русийон.

Всего же численность иностранного населения страны в 1931 г. достигла 2,7 млн. человек (6,6% всего населения)⁴², что в процентном отношении соответствует данным начала 90-х годов XX века.

В рассматриваемый период обозначились основные причины и черты миграционных потоков во Францию: замедление темпов естественного прироста населения и нехватка рабочей силы на фоне экономического подъема вызывали необходимость привлечения иностранной рабочей силы. Также в этот период правительство делает первые попытки государственного регулирования миграционных потоков путем создания различных структур как, например, Федерация сельскохозяйственных предприятий северо-востока, Комитет итальянских кузнецов Мёрт-э-Мозель, Всеобщее объединение иммигрантов.

2. Предвоенный и послевоенный период (1931 – 1954 г.г.)

Во время экономического кризиса начала 30-х годов вышли первые постановления правительства об ограничении

⁴² Бродель Ф. Указ.соч., с.184.

въезда в страну иностранной рабочей силы и о предоставлении финансовой помощи тем безработным иммигранта, кто решил возвратиться на родину. Закон от 10 августа 1932 года о защите национальной рабочей силы заложил основы по ограничению иностранного присутствия в каждом секторе экономики⁴³.

Вторая мировая война также привела к снижению числа эмигрантов. Но североафриканскую эмиграцию Франция использовала, как и в первую мировую войну, для пополнения людских потерь. Так, например, в 1939 году 10 тыс. марокканцев были призваны в армию, в 1945 году их было уже 45 тыс.⁴⁴

Алжирские, тунисские, марокканские солдаты храбро сражались против агрессора и они наравне с французами приближали победу над фашизмом. Интересное свидетельство приводит Анри Амуру в своей книге «*Un printemps de mort et d'espoir*» («Весна смерти и надежды»): во время битвы за Бельведер тунисский лейтенант Эль Хади Бек Гоум захватил со своими солдатами высоту 470. Смертельно раненый, он прокричал: «Да здравствует Франция!»⁴⁵.

В целом за период 1931-1945 г.г. произошло значительное сокращение количества иммигрантов. Это сокращение не смог компенсировать даже приток испанских беженцев. В 1946 году иностранное население составляло 1,7 млн. человек (в 1936 г. –

⁴³ Le Moigne G., Lebon A. *L'immigration en France*. P., 1999. P.7.

⁴⁴ L'Immigration maghrebine // *Hommes et migrations*, 1988, № 1114. P.68.

⁴⁵ Amouroux H. *Un printemps de mort et d'espoir*. P., 1985. P.15.

2,2 млн.)⁴⁶.

По окончании второй мировой войны Национальный институт демографических исследований (INED) и Общий комиссариат по плану опубликовали доклад, в котором указывали на дефицит населения страны (потери в войне составили около 1 млн.чел.), который варьировался от 5,5 до 14,4 млн. человек, из которых 2,5 млн. – взрослое население⁴⁷. Большинство исследователей говорили о необходимости проведения интенсивной миграционной политики. Поэтому снова встал вопрос об иммиграции как возможном варианте решения демографических и экономических проблем. Генерал де Голль в речи, произнесенной перед Конституционной Ассамблеей 2 марта 1945 года, предложил «проводить в течение следующих лет разумную и обдуманную иммиграционную политику»⁴⁸.

Предполагалось пригласить до 1,5 млн. человек за 5 лет. Так, например, Комиссия по рабочей силе в 1947 году приняла 250 тыс. иностранцев, в последующие 1,5 года – 430 тыс., из которых большинство были выходцами из Алжира⁴⁹. Указом от 2 ноября 1945 года были определены условия въезда и пребывания во Франции; была также создана Национальная иммиграционная служба (ONI), которой предоставлялось

⁴⁶ Le Moigne G., Lebon A. L'immigration en France. P., 1999. P.7.

⁴⁷ Ibid., p.7.

⁴⁸ L'Immigration maghrebine // Hommes et migrations, 1988, № 1114 . P.70.

⁴⁹ Le Moigne G., Lebon A. Op.cit., p.7.

монопольное право на управление миграционными потоками и наем иностранной рабочей силы, а также организацию переселения (воссоединения) семей. Она оценивала профессиональную пригодность претендента на работу во Франции и оформляла вид на жительство. Но возлагаемые на нее надежды не оправдались: процедуры въезда были слишком запутаны, прием семей иммигрантов был оставлен без внимания, проблема жилья не была решена. Все это повлекло за собой появление на рынке труда незаконной рабочей силы и незаконной эмиграции и, как следствие, негативное общественное мнение в отношении иммигрантов, что показали опросы 1947 и 1948 годов⁵⁰.

Рассматриваемый период характеризуется ростом всей североафриканской эмиграции, которая значительно опережала португальскую и испанскую. Страны Магриба поставляли наиболее дешевую рабочую силу по сравнению со странами Южной Европы. Существовал целый ряд специальных агентов-вербовщиков. Традиционная вербовка позволяла нейтрализовать деятельность профсоюзов и помешать рабочим принимать участие в рабочем движении.

По сравнению с общей иммиграцией, магрибинская росла беспрецедентно – 32,5% в год, в основном за счет марокканской – 37,5% в год и тунисской – 12% в год, хотя в численном выражении это было еще незначительно: например, тунисцы в

⁵⁰ Ibid., p.9.

1946 г. составляли 1 916 чел., а в 1954 г.– 4 800 чел.⁵¹

Самая многочисленная алжирская эмиграция из заморского департамента Франции отличалась более свободной циркуляцией населения. Это было связано с двумя факторами: с одной стороны, с реконструкцией послевоенной французской экономики, а с другой – с заботой колониальной администрации избежать новых политических волнений, подобных тем, что были 6 мая 1946 г., вызванные безработицей в Алжире⁵². До 1960 г. алжирцы пользовались относительной свободой передвижения, поскольку на границах существовали специальные миссии французских иммиграционных служб.

3. Основной этап формирования магрибинской иммиграции (1954-1974 г.г.)

В период 1954-1962 годов, характеризующийся глубокими изменениями рынка труда, войной в Алжире и экономическим подъемом, наблюдалось некоторое снижение числа эмигрантов из Алжира (11,3 тыс. человек в год) и, наоборот, увеличение числа марокканцев и тунисцев. Среди марокканских иммигрантов, в частности, было много солдат, сражавшихся во французской армии, которые после демобилизации остались работать на шахтах. Обзаведясь семьями, они не вернулись домой. В соответствии с данными начала 50-х годов

⁵¹ Павлуцкая Э.В. Указ.соч., с.97.

иммигранты составляли 79% металлургов, 72% сельскохозяйственных рабочих, 68% строителей, 54% горнорабочих⁵³.

Всего, по данным Национальной иммиграционной службы, за этот период было принято 432 тыс. иностранных рабочих, что гораздо больше запланированного количества⁵⁴.

Начиная с 1962 года доля европейских эмигрантов (испанцев, итальянцев, португальцев) продолжала сокращаться, тогда как количество выходцев из стран Магриба и Африки в целом неуклонно росло, что хорошо иллюстрирует нижеприведенная таблица:

Иммиграция из:	1962	1968	1975	1982	1990
Европы	72,72	71,6	60,7	47,6	40,7
Африки	19,7	24,8	34,6	42,8	45,4
Азии (<i>включая СССР</i>)	2,9	2,4	3,4	8,2	11,8
Америки	4,1	1,1	1,2	1,4	2,0
<i>других регионов</i>	1,1	0,1	0,1	-	0,1

Данные по: *Le Moigne G., Lebon A. L'immigration en France.*
P., 1999. P.20.

⁵² Черкасов П.П. Судьба империи. М., 1983. С.56.

⁵³ Miesa O. Les Français devant l'émigration. Bruxelles, 1988, p.72.

⁵⁴ Le Moigne G., Lebon A. Op.cit., p.9.

Эмиграция из стран Южной Европы постепенно, по мере повышения в них уровня жизни, замедлилась. Италия, например, сама превратилась в страну иммиграции. Начало 60-х – середина 70-х годов связана с обстановкой общего экономического подъема и обнаружившейся нехваткой рабочих рук в ряде отраслей французской экономики. Однако с получением Алжиром независимости в 1962 г. кончился период «свободной» эмиграции. С этого времени наблюдалось расширение государственного регулирования миграционных процессов.

10 апреля 1964 г. было заключено первое франко-алжирское соглашение о рабочей силе, известное под названием «Соглашение Наккаша-Гранвала», отличавшееся жестким контролем, что резко уменьшило приток алжирцев в 1965-66 г.г. Новое соглашение было подписано 27 декабря 1968 г., оно определило ежегодный контингент эмигрантов на три года по 35 тыс. человек⁵⁵. Таким образом, ежегодный прирост иммиграции был поставлен в жесткие рамки. Однако алжирская иммиграция оставалась по-прежнему самой многочисленной: с 1962 г. по 1972 г. она выросла с 425 тыс. до 800 тыс. человек. Более молодая марокканская и тунисская иммиграция уступала ей значительно: число марокканцев за этот же период выросло почти с 50 тыс. до 218 тыс. человек, а тунисцев - с почти 35 тыс. до 120 тыс. человек⁵⁶.

Конвенции с двумя последними странами Франция

⁵⁵ Павлуцкая Э.В. Указ.соч., с.99.

заключила в 1963 г., с тем чтобы также юридически решить вопрос о строго ограниченном контингенте эмигрантов. Заключая двустороннее соглашение, страны Магриба стремились обеспечить лучшие условия продажи рабочей силы за границу.

Национальная иммиграционная служба брала на себя встречу иностранных рабочих, обеспечение их транспортом, питанием, жильем. Конвенции обеспечивали упрощение формальностей при найме рабочей силы, подписание контракта в среднем на год, а также заключение сезонных контрактов. Кроме паспорта рабочим необходимо иметь карту временного пребывания, действующую на части или на всей территории Франции в течение года, где указывается профессия. Лицам моложе 35 лет может быть выдана карта привилегированного пребывания, срок действия которой 3 года. В конвенциях было записано, что на французской территории иммигранты пользуются теми же правами, что и французы в отношении труда, заработной платы, страхования, жилища, санитарных условий, оплачиваемых отпусков и пособий по безработице.

Соглашения ограничивали возраст иммигранта 35 годами, с тем чтобы обеспечить работодателей наиболее трудоспособной рабочей силой, в частности для работы на шахтах, где найм осуществлялся на 18 месяцев. Помимо всего прочего, преобладание среди иммигрантов лиц наиболее

⁵⁶ Там же, с.99.

трудоспособного возраста вызывало меньше социальных расходов. Миграция была основана на принципах временного организованного найма рабочей силы, предполагающих возвращение иммигрантов по окончании срока контракта. Дальнейшее пребывание в стране свыше оговоренного срока считалось незаконным. Он лишался трудовой книжки, охраны труда, социального обеспечения, оплаты дополнительных часов работы и т.п.

В это время началось поощрение семейной иммиграции, более выгодной в том плане, что она влекла за собой расширение внутреннего рынка для сбыта производимых в стране товаров, а также сдерживала утечку валюты. Наиболее высокий процент семейной иммиграции наблюдался среди марокканцев. Осевшие в стране марокканцы пользовались относительно большими льготами. Например, в 60-е годы марокканцы получали пособия по нетрудоспособности в течение 5 лет, в то время как тунисцы – только в течение 3 лет⁵⁷.

По отношению ко всему иностранному населению за десятилетие 1962-1972 г.г. процент магрибинцев вырос с 25,5 до 34,9⁵⁸. Основной поток по-прежнему шел из Алжира. Это стало возможным при попустительстве в иммиграционной политике, несмотря на принятые меры, поскольку французская экономика остро нуждалась в рабочих руках. При Ж.Помpidу и В.Жискар д'Эстене во Францию приехало наибольшее число магрибинцев.

⁵⁷ Там же, с.100.

В этот период выросло число лиц, принявших французское гражданство. В 1970 г. их число составило 35 тыс., а в 1978 г. – уже 54 тыс. человек. Каждый год 2 тыс. марокканцев принимали французское гражданство в результате длительного процесса ассимиляции⁵⁹.

Появившиеся с конца 60 - начала 70-х годов кризисные явления во французской экономике, рост безработицы, снижение государственных ассигнований на социальные нужды особенно тяжело сказалось на эмигрантах. Спутником кризиса стал рост расистских настроений, проявления ксенофобии вошли в обыденную жизнь.

Иностранные рабочие оказались под двойным гнетом еще и потому, что правые силы пытались сделать их «козлами отпущения» («boucs emissaires») за многие трудности, порожденные кризисом. Лозунгом одной из правых партий стал призыв «1,5 млн. безработных означает, что 1,5 млн. иммигрантов являются лишними»⁶⁰. Парижский журнал «Le Nouvel Observateur» так писал об этом периоде: «Эмигранты из Алжира и других стран Магриба больше других страдали от безработицы, но их же упрекали в том, что они сами ее породили. На первоочередные жертвы инфляции взваливали ответственность и за это явление, к которому они никак не были

⁵⁸ Maghrèb. 1974, №61, p.27.

⁵⁹ Павлуцкая Э.В. Указ.соч., с.100.

⁶⁰ Пономаренко Л.В. Африка и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций. М., 1997. С.138.

причастны. Рабочие-иммигранты - жертвы большинства несчастных случаев на производстве, и они же представляются виновниками переполненности больниц. Алжирцу не сдавали жилье, его отказывались обслуживать в баре, так как его считали... ответственным за нефтяной кризис. В обществе, где эмигранты призваны облегчить издержки производства, кризис усугубляет их положение дешевой рабочей силы, эксплуатируемой в режиме «жесткой экономии»⁶¹.

Французские власти продолжали попытки поставить иммиграцию под контроль. По договору с правительством Алжира 1972 г. устанавливался ежегодный лимит трудовой иммиграции в 25 тыс. чел. Кроме того, 23 февраля 1972 г. вступил в силу указ, названный по имени его автора «циркуляром Фонтане». Он должен был регулировать приезд новых иммигрантов, унифицировал срок действия карточек пребывания и работы, обязывал работодателей искать рабочую силу только через Национальное агентство по занятости (ANPE) и предоставлять иностранным рабочим жильё на территории Франции⁶². Указ был направлен на борьбу с ростом нелегальной иммиграции, но реально не учитывал возможности и интересы средних и мелких нанимателей, особенно в вопросе размещения иностранной рабочей силы.

⁶¹ Le Nouvelle Observateur. 1997, 6-12 марта. С.28.

⁶² Акинин В.Е. Африканцы в Европе. Африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-х годах XX века. М., 1996. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С.87.

Кризис совпал с общим ухудшением франко-алжирских отношений, обострившихся после национализации Алжиром нефтепромышленности. Во Франции активизировались те, кто страдал по утраченным колониальным привилегиям. Волна антиалжирских выступлений поднялась до опасного уровня. Эмигранты из стран Магриба стали излюбленной мишенью воинствующих расистов. Летом 1973 года («Смертоносное лето») дело дошло до кровавых инцидентов, жертвами которых стали алжирские граждане. Во время демонстрации протеста против положения иммигрантов были убиты десятки магрибинцев. В такой обстановке забота о безопасности соотечественников заставила правительство Алжира 17 сентября 1973 г. принять решение о приостановке иммиграции во Францию. В одном из своих выступлений президент АНДР Хуари Бумедьен заявил: «Мы старались молчать, но сейчас чаша терпения переполнена. Будущее алжиро-французских отношений зависит от обеспечения безопасности и достоинства алжирских рабочих во Франции»⁶³.

По указу от 5 июля 1974 г. иммиграция постоянных иностранных рабочих во Францию была приостановлена, а иммиграция семей прекращена до 1 июля 1975 г. Кроме того, после достижения совершеннолетия высылались дети иммигрантов, ограничивался приезд родственников, ставились препоны бракам иммигрантов с местными жителями, а также

⁶³ Кукушкин П.В. Указ.соч., с.50.

пересматривались правила предоставления политического убежища. Подобная политика принесла определенные плоды: в 1974 г. количество постоянных иностранных рабочих, въехавших во Францию, сократилось с 132 055 чел. (1973 г.) до 64 461 чел., а в 1975 г. составило 25 591 чел⁶⁴. Французские власти, кроме политики ограничения въезда иностранцев, предпринимали шаги, направленные на стимулирование отъезда ранее прибывших иммигрантов. В случае их отъезда на родину им предоставлялась специальная денежная помощь, которая в 1974 г. составляла около 10 тыс. франков (2 000 \$) на одного работающего и 5 тыс. франков на ребенка плюс расходы на проезд⁶⁵. Но экономическое положение стран Магриба и происходящие там политические процессы не способствовали стабильности с востребованием рабочей силы и делали практически невозможным возвращение иммигрантов. Лишь 3% из них вернулись на родину⁶⁶, однако их отъезд в количественном отношении был перекрыт приездом родственников и развитием нелегальной иммиграции.

⁶⁴ Акинин В.Е. Указ.соч., с.93.

⁶⁵ Там же, с.94.

⁶⁶ Деменцева Е.Б. Магрибинцы во Франции: история эмиграции и эволюция diáspоры. М., 2002. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук., с.47.

4. Формирование североафриканской иммиграции на современном этапе (1975-90е г.г.)

С середины 70-х годов французские власти взяли курс, фактически направленный на сокращение числа иностранцев в стране. Возобновление «видов на жительство» было поставлено в зависимость от состояния занятости иммигрантов. Был введен запрет на въезд во Францию членам семей рабочих, нанимающихся сроком до 3-х лет. По отношению к алжирцам, проживающим во Франции, эта и ряд других административных мер явились нарушением не только зафиксированного в Эвианских соглашениях принципа свободного перемещения лиц между странами, но и двусторонней межправительственной конвенции 1968 года⁶⁷. На франко-алжирских переговорах в декабре 1979 года министр иностранных дел АНДР М.Беняхъя категорически отверг навязываемый Францией принцип принудительного возвращения алжирцев на родину. В сентябре 1980 года, в период определенного улучшения французско-алжирских отношений, сторонам удалось выработать компромиссное соглашение, в соответствии с которым Алжир обязался поощрять добровольный выезд соотечественников из Франции, а французское правительство согласилось отказаться от практики высылки алжирцев из страны⁶⁸. Был разрешен въезд в страну эмигрантов с семьями, однако без права на работу

⁶⁷ Кукушкин П.В. Указ.соч., с.50.

членам семьи.

Это сразу вызвало рост семейной эмиграции: к 1982 г. только по одной из анкет (группа СЕЛИО) приехало от 4 до 6 тыс. женщин и от 6 до 10 тыс. детей⁶⁹.

В дальнейшем в 1981 г. был принят закон, вновь поощряющий семейную иммиграцию и предусматривающий меры против подпольной иммиграции.

В 1980 году алжирцы составляли 21% от 3,7 млн. иммигрантов, живущих во Франции, что ставило их на второе место после португальцев (22%). В стране насчитывалось также 8% марокканцев и 4% тунисцев⁷⁰. Всего иностранцы составляли 7% населения Франции.

В 1983 г. по данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE) при общей численности иммигрантов в 4,5 млн. человек, алжирцы составляли из них 777 тыс. человек (17%), марокканцы – 519,4 тыс. (11,5%), тунисцы – 215 тыс. (4,7%)⁷¹.

К середине 80-х годов возникла многочисленная армия местных безработных, согласных почти на любую работу, включая молодежь, впервые выходящую на рынок труда. Стране пришлось содержать 300 тыс. безработных иностранцев с их

⁶⁸ Там же, с.52.

⁶⁹ Lequin J.C. Les Maghrebins en France. Mobilité et mutations sociales. IV-me colloque scientifique international du 24 au 29 mars 1984. Alger, 1984, p.23.

⁷⁰ Бродель Ф. Указ.соч., с.184.

⁷¹ Там же, с.184.

семьями, выплачивать им пособия системы социального обеспечения, оплачивать их общее и специальное обучение, жилье и т.п.

В 1969 г. безработица оценивалась в 100 тыс., в 1976 г. – в 1 млн., в 1981 г. – в 2 млн. человек. Если в 1982 г. в целом по стране она составляла 9%, то среди иммигрантов – 12%⁷². Кризис занятости во Франции в 80-е годы породил изменения в структуре иммиграции, вызвал рост безработицы. Если в 1975 г. иностранные рабочие составляли 7,5% занятого населения, то в 1982 г. – 6,2%. Чуть более половины сокращенных мест пришлось на магрибинцев (около 105 тыс. человек)⁷³.

Иммигранты заняты в кризисных отраслях, поэтому иностранная рабочая сила выталкивается именно оттуда. Пострадали, прежде всего, горняки, строители, металлурги, химики, стекольщики. Заметно уменьшилось число магрибинцев в автомобильной промышленности: на заводах Рено, Ситроэн, Пежо. Кроме того, иммигранты оказались сконцентрированы в районах, наиболее охваченных экономическим кризисом: Иль-де-Франс, Рона-Альпы, Эльзас, Прованс-Лазурный берег, Франш Конте, Лангедок-Руссильон. Три первых района сосредоточили почти 60% иностранных безработных. Однако именно магрибинцы получили в этот период 42 тыс. мест из 49 тыс. Кроме того, 100 тыс. мест было создано в сфере услуг⁷⁴.

⁷² Mottin J. Les Maghrebins et l'emploi. P., 1986. P.76.

⁷³ Ibid., p.77

⁷⁴ Павлуцкая Э.В. Указ.соч., с.103

В 1975 г. североафриканцы составляли свыше 54% всех занятых иностранцев, в 1982 г. – 50,5% (соответственно, алжирцы – 35 и 31 %, марокканцы – 11,5 и 12,6%, тунисцы – 7,6 и 6,8%). Увеличение числа найма марокканцев связано с антиалжирскими настроениями. Алжирская иммиграция стала приобретать всё более ротационный характер. Об интенсивности миграционного обмена говорят такие факты, что за 1975-1985 годы миграционный оборот составил более 24 млн. человек, т.е. превысил численность населения Алжира⁷⁵. Французская администрация в ущерб алжирцам расширяла число контрактов при найме рабочей силы в Марокко, как более дешевой и менее притягательной. Тунисцы же привлекали качеством рабочей силы.

В этих условиях среди иммигрантов заметно выросла квалификация рабочих: в 1977-1981 г.г. обученные рабочие составляли одну треть от общего числа. Половину всех рабочих составляли чернорабочие. Только 50 тыс. были квалифицированными рабочими. Лучшим уровнем квалификационной подготовки обладают тунисцы, худшим – марокканцы⁷⁶.

С начала 80-х годов развернулся новый этап в области занятости в рамках неоконсервативного поворота, характеризующегося перенесением акцентов на повышение прибыльности и конкурентоспособности производства под

⁷⁵ Annuaire statistique de la France. 1985, Vol.91. P.84.

лозунгом «Больше рынка рынку труда». В этих условиях мероприятия в отношении нелегальных иммигрантов, проводимые с августа 1981 г., позволили легализоваться ранее прибывшим и имевшим постоянное место работы. Однако одновременно были выявлены широкие возможности мошенничества форм нелегальной иммиграции и занятости. Побочными результатами осуществления этих мер явились:

- потеря работы иностранными рабочими, прибывшими после 1980 г.;
- увеличение нелегального притока членов семей иностранных рабочих с годичным разрешением на пребывание в стране, не позволяющее семьям легально обосноваться в стране;
- рост длительной безработицы среди нелегальных иммигрантов, опасающихся высылки из страны;
- возвращение во Францию иностранных рабочих, в момент начала кампании находившихся за границей⁷⁷.

В октябре 1981 г. было принято три закона, направленных на обеспечение правового равенства иммигрантов с коренными французами в области занятости, образования и культуры, в обеспечении жильем. В 1982-1983 г.г. были принятые законы о децентрализации, передавшие заботу о повседневных нуждах иммигрантов местным органам власти, которые, однако, не были обеспечены необходимыми средствами. Кроме того, эти законы

⁷⁶ Mottin J. Les Maghrebins et l'emploi. P., 1986, p.46.

⁷⁷ Павлуцкая Э.В. Указ.соч., с.104.

не отменили различные ограничения и носили больше пропагандистский характер.

Принятые в августе 1983 г. решения многое изменили в иммиграционной политике:

- были одобрены новые меры по борьбе с нелегальной иммиграцией;
- в области занятости;
- комплексный план действий по интеграции иммигрантов и их детей в социальную жизнь страны, тем более что численность иммигрантской общины росла, в основном, за счет детей, родившихся во Франции;
- наложены ограничения на использование работодателями временной рабочей силы⁷⁸.

В 1984 г. был издан новый закон, уточняющий некоторые аспекты пребывания иностранцев во Франции. Начал осуществляться курс на либерализацию правил найма и увольнения, повышение гибкости рабочей силы, включая функционирование и организацию её деятельности. Важное значение в регулировании занятости придавалось мерам, ограничивающим предложение рабочей силы путем поощрения частичной и временной занятости, досрочного ухода на пенсию. Предусматривалось сокращение или перекрытие притока иностранной рабочей силы, содействие её регистрации и т.п.

⁷⁸ Там же, с.105.

В октябре 1984 г. снова был одобрен ряд мер по борьбе с нелегальной занятостью: стала возможной высылка иммигрантов за пределы Франции; ужесточен контроль за работодателями и нанятыми ими иностранными рабочими (особенно строгий контроль был установлен за выходцами из стран Северной Африки); одновременно были приняты правила, определяющие приезд во Францию членов семей иммигрантов (для получения разрешения необходимо наличие у последних доходов, обеспечивающих содержание семьи, удовлетворительных жилищных условий); мог быть запрещен въезд лиц, представляющих угрозу общественному порядку и здоровью людей, даже если они являются членами семей иммигрантов; внесены изменения в порядок предоставления политического убежища.

Новые меры государства принимались в условиях ухудшающегося социального климата, подъёма национализма и расизма, что снижало их эффективность. Поэтому они не были до конца последовательными, учитывали конъюнктурные соображения, вызванные внутренним и международным положением. В частности, не было обеспечено реальное равенство иммигрантов на рынке труда, не была решена проблема двойного гражданства и связанный с ней вопрос о призывае в армию и т.п.

1983 г. был отмечен ростом агрессивных выступлений против иммигрантов. Присутствие иммигрантов рассматривалось как угроза занятости французов. В этих

условиях на защиту иммигрантов встали левые профсоюзы и католическая церковь. Сами же иммигранты, в том числе и североафриканцы пытались укрепить связи между своими землячествами и ассоциациями. Они участвовали в митингах Всеобщей конфедерации труда, профсоюзного центра, который объединял большинство иммигрантов. Иммиграционная политика стала важным элементом в жизни французского общества, в большинстве своём настроенном против присутствия иностранцев. Поэтому в 1988 г. на парламентских выборах, когда победил Франсуа Миттеран, лидер правого Национального фронта Ле Пен набрал 14,38% голосов избирателей, в основном за счет провинций с высокой концентрацией иммигрантов (особенно в городах Марсель, Ницца, Лион) ⁷⁹.

В 90-е годы постепенное решение проблем иностранных рабочих связано с введением и использованием законов ЕС о статусе иммигрантов и их семей, приведение французского законодательства в соответствие с законодательством ЕС в условиях объединенной Европы. В этот период уменьшился рост занятости в промышленности и строительстве, замедлился в сфере услуг. Увеличилась средняя продолжительность безработицы (до трех лет). Всё более распространеными стали непостоянные формы занятости, а сроки найма – более короткими. Если в 1996 г. за счет нетипичной и непостоянной

⁷⁹ Павлуцкая Э.В. Указ.соч., с.106.

работы в большинстве регионов Франции занятость выросла, то в Лимузене, Верхней Нормандии и Иль-де-Франсе она несколько уменьшилась, что сказалось на положении иммигрантов.

Растущая в начале 90-х годов в странах Европы безработица вынуждает правительства ещё больше ужесточать иммиграционные законы. Поводом для этого явились Шенгенские соглашения. Свобода передвижения в пределах Европы с 1992 г. (равно как и передвижение товаров) оправдывает ужесточение контроля на внешних границах. Ещё одним поводом для ужесточения иммиграционных законов стал правый экстремизм на волне исламизма. Смягчить враждебное отношение к иммигрантам может только продуманная политика в области занятости, решение проблем безработицы, а также проведение общей демографической политики в странах Единой Европы, в частности, стимулирование рождаемости.

В соответствии с Маастрихтским договором об эмиграции в страны ЕС каждая из них имеет свою квоту. В то же время нормы ЕС предоставляют его участникам большую свободу в способах обороны от иммигрантов. Франция в этих условиях поставила целью депортировать ежегодно по 20 тыс. африканцев. Одновременно высылают из страны, например, студентов-иностранных, уличенных в том, что они работают не на полставки, как им разрешено, а на полной.

По данным Министерства внутренних дел, в 1990 г. во Франции проживало 4,2 млн. иммигрантов, что соответствовало

8% населения. Одна треть всех иностранцев приходится на выходцев из стран Магриба: 710 тыс. алжирцев, 575 тыс. марокканцев, 230 тыс. тунисцев⁸⁰.

По данным переписи населения Национального института по статистике и экономическим исследованиям (INSEE) в 1990 году во Франции проживало 1 495 480 африканских иммигрантов, из них: 555 715 алжирцев (17 % от общего количества иммигрантов), 457 456 марокканцев (16%), 207 127 тунисцев (6%) и 275 182 (7%) выходцев из других стран Африки⁸¹.

По сравнению с данными МВД эти цифры выглядят заниженными. Видимо, Министерство внутренних дел включило в них различные категории эмигрантов, не входящих в официальную статистику:

-нелегальных эмигрантов;

-рабочих-фронталье, чей статус определен постановлением № 1408/71 Европейского Сообщества: «Термин «фронталье» обозначает любого рабочего, который работает на территории одного государства - члена ЕС, а живет на территории другого государства - члена ЕС, куда он возвращается каждый день или по крайней мере раз в неделю». Во Франции насчитывается примерно 20 тыс. таких работников (в основном бельгийцы и

⁸⁰ Mermet G. Francoscopie. P., 1991, p.203.

⁸¹ Annuaire statistique de la France. P., 1996, p.104.

итальянцы)⁸²;

-сезонных рабочих, число которых во Франции сократилось с 145 тыс. в 1972 году до 76,5 тыс. в 1988. (Иностранец может называться сезонным рабочим, если контракт не превышает 6 месяцев; большинство этих контрактов заключаются на 6 недель максимум)⁸³;

- лиц, подавших ходатайство об убежище. В 1985 году их было 28 тыс., причем срок их пребывания в стране не определен: от двух до трех лет, а иногда дольше. 60% подавших прошения получают отказ, но остаются в стране, пополняя собой армию нелегалов⁸⁴.

Сравнивая эти цифры с данными 1931 года (6,6% иммигрантов), можно сделать вывод о том, что количество иностранцев в конце 70-х – начале 90-х годов по отношению ко всему населению Франции примерно соответствовало результатам 1931 года.

	1975	1982	1990
Население, всего тыс.	52 599	54 295	56 652
Иностранцы, всего тыс.	3 442	3 514	3 597
	6,54 %	6,47 %	6,35 %

Данные по: G.Le Moigne, A.Lebon. *L'immigration en France*. P., 1999, p.18.

⁸² Lebon A. La présence étrangère en France Occidentale // Revue française d'administration publique. 1988, № 47, p.377.

⁸³ Ibid., p.377.

⁸⁴ Ibid., p.378.

В период 1975-1990 годов число иммигрантов увеличилось лишь на 7% против 31% в 1968-1974 годах. Поэтому с полным основанием можно говорить о стабилизации количества иммигрантов в начале 90-х годов, связанной с мерами, предпринятыми правительством и направленными на ограничение пребывания новых иностранных рабочих.

ГЛАВА II

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕВЕРОАФРИКАНСКОЙ ИММИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Международная миграция рабочей силы в странах Западной Европы, достигшая огромных размеров в 60-х – 70-х годах, в последние десятилетия пошла на спад. Сокращение иммиграции в промышленно развитых странах западноевропейского региона в значительной степени обусловлено принятием государственных ограничительных мер в середине 70-х годов. Однако присутствие значительного числа иностранцев, которые обосновались в странах Западной Европы и, в частности, во Франции, на продолжительное время, поставило ряд экономических и острогоциальных проблем. Среди них важнейшими являются адаптация иммигрантов к социальным и национальным традициям и их интеграция в социально-экономические структуры Франции.

1. Основные направления формирования и последствия новой иммиграционной политики

Новая иммиграционная политика наряду с запретом иммиграции в целях трудоустройства включает также меры, во-первых, по сокращению численности иностранного населения и

борьбу с нелегальной иммиграцией, и, во-вторых, меры по интеграции давно проживающих иммигрантов в социально-экономическую структуру страны.

С целью снижения контингента иммигрантов Франция (как и другие страны Западной Европы) применяет комплекс мер, направленных на стимулирование репатриации иностранцев. Среди них важное место занимают материальные выплаты в случае отъезда иностранца из страны и предоставление вариантов профессиональной подготовки иностранцев для упрощения их последующего трудоустройства на родине.

Кроме того, были разработаны и внедрены меры для сдерживания возможного роста численности иностранцев. К их числу относится введение платы с предпринимателей за найм иностранных рабочих, усложнение системы выдачи и продления документов, разрешающих пребывание в стране и занятие трудовой деятельностью, применение штрафов и судебных санкций по отношению к нанимателям, использующим труд нелегальных иммигрантов.

Ни одно из средств стимулирования репатриации не вызвало массового оттока иностранной рабочей силы и сокращения численности иностранного населения. Считается, что уезжали в основном те, кто уже давно принял такое решение и только ждал, когда можно будет воспользоваться льготами. Низкая эффективность государственных мер по стимулированию репатриации показала, что реэмиграция находится в непосредственной зависимости от экономических

условий в странах происхождения рабочей силы. С одной стороны, страны Магриба имеют не снижающийся уровень безработицы. С другой стороны, немалое число иммигрантов старается остаться во Франции, стремясь помимо прочего дать своим детям возможность получить образование для того, чтобы они не испытали тяжелой участи, выпавшей на долю родителей.

Точные данные о размерах репатриации из Франции отсутствуют из-за трудности сбора и получения такой статистики, связанных, в частности, с тем, что не все уезжающие из страны иммигранты сдают документы в соответствующие государственные организации. Немалую долю в их числе составляют неофициально въехавшие иммигранты, учесть которых оказывается вообще невозможно. Кроме того, сложно разграничить репатриантов, уезжающих добровольно, и тех, кто высылается из страны.

Увеличение репатриации стало бы возможным лишь в случае сокращения различий в уровнях жизни и труда между Францией и странами-поставщиками рабочей силы и улучшения социально-экономических условий в странах Магриба.

Переориентация иммиграционной политики Франции и запрещение ввоза рабочей силы вызвали усиление некоторых других видов международной миграции.

Так, одним из главных компонентов нового притока иностранцев становится т.н. **семейная иммиграция**. В 80-х – 90-х годах удельный вес членов семей в иммиграционном

потоке значительно вырос. На проходившей в 1988 г. в Женеве конференции Совета ассоциаций иммигрантов в Европе директор Научно-информационного центра по проблемам международных миграций А.Перотти отметил, что в период с 1978-1988 г.г. на этот вид иммиграции приходится 80-85% нового въезда иностранцев в западноевропейские страны⁸⁵. Наряду с прибытием одиноких мужчин все чаще переезжают целые семьи, приводя к росту доли детей среди мигрантов, достигшей в настоящее время примерно 1/3. Если в 1970 году на 24077 прибывших во Францию рабочих-марокканцев приходилось 5 925 членов их семей, то есть соотношение между ними было равно 1:0,25, то в 1976 году с 1802 рабочими прибыло 17 969 родственников, то есть соотношение изменилось как 1:10. Соответственно в 1975 году во Франции проживало 66 тыс. алжирских семей, то в 1981 году - уже 82 тыс.⁸⁶. Безусловно, главной причиной распространения семейной миграции является более высокий уровень жизни в бывшей метрополии: выше доходы от семейных дотаций, лучше возможности для получения образования детям. Так, например, гарантированное минимальное пособие для лиц, не имеющих средств к существованию (RMI), составляет во Франции сумму

⁸⁵ Perotti A. Immigrants population and population descending from immigrant in Europe in the nineties: From the «foreigner/worker» status to the «citizen/resident» status. Geneva, 1988. P.2.

⁸⁶ Verhaern R.E. L'immigration algérienne et la crise économique en France. P., 1985. P.136.

от 405 евро (для одиноких) до 850 евро и выше (для семей с двумя и более детьми) в месяц, а минимальная ежемесячная зарплата (SMIC) – около 1000 евро, в то время как в мире 2 млрд. человек живут на 20 долларов в месяц⁸⁷. По данным французской статистики, в 1985 году в страну прибыло 439 марокканских рабочих и 8 613 членов семей (соотношение между ними 1:19,7) и 153 тунисских рабочих с 2339 родственниками, то есть соотношение между ними 1:15,3⁸⁸. Но с начала 90-х годов наблюдается некоторое снижение притока семей магрибских рабочих, что хорошо отражает следующая таблица.

Количество приехавших семей в год

Годы	Семьи марокканцев	Семьи алжирцев	Семьи тунисцев
1990	13 667	6 641	2 780
1991	12 557	5 666	2 942
1992	11 343	5 039	2 557
1993	9 932	5 331	2 055

Данные из: *Weil P. Pour la nouvelle politique d'immigration. Б/д. Р.33.*

В 1990 году наибольшее количество семей среди североафриканцев было у алжирцев – 166832. За ними следовали марокканцы – 110352 и тунисцы – 47908. Среди выходцев из Черной Африки 33 800 человек имели семьи⁸⁹. За прошедшее

⁸⁷ www.insee.fr

⁸⁸ *Annuaire statistique de la France. P., 1985, Vol.91. P.85.*

⁸⁹ *Annuaire statistique de la France. P., 1996. P.101.*

декаде по данным переписи 1999 года количество семей алжирцев и марокканцев увеличилось почти на 50 тыс. человек и составило 219 009 и 165 718 соответственно. Насчитывалось также 59 666 семей тунисцев⁹⁰.

Усиление притока семей иностранцев вызвало сдвиг в половозрастном составе иностранной общины в сторону увеличения численности женщин, детей и молодежи. Удельный вес женщин в иностранном населении Франции в 1975 г. составлял 40,1% общего числа иммигрантов, тогда как в 60-е годы доля женщин не достигала 30%⁹¹. В последующие десятилетия прослеживается та же тенденция: в 1982 г. женщины составляли 43% иностранного населения, в 1990 г. – 45%, в 1999 г. – 47%⁹².

Сдвиги в половозрастной структуре иностранного населения оказывают влияние на процессы воспроизводства населения Франции. Начиная с середины 60-х годов, в Западной Европе неуклонно снижаются темпы естественного прироста населения. Рабочая сила, получаемая из внешних источников, вносила определенные коррективы в динамику численности населения Франции. Иммигранты, будучи выходцами из менее развитых стран, где рождаемость традиционно выше,

⁹⁰ www.insee.fr

⁹¹ Migrant workers. The social situation of migrant workers and their families.// Dep. of intern.econ. and humanitarian affaires. Center for social and humanitarian affaires. N.Y., 1986. P.5.

⁹² www.insee.fr

компенсировали сокращение рождаемости местного населения, сохраняя традиционное репродуктивное поведение. О высоких темпах естественного прироста иностранного населения свидетельствуют данные о численности детей, родившихся в иностранных и смешанных семьях. В 1982 г. во Франции они составляли 10,7% общего числа рождений⁹³. Но как только североафриканцы приживаются во Франции, рождаемость у них падает, но тем не менее остается высокой по сравнению с рождаемостью коренных французов, которые имеют в среднем 1,8 ребенка в семье⁹⁴.

	Рождаемость во Франции, чел. в семье	Рождаемость на родине, чел. в семье
Алжирцы	3,2	5,4
Марокканцы	3,5	4,5
Африканцы (южнее Сахары)	4,8	6,4

Данные из: *La connaissance de l'immigration et de l'intégration. Rapport au Premier ministre, décembre 1992 // Documentation française, 1992, p.75-76.*

За период с 1978-1988 г.г. в крупнейших западноевропейских импортерах рабочей силы число детей иностранного происхождения школьного возраста выросло на

⁹³ Perotti A. Op.cit., p.21.

⁹⁴ Dubet F., Lapeyronnie D. Les quartiers d'exil. P., 1992, p.89.

715 тыс. человек и составило 2,4 млн., тогда как число таких же школьников коренных национальностей сократилось за те же годы почти на 4 млн. и едва достигает 28,5 млн. человек⁹⁵. В эти годы доля иностранной молодежи в возрасте до 25 лет в крупнейших европейских странах колебалась от 37% до 51% всего иностранного населения, в то время как доля молодежи местного населения не превышала 32-38%⁹⁶.

В настоящее время абсолютная численность молодежи иностранного происхождения указанного возраста, находящейся в пяти основных западноевропейских импортерах рабочей силы – ФРГ, Франции, Бельгии, Великобритании и Швейцарии – оценивается в 7 млн. человек⁹⁷. Более половины этих молодых людей родилось в стране пребывания.

Более высокий удельный вес детей и молодежи среди иностранного населения влияет на долю пожилого населения в сторону её сокращения.

В последние десятилетия наблюдается увеличения численности экономически неактивного населения. Удельный вес иждивенцев во Франции составлял в 1962 г. 50%, в 1975 г. – 54%, в 1982 – 58%⁹⁸, а в 1999 г. – 60%⁹⁹. Во Франции, как и в других странах Западной Европы, довольно высокая

⁹⁵ Perotti A. Op.cit., p.22.

⁹⁶ Ibid., p.22.

⁹⁷ L'Immigration. P., 1988, № 47. P.37.

⁹⁸ Perotti A. Op.cit., p.28.

⁹⁹ www.insee.fr

продолжительность жизни. Однако иностранное население не может в полной мере пользоваться системой здравоохранения в силу низкого уровня социального развития большинства мигрантов, невысокого уровня доходов, а также языкового барьера.

В последние годы в странах Западной Европы в условиях запрета свободной иммиграции по экономическим причинам (помимо семейной) наметилась тенденция использовать как повод для въезда в страну **иммиграцию по политическим мотивам и для получения образования**. И хотя, например, политические иммигранты не сразу получают официальное разрешение на занятие трудовой деятельностью – это происходит, как правило, не раньше, чем через 2 года, и не всех из них с готовностью принимают, – эта иммиграция продолжается, и, по всей вероятности, значительная часть т.н. политических беженцев станет фактически нелегальными. В 1981 г. по официальным данным во Франции находилось 11,3 тыс. политических иммигрантов, к 1986 г. их количество увеличилось в два с лишним раза и составило 26,3 тыс. человек¹⁰⁰.

Иммиграция с целью получения образования в условиях общей ограничительной политики часто, подобно въезду по политическим мотивам, используется иностранцами как повод для проникновения в страну с целью в дальнейшем получить

¹⁰⁰ www.insee.fr

рабочее место.

Значительная часть иностранного населения Франции продолжает формироваться за счет нелегально въехавших иностранцев. В 50-60-е годы **нелегальная иммиграция** служила важным источником иностранной рабочей силы. С середины 70-х годов возникает вторая волна нелегальной иммиграции. Своеобразием этой волны является тот факт, что довольно значительная часть среди неофициально находящихся во Франции иммигрантов приходится на иностранцев, въехавших в своё время с соблюдением необходимых официальных формальностей, но после истечения срока действия соответствующих документов попавших в категорию нелегальных. Именно такие рабочие-нелегалы преобладают в этой категории иностранцев и, согласно прогнозам, останутся ведущей группой в ближайшие годы. Основными каналами и способами проникновения нелегалов во Францию являются:

- незаконное пересечение границы;
- присутствие во Франции по истечении 3-х месячной визы;
- нахождение в стране после отказа в предоставлении убежища (15,3 тыс. отказов на 20 тыс. запросов в 1995 году)¹⁰¹.

Невозможно подсчитать точное количество эмигрантов, пересекающих границу Франции нелегальным путем. В 1981 году вышел циркуляр о легализации иммигрантов. Из 17862

¹⁰¹ Alia J. Immigration: Le vrai et le faux // Nouvel Observateur, 6-12 mars 1997, p.29.

заявлений, поданных алжирцами, 13787 получили положительное решение. Французский исследователь алжирской эмиграции Р.Вераерн подчеркивает, что 87,6% «легализованных» иммигрантов прибыло после 1975 года¹⁰². Всего с 1981 по 1982 год правительство социалистов узаконило пребывание в стране почти 140 тыс. нелегалов¹⁰³. По оценке Жана-Клода Баро, бывшего советника по иммиграции министров иностранных дел Шарля Паскуа и Жана-Луи Дебре, каждый год в страну прибывает от 20 до 30 тысяч незаконных эмигрантов¹⁰⁴. Другие эксперты приводят цифры от 30 до 80 тысяч человек в год¹⁰⁵. В официальной статистике отсутствует разграничение на иммигрантов легальных в прошлом и иммигрантов нелегальных с момента прибытия. В 1985 г. общая численность нелегальных иммигрантов во Франции оценивалась от 300 до 500 тыс. человек¹⁰⁶.

Но даже если давать слишком завышенную оценку, то по сравнению с количеством легальных иммигрантов (около 3,3 млн. человек)¹⁰⁷ она выглядит незначительно. Проблема заключается в том, что почти невозможно контролировать этот поток. Являясь одним из лидеров мирового туризма, Франция

¹⁰² Verhaern R.E. L'immigration algerienne et la crise economique en France. P., 1985, p.130.

¹⁰³ Alia J. Op.cit., p.28.

¹⁰⁴ Ibid., p.28.

¹⁰⁵ Ibid., p.28.

¹⁰⁶ European immigration policy: a comparative study. Cambridge, 1985. P.223.

принимает ежегодно 50 млн. иностранцев (что принесло ей в 1990 году 40 млрд. франков¹⁰⁸), поэтому поиск 20 или 30 тысяч незаконных иммигрантов в год выливается в поиск иголки в стоке сена. Подобная ситуация характерна не только для Франции. Например, США, несмотря на предпринимаемые меры, не могут препятствовать нелегальной иммиграции, которая каждый год увеличивается на 300 тыс. человек¹⁰⁹.

Экономическое значение нелегального труда довольно сложно определить однозначно. А.Перотти связывает оживление нелегальной иммиграции со стремлением предпринимателей иметь новый источник более дешевой рабочей силы в условиях ограничительной иммиграционной политики¹¹⁰. Но подобное мнение о том, что незаконные иммигранты снабжают черный рынок труда, расходится со статистическими данными. Согласно исследованию Министерства труда и содидарности из 18 тыс. зарегистрированных нарушений (подпольный труд) лишь 8,4% составляют нелегальные иммигранты, остальные же 91,6% – коренные французы или легальные эмигранты¹¹¹.

Переход Франции к новой иммиграционной политике способствовал дальнейшему усилению тенденции к увеличению длительности пребывания иммигрантов. Иностранцы,

¹⁰⁷ www.insee.fr

¹⁰⁸ Mermel G. Francoscopie. P., 1991. P.407.

¹⁰⁹ Ibid., p.407.

¹¹⁰ Perotti A. Op.cit., p.31.

¹¹¹ Alia J. Op.cit., p.29.

проживающие длительное время, составляют значительную долю в иностранном населении во всех крупнейших странах Западной Европы. Во Франции, по оценке 1982 г., две трети иностранцев проживало в стране не менее 10 лет. Согласно данным за 1987 г., около 80% иммигрантов в странах Западной Европы проживают там более 10 лет, а примерно половина всех иностранцев – свыше 20 лет¹¹². Большинство иностранцев остаются там навсегда.

Национальные особенности, обусловленные исторически сложившимися различиями в уровнях развития, традициях родных стран, усложняют процессы адаптации иностранцев к новому обществу и интеграции в целом.

2. Интеграция иммигрантов в социально-экономическую структуру Франции

Тенденция к увеличению длительности пребывания иммигрантов и образование во Франции нового многонационального сообщества выдвинули проблему интеграции иммигрантов в общественно-экономическую структуру страны.

Адаптация иммигрантов носит двусторонний характер: глубокие изменения происходят и в принимающем обществе, и в социально-ценностной системе самих иммигрантов.

¹¹² Perotti A. Op.cit., p.24.

В африканистике традиционно рассматривается ситуация, когда капитализм, проникая в страны Африки, приводил к разрушению или трансформации традиционных норм, привычного, освящённого многовековой памятью предков образа жизни, и нес с собой европейскую культуру в самых разных её проявлениях¹¹³. При изучении североафриканской иммиграции во Франции вырисовывается совершенно иная картина контактов между магрибинцами и французами. Здесь уже выходцы из Африки приносят свою религию, характерные для них обычаи и нормы поведения, которые порой вызывают у европейцев откровенную неприязнь. В связи с ростом различных этнических меньшинств, в том числе и североафриканского, европейские страны начали всерьёз задумываться над проблемой собственной культурной самобытности. Например, в 80-е годы широко обсуждался вопрос о перспективах формирования в обозримом будущем общей, исламо-христианской культуры¹¹⁴. Подобные идеи появились под влиянием значительного роста в Западной Европе числа мусульман, что оказывало влияние на все стороны общественной и культурной жизни.

Рассуждения такого рода свидетельствовали об актуальности данных вопросов как для групп иммигрантов, так и для коренного населения. Общественность европейских стран

¹¹³ Черкасов П.П. Судьба империи. М., 1983

Ланда Р.Г. История Алжира, XX в. М., 1999.

¹¹⁴ Акинин В.Е. Указ.соч., с.165.

• все больше задумывалась над дальнейшей судьбой «инородного элемента», который составляли в нем сообщества арабов, азиатов и африканцев. Ведь лицо Европы XXI века будет во многом определяться тем, какое место займут в ней представители этих народов, чуждых европейцам по культуре. Все это побуждало искать ответы на многочисленные вопросы, связанные с иммиграцией, и создавать возможности для того, чтобы контакты между населением принимающих стран и представителями этнических меньшинств были плодотворными. Одним из условий успешного решения проблем могли стать изменения, происходившие под влиянием принимающего общества внутри сообществ иммигрантов и касавшиеся в первую очередь их традиций, религии и образа жизни. Если иммигранты фактически превратились в постоянный элемент структуры страны, то они обязаны следовать нормам и правилам, принятым коренным населением.

• Однако полное единодушие в данном вопросе отсутствует. Наряду с идеей ассимиляции иммигрантов получила распространение иная концепция, которая обрела законченный вид в «политике многокультурности». Её суть заключалась в предоставлении иммигрантам возможности жить согласно их традициям. На практике эта идея воплотилась в оказании властями помощи иммигрантам в сохранении культурной и этнической самобытности. Однако в целом данная теория была трудно осуществима на практике.

До 80-х годов на правительственном уровне много

говорили об интеграции и включении иммигрантов во французское общество. В этот период левые политики предпочитали употреблять термин «включение» («insertion»), тогда как правые, находившиеся в то время в оппозиции, предпочитали употреблять термин «ассимиляция»¹¹⁵. Но в то же время и те, и другие упоминали о «социальной особенности ассимиляции» у немцев, поляков и итальянцев. То есть практически речь шла об иммигрантах европейского происхождения, которые достаточно быстро вросли во французское общество, а их дети уже полностью ассимилировались.

Сегодня же политики делают акцент на «культурном разрыве», достаточно заметном в отношениях с выходцами из стран Магриба. Приходя к общим выводам, левые подчеркивают специфику их культуры и употребляют термин «включение», которое должно, по их мнению, постепенно происходить с иммигрантами, если находить компромиссы при взаимодействии двух культур. Правые же, наоборот, говорят о полном отказе иммигрантов из стран Магриба от своей традиционной культуры и уже произошедшей их ассимиляции во французском обществе. Однако, долгое время находясь у власти, они тоже в своей политике подчеркивают «культурную разность» иммигрантов и принимающей страны¹¹⁶.

В то же время французов отличает некоторая

¹¹⁵ Les Nord-Africains en France. P., 1985. P.41.

«национальная избирательность» по отношению к неевропейским иммигрантам. Социологическое исследование выявило характерный факт: 64% опрошенных считали, что процесс ассимиляции не должен затрагивать североафриканцев, в то время как позиция в отношении к иммигрантам итальянского и испанского происхождения была более терпимая, процент противников межэтнического сближения был соответственно 9% и 12%¹¹⁷.

Официальные тексты законов не говорили конкретно ни об интеграции, ни об ассимиляции. Закон от 9 октября 1974 г., впервые обнародовавший принцип официальной политики по отношению к иммигрантам, подчеркивал, что Франция «стремится к тому, чтобы допустить либо повсеместную интеграцию иностранных рабочих, которые сами этого желают, на национальном уровне, либо позволить им сохранить социально-культурные связи с родной страной, для того, чтобы впоследствии все желающие могли вернуться к себе на родину». В тексте этого закона лишь обозначилось логическое завершение всей предыдущей политики страны. Таким образом, интеграция рассматривалась как «помощь в приобретении французской национальности» и подчеркивала некий уровень разрыва с родной страной¹¹⁸.

В начале 1988 г. социалисты уточнили, что сам термин

¹¹⁶ Деменцева Е.Д. Указ.соч., с.68.

¹¹⁷ Mermet G. Francoscopie. Р., 1991. Р.203.

¹¹⁸ Деменцева Е.Д. Указ.соч., с.69.

«интеграция» не обозначает полный отказ от культуры своего народа, но «её трансформацию для наиболее безболезненного и результативного общения с культурой страны пребывания»¹¹⁹.

Это принятие во внимание законом 1988 г. «культуры другого народа» объясняет склонность политиков к другому термину – «включение». Ранее как правые, так и левые определяли для себя понятия «ассимиляция», «интеграция» и «включение» как синонимы. Иногда один термин выступал для определения другого.

Термин «ассимиляция» предполагает полное исчезновение группы этнического меньшинства. Она может быть насильственной – путем сегрегации, изгнания или уничтожения, а может происходить и мирно, при постепенном усвоении этническими группами чуждой для них культуры¹²⁰. В случае с магрибинцами политика Франции была настроена на мирную ассимиляцию.

«Ассимилировать» кого-то означает приравнять другого к себе, приблизить его мысли, образ жизни, действия к тому, чем обладаешь сам¹²¹. В этом случае речь идет о положительном процессе, который принуждает иммигрантов перенимать черты другого общества. Но французское общество само не может

¹¹⁹ Costa-Lascoux J. Les politiques d'intégration des jeunes issus de l'immigration: situation française et comparaison européenne // Actes du colloque de Vauresson, organisé par l'ADRI. P., 1989, p.42.

¹²⁰ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С.311.

¹²¹ Там же, с.311.

решать за тех, кого предполагает ассимилировать. Ассимиляция – это процесс, в котором активно должны участвовать обе стороны – как французы, так и магрибинцы. В современном контексте европейского общества стоит прислушаться в первую очередь к тем, кого хотят ассимилировать. И речь идет скорее не о юридической, а о социальной стороне этого процесса.

Во Франции существует мнение, что если магрибинцы хотят жить в этой стране, то им «необходимо быть такими как мы /французы/, говорить, пить, есть как мы»¹²². У некоторых французов есть свое, совершенно четкое видение того «нового араба», который должен забыть свою культуру, свои традиции и стать таким «как все». Именно такая точка зрения присутствует у правых, которые проповедуют теорию «полного включения» иммигрантов в общество при отказе от своей культуры.

С точки зрения правых, ассимиляция магрибинцев, как и обретение ими французского гражданства, есть безусловное счастье, ради которого возможно отречение от всего «другого». Это некая идеальная ситуация, к которой должно стремиться и приближаться, но и правые, и левые приходят к одному общему выводу: магрибинцы в силу своего менталитета, религии и культурных особенностей быть ассимилированными пока не могут. Большинство магрибинцев, эмигрировавших во Францию, не готовы к быстрой и полной ассимиляции.

Большую роль в этом играет ислам. Для мусульман,

¹²² Деменцева Е.Д. Указ.соч., с.71.

проживающих во Франции, ассимиляция – это своего рода угроза отказа от ислама¹²³. В менталитете мусульманина ислам – неотъемлемая часть не только культуры, но и социально-политической жизни. Поэтому, когда им предлагаются принять все то, что является частью французского общества и европейской цивилизации в целом – и юридические законы, и язык, и культуру – то это ассоциируется и с принятием христианства. В этой связи интересны данные социологического опроса, проведенного в 1991 г. 71 % опрошенных французов полагали, что иммигранты должны предпринимать усилия по адаптации во французское общество, если у них нет возможности исповедовать свою религию в тех же условиях, что у себя на родине, а 22% полагали, что необходимо уважать традиции и религиозные чувства иммигрантов и предоставлять им возможность (в разумных пределах) исповедовать свою веру¹²⁴.

Таким образом, столкнувшись с новыми трудностями ассимиляции магрибинцев, Франция решила изменить курс своей политики, принимая во внимание особый менталитет североафриканцев, их психологические особенности, культуру и религиозные традиции. Отказавшись от ассимиляции, Франция перешла к попыткам интеграции.

Интеграция рассматривается не как нечто среднее между ассимиляцией и включением иммигрантов во французское общество, а как специфический процесс, способствующий

¹²³ Les musulmans en France. Religion et culture. Р., 1985, p.24.

активному участию всех его членов в общественной жизни, несмотря на наличие у них различных этнических, культурных, социальных, моральных, психологических особенностей.

● До конца 80-х годов иммиграционная и интеграционная политика государства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежище во Франции, существовали параллельно. И только в 1991 г. правительство начало проводить специальные реформы, направленные на создание «французской модели интеграции», когда были приняты соответствующие поправки и дополнения в законодательство страны.

● В настоящее время вопросами приема мигрантов, предоставления им правового статуса и социально-бытового обеспечения во Франции занимаются различные государственные, коммерческие и общественные организации. Среди них:

1. Высший совет по интеграции, состоящий из 9 членов, подчиняется правительству Франции. В его задачи входит подготовка рекомендаций по разработке и реализации политики интеграции.
2. Французское бюро помощи беженцам и лицам без гражданства (OFRA) занимается вопросами рассмотрения ходатайств лиц, ищущих убежища, и предоставление им статуса беженцев. Оно подчиняется МИД Франции, его директор одновременно является сотрудником МИД.

¹²⁴ Mermet G. Francoscopie. Р., 1991. Р.203.

- 3. Апелляционная комиссия (CRR) рассматривает заявления лиц, не согласных с отказом OFRA в предоставлении им статуса беженца. Её возглавляет член Государственного совета. Работа комиссии строится по секциям, каждая из которых состоит из трех членов: профессионального судьи (обычно из Государственного Совета или других административных судов), представителя OFRA и представителя ООН.
- 4. Специальный департамент Министерства труда и солидарности занимается практическими вопросами интеграции иностранных граждан и лиц без гражданства, а также разрабатывает политику интеграции. Департамент состоит из трех подразделений: первое ведает вопросами выдачи иностранцам разрешений на работу, второе – вопросами приёма (воссоединения) семей иммигрантов и работы с общинами, третье – вопросами натурализации.
- 5. Специальная служба помощи иммигрантам (SSAE) оказывает финансовую помощь всем лицам, ищущим убежища, до момента регистрации их ходатайств.
- 6. Фонд социального действия в отношении рабочих-иммигрантов и их семей (FAS) занимается предоставлением пособий и финансовым обеспечением программ обучения иммигрантов. Деятельность FAS контролируется Министерством труда и солидарности и Министерством финансов. Директора назначает правительство страны.

- 7. Бюро по международной миграции (OMI) – государственный орган, осуществляющий выдачу разрешений иностранным гражданам, желающим работать во Франции, и обеспечивающий обязательное медицинское обслуживание иммигрантов. Он осуществляет контроль за законностью использования иностранной рабочей силы, условиями проживания семей рабочих-иммигрантов. В его бюджет поступают средства, отчисляемые работодателями за использование иностранной рабочей силы, продление разрешений на работу, вызов семьи иностранного рабочего.
- 8. Центры по приёму и временного размещения лиц, ищущих убежища (CADA и СРН): 89 центров, рассчитанных на 4 540 человек.

Французская политическая модель интеграции основана на **принципе обретения национальности**, т.е. гражданства. Кодекс законов о гражданстве введен в действие 19 октября 1945 г. (с изменениями от 1973, 1984, 1993, 1998 годов). Он основывается как на «праве почвы» (*jus soli*), по которому человек является французом на основании его рождения и проживания на территории Франции, даже если его родители являются иностранцами, так и на «праве крови» (*jus sanguinis*), в соответствии с которым человек является гражданином Франции вне зависимости от его места рождения и проживания, если его родители – французы. Французское гражданство можно

получить следующими способами¹²⁵:

- натурализация подразумевает предоставление гражданства лицам, достигшим совершеннолетия и прожившим во Франции не менее пяти лет;
- получение гражданства детьми, родившимся от иностранцев и проживавшими во Франции не менее пяти лет между 11 годами и возрастом совершеннолетия. Для получения этого права в период с 1993 г. (закон от 22 июля) по 1998 г. (закон от 16 марта) требовалось «личное волеизъявление»;
- заявление, подаваемое вследствие брака с французским гражданином или гражданкой, который должен длиться не менее года (закон от 9 января 1973 г.);
- усыновление гражданами Франции;
- предоставление гражданства по решению французских властей.

Среди детей иммигрантов, живущих во Франции, каждый второй юноша и каждая четвертая девушка живут в свободном союзе или официально заключив брак с коренными француженкой или французом¹²⁶. Характерна в этом отношении и другая статистика: по опросам общественного мнения, 49% французов не будут осуждать своих близких родственников – братьев, сестер, детей – если они свяжут свою жизнь с мусульманином или мусульманкой¹²⁷. Анализ этого явления –

¹²⁵ Code Civil. P., 1992, pp.43-48.

¹²⁶ Alia J. Immigration: Le vrai et le faux // Nouvel Observateur, 6-12 mars 1997, p.30.

¹²⁷ Mermet G. Francoscopie. P., 1991. P.203.

смешанный брак – свидетельствует о том, что, во-первых, не всегда магрибинские семьи одобряют и поощряют выбор девушек-североафриканок. Во-вторых, не всегда французские семьи охотно принимают в свою среду выходцев из иммигрантов и в целом из иммигрантской среды (37% опрошенных семей)¹²⁸. И, в-третьих, даже если смешанный союз оказывается удачным с точки зрения свободного выбора супругов и заключения брака (французу проще зарегистрировать брак с девушкой любого происхождения, чем иммигранту с француженкой – часто власти подозревают фиктивность таких союзов), то в дальнейшем возникает немало сложностей. Обнаруживается, например, конфликт конфессий, традиций и обычаев, необходимость соблюдения разного рода условностей в отношении своих семей и родственников особенно при рождении детей от смешанного брака.

В настоящее время все европейские правительства пытаются разобраться с фиктивными браками, заключенными ради въезда в страну. Необходимо два года совместного проживания в браке для получения гражданства. В 80-е годы иностранные граждане, вступившие в брак с французами, могли получить гражданство после 6 месяцев совместной жизни.

¹²⁸ Ibid., p.203.

Натурализация выходцев из стран Магриба

Годы	Всего иностранных в год	в том числе			Всего североафриканцев	
		алжирцы	марокканцы	тунисцы	чел. в год	в %
1974	24 028	557	1054	1673	3284	13,7
1977	32 906	921	1478	1620	4019	12,2
1981	34 400	2499	1889	1340	5728	16,7
1984	15 234	1268	858	531	2657	17,4
Итого	305 749	13 878	14 428	13 862	42 077	13,8

Данные по: *Annuaire statistique de la France. P., 1984, Vol.90. P.91.*

Таким образом, в течение 10 лет более 4,2 тыс. североафриканцев натурализовалось, особенно интенсивно этот процесс шел в начале 80-х годов. Наибольшую активность в получении французского гражданства проявляют марокканцы и тунисцы. В последующие годы наблюдалась та же тенденция.

Принятие французского гражданства

	1988	1989	1990	1991	1992
Всего африканцев	5599	7112	9503	12431	14327
Из них:					
алжирцев	2038	2619	3647	4440	5196
марокканцев	1634	2230	3220	4577	5529
тунисцев	715	950	1117	1593	1674

Данные по: *Annuaire statistique de la France. P., 1996, p.102.*

Всего за 1988-1992 годы французское гражданство получили 48972 африканца, что значительно превосходит

показатели предыдущего десятилетия.

В соответствии с демократическими традициями политика государственных органов не должна проводить различия по национальному признаку. Во французском праве не существует положений, дискриминирующих иностранцев по отношению к гражданам Франции. Иностранцы пользуются такими же гражданскими, социальными и экономическими правами, как и остальные граждане страны. Но политические права закреплены только за гражданами Франции. Например, положения и меры по борьбе с безработицей или по профессиональному трудуустройству не рассматривают иммигрантов как особую часть населения, но могут иметь к ним касательство как к лицам, поставленным в неблагоприятные условия, наряду с хроническими безработными, родителями-одиночками, инвалидами или молодыми людьми без квалификации.

Для интеграции имеют значение такие факторы, как возможности доступа иностранцев на рынки труда, степень их профессиональной мобильности, знание языка страны пребывания, возраст, образование, общий уровень развития, влияние средств массовой информации, планы на будущее, тип общественных связей, в которые вступают иностранцы в принимающей стране, отношение местного населения.

Возраст иммигрантов – один из важных факторов адаптации. Дети легче обучаются новому языку и быстрее привыкают к новым условиям, во многом благодаря обучению в

дошкольных учреждениях и в школах страны пребывания. Однако те, кто начинает овладевать языком в старшем возрасте, как правило, испытывают трудности.

● Интеграция детей и подростков североафриканских иммигрантов является одной из первоочередных задач в связи с тем, что основная часть этой категории иностранцев в скором времени должна будет выйти в общественную жизнь Франции, пополнить рынки труда.

При изучении проблем североафриканской молодежи (второе поколение иммигрантов из Магриба во Франции называют термином «бёры») Е.Б.Деменцева указывает на то, что эта молодежь обладает признаками «двойственной культуры». С одной стороны – это культура, унаследованная от родителей, а с другой – западная, окружающая её на протяжении всей жизни¹²⁹.

Первое представление о мире складывается в семье, которая прививает законы, по которым живут родители и другие магрибинские иммигантские семьи, и те традиции, в которых воспитывались деды. За годы проживания во Франции старшее поколение, как правило, не меняло образ жизни, свойственный ему ещё на родине. Поэтому кажется вполне закономерным, что дети продолжают традиции своего народа. Однако, живя во Франции в окружении «чужого» мира, магрибинские семьи испытывают значительные трудности для сохранения в чистом

¹²⁹ Деменцева Е.Д. Указ.соч., с. 81.

виде своей традиционной семьи, со свойственной ей устоями, обычаями и ритуалами. Поэтому в семьях иммигрантов из стран Магриба образуется некая субкультура, которая представляет собой сплав традиций Востока и европейской французской культуры. С малых лет дети понимают, что мир как бы разделен для них на две части. И происходит это, прежде всего, на лингвистическом уровне – дома они говорят по-арабски, тогда как в детских садах, школах и на улицах своего пригорода и тем более города французский язык становится для них основным языком общения. Французский для них представляется более динамичным, современным, в нем существуют речевые обороты и слова, которые уже трудно перевести на арабский. Он становится языком, который позволяет им свободно общаться на всех уровнях: в играх, в школе, в кино, на дискотеках и т.п. Поэтому со временем дети только понимают родной язык, но уже не говорят на нем. Более того, в представлении ребенка родной язык – язык нищеты и иммигантских кварталов. Французский же становится не только языком друзей, учебы и игр, но и символом благополучия и доминирующего социального устройства.

Ребенок, посещая школу, учится французскому как языку выражения своих мыслей, но при этом он ещё примешивает слова и выражения из арабского языка. Достаточно часто окончившие школу молодые иммигранты приветствуют друг друга по-арабски, а затем продолжают разговор по-

французски¹³⁰.

Не все иммиграントские семьи одинаковы, и воспитание в них различно. Некоторые достаточно быстро адаптируются, живут, не противопоставляя своих детей тому обществу, в котором те родились, и приветствуют внедрение своих детей в общество страны пребывания, одобряя их стремление обладать той же культурой, что и их ровесники-французы.

Другие же семьи всячески пытаются оградить своих детей от влияния западной культуры и навязывают им традиционную культуру, прививая духовные ценности родины предков. Их дети получают довольно замкнутое воспитание в стенах собственного дома и зачастую страдают от этой изоляции.

Однако большинство иммиграントских семей воспитывает детей, принимая модель, которая представляет собой нечто среднее из двух предыдущих: с одной стороны, они открыты для общества, в котором предстоит жить их детям, но, в то же время, соблюдают некоторую дистанцию по отношению к нему, пытаясь сохранять традиционные ценности.

В отношении девушек-магрибинок во Франции есть своя особая политика. Французское общество призывает их «освободиться» от притесняющей их традиционной культуры, которая не обеспечивает возможностей выбора. Ещё в период колонизации стран Магриба европейцы ставили одной из своих задач «защитить» арабских женщин от мужей-угнетателей.

¹³⁰ Там же, с.88.

Современная задача во многом схожа с той идеологией. Как и тогда, сегодняшний призыв французов к эмансипации, адресованный дочерям североафриканских иммигрантов, также уходит от анализа причин положения женщин в традиционной семье и насыщен отрицательными стереотипами («отец-ретроград», «угнетенная мать», «властный брат», «порабощенная сестра»).

Механизм полного отрицания собственной культуры ради западной ставит под сомнение идею эмансипации. Девушки попадают в ловушку, где с одной стороны идет насаждение западных ценностей, а с другой – родная семья все ещё остаётся опорой и единственно надёжной социальной структурой. Но для девушек, родившихся во Франции, завет предков о тех нормах традиционного поведения, которые всецело связаны с подчинением только воле мужчины, уже не возможен из-за того, что помимо семьи они живут в европейском государстве, где обязательно образование, где законы и нормы поведения существенно отличаются от «законов предков».

Чтобы рассеять сомнения, закрадывающиеся в души молодых представителей иммиграции в целом, необходимо, видимо, отойти от пути насильтвенного навязывания другой культуры и отрицания собственной и совместно осуществлять поиск альтернативных путей интеграции во французское общество¹³¹.

¹³¹ Там же, с.101.

Но пока иностранная молодежь продолжает оставаться чужеродным элементом во французском обществе. Потеряв связь с родной страной, она фактически так и не пустила корни в новом обществе и теперь чувствует себя «чужой» и в стране пребывания, и в родной стране. По опросам общественного мнения, 54% французов относятся ко второму поколению североафриканских иммигрантов (бёрам) с явной антипатией (наряду с гомосексуалистами – 49% и магрибинцами – 47%)¹³².

Для упрощения интеграции иностранцев имеет значение расширение доступа к системе образования различного уровня, которое является необходимым условием возможности последующего профессионального роста иммигранта. Однако на сегодняшний день в этой области остаётся много проблем. Далеко не все иностранные дети посещают дошкольные учреждения, в частности, детские сады. Тогда как именно в детских садах дети овладевают разговорным языком, расширяются их контакты с детьми разных национальностей, при этом одновременно устанавливаются контакты и между родителями. В силу национальных традиций и невысокого уровня социально-экономического развития стран Магриба дети североафриканцев в своём большинстве воспитываются дома.

Несмотря на то, что придается важное значение организации совместных детских садов для детей иммигрантов и местного населения, в последние годы больший упор делается

¹³² Mermet G. Francoscopie. P., 1997. P.138.

на поддержание на должном уровне родного языка у иностранцев. Тем самым, власти надеются, что определенное число иммигрантов вернется на родину.

Для системы школьного образования также свойственны трудности. Так, остается ограниченным число специальных школ с преподаванием на национальных языках. Несмотря на то, что школьное образование является обязательным для всех детей, включая иностранных, значительное число последних не посещает школу. Не менее острой является проблема низкого уровня знаний детей североафриканцев. Например, 80% детей иммигрантов во Франции остаются хотя бы в одном классе на второй год¹³³. Тем не менее, это не означает, что среди них нет способных и талантливых детей. В этом плане интересно свидетельство французского исследователя Ф.Броделя из его монографии «Что такое Франция? Люди и вещи»: «Молодая алжирка, француженка во втором поколении, студентка, говорит по радио о том, как ей грустно, как ей тяжело живется. Она так безупречно чисто, так красиво говорит по-французски (все-таки у французской школы есть достоинства!), что у меня, как ни странно, вдруг возникает радостное чувство, что хотя бы для этой девушки удача не за горами»¹³⁴.

Но молодежь из иммигрантских семей имеет меньше шансов пройти «нормальный» курс подготовки (колледж – лицей общего профиля – вуз). Сами же французские семьи,

¹³³ www.insee.fr

принадлежащие к среднему классу, прибегают ко всякого рода ухищрениям, чтобы не отдавать своих детей в школы с высоким процентом детей иммигрантов. Поэтому французские школы подразделяются на заведения, формирующие либо элитные группы и профессии, либо на непристижные, где наблюдается социальная или этническая однородность.

Что касается профессионального образования иностранной молодежи, то нередким явлением стало нежелание иммигрантов получать квалификацию или специальность. С одной стороны, это связано с их стремлением быстрее начать зарабатывать, а с другой – с неуверенностью в получении на родине работы по специальности. Недавние исследования показали, что если эта категория населения и проходит обучение, то подавляющее их большинство готовят для работы физического труда (около 85% во Франции)¹³⁵.

Важное место в вопросе интеграции и адаптации североафриканцев занимает вопрос стабильной занятости. Пока что иммигранты остаются уязвимой категорией трудящихся в вопросах получения работы из-за языкового барьера, низкого уровня образования и профессиональной подготовки. В связи с этим безработица среди иностранцев остаётся стабильно высокой.

С 1982 года Национальный Институт статистики и экономических исследований (INSEE) занимается изучением

¹³⁴ Бродель Ф. Что такое Франция? Люди и вещи. М., 1995. С.189.

проблемы занятости иностранцев по отраслям экономики Франции. Так, по данным переписи населения 1999 г., иностранные рабочие составляют около 6% активного населения Франции¹³⁶. Для их размещения характерна четко выраженная концентрация в трех районах Франции: Парижском (Иль-де-Франс), Ронах и Альпах (с центром в Лионе) и Провансе - Лазурном берегу (Марсель). По данным переписей, здесь оседает от 60 до 75% североафриканцев¹³⁷.

В подавляющем большинстве иммигранты заняты на непrestижной и низкооплачиваемой работе, которую в девяти случаях из десяти не хотят выполнять французы. Распределение иностранных рабочих по профессиональным категориям и их занятость по отраслям промышленности выглядит следующим образом:

Профессиональные категории	в %
Рабочие	57,0
Служащие	21,0
Руководящий состав	5,6
Другие	16,4
Занятость по отраслям	в %
Сельское хозяйство	2,2
Промышленность	29,0
Гражданское строительство	20,0
Сфера обслуживания, торговля	48,8

¹³⁵ www.education.gouv.fr

¹³⁶ www.insee.fr

¹³⁷ Mermet G. Ibid., p.253.

Данные Министерства труда и солидарности из:
Le Moigne G, Lebon A. L'immigration en France. P., 1999.
P.23.

Главными сферами применения труда иммигрантов выступают строительство (20%) и отрасли промышленности преимущественно с применением поточно-конвейерного производства (29%). Широкое использование иностранной рабочей силы в строительстве определяется худшими условиями оплаты труда – часовые ставки зарплаты здесь примерно на 10% ниже, чем в других отраслях. Около половины всего количества иммигрантов занято в сфере обслуживания и торговле. Некоторые секторы сферы обслуживания не могли бы вообще функционировать без иностранных рабочих, как, например, Служба уборки мусора и ассенизации. Из 150 тыс. рабочих, занятых в этой службе, около 70% составляют иммигранты. Более того, почти все дворники службы уборки парижского метро – иностранцы (98% рабочих)¹³⁸.

Вне промышленности иммигранты работают сельскохозяйственными рабочими и служащими. Ничтожна прослойка лиц, имеющих высшую квалификацию. Французские исследователи указывают на различия в квалификационном уровне между представителями разных стран Африки. Лучшим уровнем профессиональной подготовки обладают тунисцы, худшим – марокканцы. Например, на заводах «Рено» среди

служащих, техников и мастеров тунисцы составляют 5%, алжирцы 3%, марокканцы – 1%. Там же квалифицированными рабочими были 29,4% тунисцев, 22,4% алжирцев и только 15% марокканцев¹³⁹.

Рабочие-магрибинцы, занятые тяжелым физическим трудом, являются объектом жесточайшей эксплуатации. Материалы исследования условий труда строительных рабочих в трех департаментах Франции показали, что наибольшей дискриминации в оплате подвергались подготовленные, квалифицированные кадры алжирских строителей; разница в оплате между ними и французами была значительна. Ущемление прав иностранных рабочих касается также получения премий, различных страховок по медицинскому и социальному обеспечению. Алжирцы в среднем в два раза чаще французов становятся жертвами профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве¹⁴⁰. Тяжелые условия труда и быта неблагоприятно сказываются не только на физическом, но и на душевном состоянии рабочих.

В силу худшей профессиональной подготовки выходцы из Северной Африки оказываются первыми кандидатами в армию

¹³⁸ Verhaern R.E. L'immigration, un révélateur? // Economie et Humanisme, 1981, №257. P.9.

¹³⁹ Grange Ch. Les travailleurs marocains employés par Regie Renault en France. P.146.

¹⁴⁰ Verhaern R.E. L'immigration algérienne et la crise économique en France. P., 1985. P.141.

безработных. Так, с 1974 о 1981 год в строительстве Франции сократилось 194 762 рабочих места, из них 149 374 или 76,7% были заняты иммигрантами, в том числе 53 271 или 27,3% алжирцами¹⁴¹. О незащищенности алжирских рабочих перед безработицей во Франции красноречиво свидетельствуют данные Министерства труда и солидарности.

Численность алжирцев среди безработных

Годы	Алжирцы, ищащие работу	Доля алжирцев среди безработных иностранцев, в %	Доля иностранцев среди безработных, в %
1970	8 001	30,3	7,5
1971	12 003	38,8	9,1
1972	12 377	37,3	8,6
1973	11 694	34,6	8,1
1974	22 881	33,8	9,3
1975	35 642	34,7	10,5
1976	31 769	33,2	9,2
1977	40 599	35,1	10,1
1978	46 501	34,9	10,0
1979	46 697	34,2	9,2
1980	53 302	32,5	10,0
1981	71 024	32,1	11,0

Данные по : Verhaern R.E. *L'immigration algérienne et la crise économique en France*. P., 1985, p.140.

Не менее трети иностранцев, ищащих работу во Франции, приходилось на алжирцев. Абсолютное число безработных среди них за десять лет увеличилось примерно в 10 раз.

¹⁴¹ Ibid., p.140.

В 1986 году количество безработных французов и иностранцев распределялось по территории Франции следующим образом (в %):

Районы	Французы	Иностранцы в целом	Магрибинцы
Парижский	7	11	14
От-де-Сен, Сен-Сан-Дени, Валь-де-Марн	7,5	12,5	13
Рон, Луар, Изер (Лион)	8,8	16	22
Буш-дю-Рон (Марсель)	13	26	40
Лоррэн (юго-восток страны)	8,5	12	14

Данные по: *George P. L'Immigration en France: faits et problèmes.* Р., 1986. Р.42.

Наибольшее количество безработных североафриканцев, как и французов, приходилось на районы Марселя и Лиона, что объясняется размерами этих промышленных агломераций.

Через десятилетие, в марте 1996 г., средний уровень безработицы достиг 11,3% среди французов и 24% среди иностранцев. У выходцев из стран Магриба, Черной Африки и Турции он поднялся до 32%, причем среди женщин этой группы безработица составила 38%, 90 тыс. молодых рабочих до 25 лет также были безработными. Иными словами, каждый второй был

в поисках рабочего места¹⁴².

Нестабильная занятость ведет к повышению территориальной подвижности североафриканцев, примерно треть тунисцев меняют свое местожительство, в основном мигрируя в крупные агломерации, где имеется больше возможностей трудоустройства.

Одной из трудных для интеграции категорий иммигрантов являются женщины-иностранные. Получение разрешений на проживание и занятие трудовой деятельностью для приезжающих в страну в рамках политики воссоединения семей женщин-иностранных находится в зависимости от длительности пребывания их мужей и от положения на рынке труда. Во Франции только в 1981 г. была несколько упрощена выдача документов, разрешающих иностранным женщинам не только находиться в стране, но и работать. До этого времени им преимущественно отказывали в праве на занятость. Фактически женщины-иностранные могут претендовать только на неквалифицированные виды работ. Они находят рабочие места в основном в отраслях с низкой конкуренцией – в текстильной промышленности, сфере услуг. Много иностранных женщин занято также в сфере медицинского обслуживания. Они получают за свой труд меньше по сравнению с мужчинами и женщинами коренных национальностей. Наиболее трудными для интеграции являются неработающие женщины. Они живут

¹⁴² Alia J. Immigration: Le vrai et le faux // Nouvel Observateur, 6-12 mars 1997, p.30.

особенно изолированно, часто вообще не знают французского языка.

Вопрос жилья является одним из самых сложных. Все французские и отечественные исследователи этой области свидетельствуют о том, что североафриканские эмигранты живут в несравненно худших условиях, чем коренные французы и чем эмигранты более старых миграционных волн - итальянцы, испанцы, поляки¹⁴³. В 60-е годы рабочие-иммигранты из стран Magriба проживали в т.н. бидонвиллях – не отвечающих санитарным нормам жилья пригородах больших городов, иными словами, трущобах. Так, в 1967 г. 10 тыс. иностранцев проживало в бидонвиле Нантера, 15 тыс. – у города Шампиньи. Проблема бидонвилей была решена в 70-е годы строительством многоэтажного муниципального жилья (HLM – «квартиры за умеренную плату»), в котором проживают в настоящее время

¹⁴³ См. : *Emploi et logement des travailleurs immigrés*. P., 1973 ;

Butaud J.-P. *Le logement des immigrés*. P., 1974 ;

Tallard M., Jousselin B. *Les conditions de logements des travailleurs migrants en France*. P., 1975 ;

V.de Rudder. *Le logements des Maghrebins*. // *Les Temps modernes*. P., 1984, №452, 453, 454 ;

Михайлов Е.М. Иностранная рабочая сила во Франции. Экономические, социальные и политические аспекты проблемы. М., 1977;

Национальные меньшинства и иммигранты в современном капиталистическом мире. Под ред. Шлепакова А.Н., Анохина Г.И. Киев, 1984.

44% магрибинцев¹⁴⁴. Североафриканцы проживают также в домах, принадлежащих тем предприятиям, где они работают, в общежитиях и в дешевых гостиницах. Фондом социального действия в отношении рабочих-иммигрантов и их семей в 1988 году на строительство жилья HLM было выделено 524 млн. франков¹⁴⁵. Более половины таких квартир занимают тунисцы и алжирцы, что объясняется их более высокой «ценностью» для французской экономики: они более образованы, квалифицированы и у них больше семей. Наоборот, марокканцы и выходцы из Черной Африки – плохо образованные и не имеющие квалификации, неженатые –ются в общежитиях и дешевых гостиницах. Нелегальные иммигранты пополняют собой армию людей без определенного места жительства и, соответственно, городские трущобы. В крупных городах с высокой концентрацией иностранного населения образуются кварталы, заселенные этническими меньшинствами, как, например, район Парижа Сен-Дени, где выходцы из Северной Африки составляют более 23% населения. Достаточно редки кварталы, где иммигранты составляют более 50% населения.

Созданный ещё в декабре 1958 года **Фонд социального действия в отношении мусульманских рабочих в метрополии и их семей** (*Fonds d'Action Sociale pour les Travailleurs Immigrés et leurs Familles*) ставит своей задачей способствовать

¹⁴⁴ V.de Rudder. Le logements des Maghrebins. // Les Temps modernes. P.: 1984, №452, p.1962.

¹⁴⁵ Ibid., p.1963.

социальной интеграции иммигрантов. Поначалу он занимался преимущественно вопросами алжирской рабочей иммиграции. Первым мероприятием FAS стала дополнительная финансовая помощь алжирским рабочим (в это время шла война в Алжире). Через два года после окончания войны в Алжире декретом от 24 апреля 1964 года компетенция FAS была значительно расширена: фонд стал заниматься не только помощью мусульманским эмигрантам, но и всем остальным иностранным рабочим. По декрету от 14 сентября 1966 года деятельность FAS распространилась и на иностранцев, приехавших на временную работу, а также на другие социальные группы: переселенцев и уроженцев заморских территорий¹⁴⁶. В 1983 году была проведена последняя реформа фонда. Декретом от 18 января утверждались следующие положения:

- компетенция фонда распространялась только на иммигрантов;
- в Распорядительный Совет вошли представители общин иммигрантов;
- в рамках фонда были созданы региональные комиссии по адаптации иммигрантов¹⁴⁷.

Основными сферами деятельности Фонда социального действия в наши дни являются:

- прием иностранцев, проходящих преимущественно через

¹⁴⁶ Othman M.B. Rôle du F.A.S. // Hommes et migrations. 1988, №1114. P.130.

¹⁴⁷ Ibid., p.131.

Бюро по международной миграции (ОМГ);

- социальная помощь различным группам населения. В частности, женщинам и молодежи оказывается содействие в поиске работы;
- помощь в адаптации и поддержке культурных связей иностранных общин с родными странами;
- просветительская деятельность: языковая адаптация и обучение грамоте, новым профессиям, специальностям;
- помощь в реадаптации уезжающих в родные страны иммигрантов, которая заключается в поддержке Фондом экономических проектов и образовательных программ этих стран;
- выделение средств на размещение иммигрантов, на строительство жилья для них и резервирование квартир для их семей.

В 1986 году программа фонда предусматривала помощь в размере 1 млрд. 159 млн. франков, из которых 48% направлялось на строительство жилья, а 52% – в социокультурную сферу. В 1987 году эта сумма увеличилась до 1 млрд. 193 млн. франков и распределилась следующим образом: на жилье для иммигрантов – 43% всех средств, социокультурная сфера – 57%¹⁴⁸. Финансовая помощь 1988 года составила 1 млрд. 222 млн. франков, которые распределились следующим образом (в млн. франков):

¹⁴⁸ Ibid., p.132.

Жилье	524,0
Образование	323,3
Социальная сфера	159,4
Культура	111,0
Прием и информация	49,5
Реадаптация в родных странах	40,0
Другое	14,8

Данные из: *Le Moigne G. Rôle financier du F.A.S. // Revue française d'administration publique. 1988, №47, p.391.*

Таким образом, данные периода 1986-88 годов показывают, что ассигнования, направленные на помочь иностранным рабочим и их семьям через Фонд социального действия, неуклонно росли, причем средства, выделяемые на социокультурную сферу, увеличивались за счет средств жилищного фонда. В 1990 году через фонд иммигрантам была оказана помощь в размере 1 млрд. 284 млн. франков, из которых (в млн.франков):

на обучение грамоте	118
на специальное образование	226
на культуру	130
на образовательные программы	174
на прием иностранцев	52
на социальное развитие кварталов, где живут иммигранты	30

Данные из: *Le Moigne G. L'immigration en France. P., 1991, pp.110,116.*

97% финансовых средств поступают в Фонд социального действия из Национальной кассы пособий многодетным семьям (Caisse National des Allocations Familiales) и Центральной кассы пособий многодетным семьям сельскохозяйственного общества взаимопомощи (Caisse Centrale des Allocations Familiales de la Mutualité)¹⁴⁹.

Большая роль в приобщении к социально-экономической жизни принимающей стороны принадлежит **средствам массовой информации**. Этнические газеты всегда играли большую роль в общении иммигрантов между собой, и в настоящее время такую же роль играет соответствующее радио и телевидение. Во Франции выходят такие периодические издания как, например, «Новости эмиграции» на французском языке (*L'Actualité de l'émigration*, орган Ассоциации алжирцев в Европе, связанной с алжирской партией «Фронт национального освобождения»), ежемесячный журнал «Arabies» также на французском, имеющий целью «культурную пропаганду в арабо-исламском духе», культурно-просветительский журнал «Etudes orientales» на французском и арабском, журналы «Файруз» и «Ал-Форсан» на арабском. С 1981 г. под эгидой Движения против расизма и за дружбу народов (MRAP) выходит также ежемесячник «Différences» («Различия»), стремящийся

¹⁴⁹ Ibid., p.132.

«показать многообразие и богатство культур мира»¹⁵⁰ (см. приложение №3).

В структуру Radio France International (RFI) входит радиостанция Medi I (Radio Méditerranée Internationale), вещающая на арабском и французском языках на страны Магриба. Аудиторию радиостанции «Beur FM» составляет преимущественно молодежь второго поколения североафриканских иммигрантов.

Газеты, радио, телевидение облегчают адаптацию иммигрантов. Для многих из них самым важным средством социальной коммуникации служит телевидение. Однако в силу плюралистического характера средств массовой информации Франции они не обязательно способствуют быстрой лингвистической или культурной интеграции.

Одновременно с политикой интеграции французские власти проводят политику сохранения связей магрибинцев с родными странами для возможного их возвращения. Одним из элементов такой политики является поддержание лингвистических и культурных связей иммигрантов с родными странами. С этой целью организуется радиовещание и доставка газет и журналов на родных языках, запись видеокассет с кинофильмами и национальными программами.

В число мер, направленных на упрощение социальной и политической интеграции, входят облегчение процедуры

¹⁵⁰ Médiasid: les 5000 noms de la presse et de la communication. Р., 2000, p.167.

натурализации, признание страной-импортером двойного гражданства, разрешение давно проживающим, но не принявшим гражданства иммигрантам участвовать в выборах на местном уровне, предоставление гражданства второму и третьему поколениям иммигрантов, родившихся во Франции.

3. Препятствия интеграционным процессам и стереотипы восприятия друг друга

Одной из задач обеспечения интеграции иммигрантов является необходимость принятия мер для **подавления дискриминации, расизма и ксенофобии** со стороны коренных жителей. Дискриминация иммигрантов наблюдается в первую очередь при приеме на работу. И если откровенно дискриминационные предложения о найме преследуются в уголовном порядке, то существует целый ряд более тонких способов отказа, не подпадающих под действие закона.

В контактах между североафриканцами и французами вопросы расизма и ксенофобии всегда имели особое звучание. Если для европейских иммигрантов в процессе адаптации основное значение имело преодоление определенных культурных черт и языкового барьера, то для магрибинцев на первом месте были непреодолимые различия во внешнем облике: цвет кожи, кудрявость волос и т.п. Даже изучив язык, надев европейскую одежду и освоив правила поведения, североафриканцы продолжали оставаться носителями чуждых

культурно-бытовых традиций и социальных ценностей. В связи с этим тема расовых и межэтнических отношений всегда пользовалась вниманием исследователей, занимавшихся вопросами положения иммигрантов в европейских государствах. Однако нужно отметить, что иногда она приобретала определенное конъюнктурное звучание.

Расовые конфликты происходили во всех сферах жизни и деятельности и выражались в различных формах. Наиболее явными были случаи прямого физического воздействия, избиения цветных, хулиганские действия, направленные против иммигрантов и членов их семей. Иногда такие нападения заканчивались трагедиями – тяжелымиувечьями или гибелью иммигрантов. В 1995 году было зарегистрировано семь таких случаев¹⁵¹. Обычно подобные действия предпринимали группы молодежи, как правило, неработающей. Такое явление известно под названием скинхедов (бритоголовых).

Для Франции характерна ситуация, когда расизм и ксенофобия как бы «разлиты в воздухе». Им могут быть поражены в большей или меньшей степени все слои принимающего общества, все возрастные и социальные группы. В своей книге Ф.Бродель ссылается на подлинные проишествия, невольным участником которых был и «которые случаются каждый день». Они стоят того, чтобы пересказать их здесь полностью.

¹⁵¹ Mermet G. Francoscopie. P., 1997, p.206.

В квартале, в котором он живет, много иммигрантов из Африки и Азии. Как-то вместе с женой он шел по улице и подошел к перекрестку. Внезапно им на перерез с другой улицы мчится негритянский подросток лет пятнадцати, ростом метр восемьдесят, на роликовых коньках. На полной скорости он разворачивается прямо на тротуаре, чуть не сбив их с ног, и уносится прочь. Ф.Бродель возмущенно бросает ему вслед два три слова. Любитель роликовых коньков уже успел укатить довольно далеко, но тут же возвращается, осыпает его градом ругательств и восклицает: «Дайте же нам жить!» «Выходит, я, старикашка, нарочно препятствовал ему путь, а моё возмущение не что иное, как расистская агрессия! В утешение я говорю себе, что юный конькобежец белой расы, быть может, вел бы себя не лучше. Десять лет назад я бы, наверное, просто надавал ему как следует», - пишет Ф.Бродель¹⁵².

А вот другая история. Его знакомый таксист-африканец, женатый на француженке, вполне доволен жизнью и тем, что его трое детей хорошо устроились в жизни, и что у него замечательные внуки. Ф.Бродель рассказал об этом другому таксисту, француженке, в машине которой ехал. «Не тут-то было! Она стала сердиться, бранить шоферов-иностранных. Я знаю её мужа, он тоже шофер, и знаю, что у них нет детей. Почему? Они и детей ненавидят так же, как иностранцев? Последнее слово осталось за мной, и я сказал ей, что если бы у

¹⁵² Бродель Ф. Указ.соч., с.188-189.

вас были дети, то сегодня в Париже было бы меньше шоферов-иностранцев»¹⁵³.

При всей эмоциональной манере подачи этих историй, они очень характерны. Среди североафриканских иммигрантов имеет место явление, которое является зеркальным отражением ксенофобии коренного населения. Во Франции иммигранты второго-третьего поколения объединялись в группы, которые своими настроениями и деятельностью напоминали британских бритоголовых, и выражали свой протест против общества¹⁵⁴. Можно предположить, что подобные группы схожи с враждующими между собой молодежными бандами коренных национальностей в причинах своего появления. Пубертатный период, который является, по сути, первым жизненным кризисом личности, обостряет и проявляет имеющуюся внутреннюю пустоту, безысходность, заброшенность и одиночество. Агрессивное поведение маскируется различными формами нетерпимости к иностранцам и иноверцам.

По опросам общественного мнения в 1991 г., 68% французов в целом терпимо относились к иммигрантам, 24% - крайне враждебно¹⁵⁵. В последние годы увеличивается количество тех, кто негативно относится к североафриканцам. Статистические данные свидетельствуют о росте преступности

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Акинин В.Е. Указ.соч., с.204.

¹⁵⁵ Mermet G. Op.cit., p.203.

среди иностранцев и французов иностранного происхождения. Но эти данные умалчивают о том, что условия жизни в иммиграントских кварталах значительно хуже, чем в целом по стране. На вопрос социологического исследования «Считаете ли вы, что в вашем квартале наиболее всего распространены: ...» ответы распределились в следующем процентном соотношении:

	Иммиграントские пригороды	В целом по стране
Безработица	64	41
Финансовые проблемы	61	42
Вандализм	49	23
Семейные неурядицы	47	29
Одиночество	46	37
Безнадзорные дети и подростки	42	19
Распространение наркотиков	33	15
Рэкет	25	9

Данные по: *Mermet G. Francoscopie. P., 1997, p.207.*

Большинство молодежи иммиграントских кварталов не видят внимания со стороны общества и властей. Они предоставлены сами себе как в социальном, так и в экономическом плане, что заставляет их зарабатывать на хлеб насущный всеми возможными способами вплоть до грабежей и торговли наркотиками.

К обвинениям в росте преступности в последнее время прибавились опасения о будущем страны в плане

демографическом (как указывалось выше, рождаемость у североафриканцев гораздо выше, чем у французов) и культурном (растворение французской «самобытности» в «многокультурном» обществе). Именно поэтому на последних президентских выборах весной 2002 года «иммиграционный» вопрос имел особое звучание. Были приняты экстраординарные меры для предотвращения столкновений сторонников ультраправого кандидата, лидера Национального фронта Ж.-М. Ле Пена и кандидата-правоцентриста Ж. Ширака.

Национальный фронт был создан в 1972 году Ж.-М. Ле Пеном, бессменным лидером которого он является до сих пор. Изначально Национальный фронт не пользовался популярностью, на президентских выборах 1974 года Ле Пен получил лишь 0,74% голосов. Однако постепенно вокруг него объединились различные крайне правые партии («Новый порядок», «Защита Запада», «Федерация национального европейского действия», «Французское дело» и другие) и движение стало набирать силу.

На президентских выборах 1988 года за Ж.-М. Ле Пена проголосовали уже 14,4% населения, а в 1995 – 15%. Весной 2002 года в первом туре президентских выборов, получив 17,2% голосов, Ж.-М. Ле Пен сократил разрыв между собой и Ж.Шираком, главным кандидатом на пост президента, до двух с половиной процентов¹⁵⁶.

¹⁵⁶ www.lenta.ru

Между тем, программа Национального фронта претерпела за прошедшие тридцать лет лишь незначительные изменения. Ле Пен регулярно обещает французам бороться с засильем выходцев из бывших колоний Франции, способствовать соблюдению законности, обеспечить каждому французу рабочее место, низкие налоги и высокую пенсию, а также бороться за крепкую семью, являющуюся традиционной французской ценностью. В последние годы, под влиянием модных веяний, лидер Национального фронта обещает также позаботиться об экологии и сохранении окружающей среды.

Тем не менее, во втором туре последних президентских выборов Ж.-М. Ле Пен не составил серьезную конкуренцию Ж.Шираку, получив те же 17% голосов против 82%, отданных за действующего президента. Результат, достигнутый Ле Пеном 21 апреля, объективно отражает процент населения Франции, разделяющий его идеи и готовый отдать за него свои голоса. Отличаясь, как и все члены крайне правых или крайне левых партий, своей высокой активностью, *все* сторонники Национального фронта пришли голосовать за своего лидера и в первом и во втором туре, но больше их уже не стало.

Совсем иначе обстояло дело со сторонниками Жака Ширака. Очень многие пассивные сторонники действующего президента предпочли не ходить на выборы, итоги которых, как они считали, заранее известны. Увидев, к чему привела их беспечность, они проявили большую активность

организованных действий, объединившись со сторонниками несостоявшегося финалиста Лионеля Жоспена.

Отношения между французским обществом и магрибинской иммиграцией – это отношения с исторически сложившимися **стереотипами восприятия друг друга**. Хотя за годы колониализма Франция сумела донести до североафриканцев некоторые особенности своей цивилизации, проводимая ^{в^{то}} политика тогда касалась в основном городского населения. Влияние западной системы ценностей и усвоение особенностей французской цивилизации коснулось лишь немногих, в общем – элиты алжирского, тунисского и марокканского обществ, которая получила образование во французских школах и которая имела возможность общения с колонистами. Поэтому особенностью взаимодействия принимающей стороны и североафриканской иммиграции стало то, что появление магрибинцев во Франции вызвало не только экономические и политические, но и социокультурные и социопсихологические изменения. Став новым, чужеродным для французского общества образованием, североафриканцы во многом нарушили устоявшееся течение жизни.

Субъективно для принимающего общества магрибинцы всё еще остаются чужеродным телом, которое оно стремится чаще отторгнуть, чем оставить. Даже через 40 лет после окончания алжирской войны у французов остаются

определенные предубеждения по отношению к следующим поколениям тех, кто приехал на заработки ещё в 60-е годы.

Марокканский писатель Тахар Бен Джеллун в своей книге «Французское гостеприимство» (1984)¹⁵⁷ приводит примеры отношения к иммигрантам, которые ярко иллюстрируют менталитет рядовых французов. Из приведенных ответов на вопрос «Что Вы можете сказать по поводу непонимания между французами и магрибинцами?», заданный менеджерам среднего и высшего звена завода РЕНО, видно, какие проблемы возникают в процессе коммуникации французских служащих и рабочих-североафриканцев. Некоторые ответы на вопрос выглядели следующим образом:

- Я считаю, что не все магрибинцы одинаковые – существуют различия между алжирцами, тунисцами, марокканцами. Я, например, не люблю алжирцев. Я участвовал в войне. Я их знаю. У меня нет к ним доверия. Тунисцы это не люди, а нечто вроде пресмыкающихся. Они очень услужливы. У них нет гордости. Марокканцы серьёзны, никогда не бастуют, не обманывают. С ними очень легко ладить. Но я не люблю, что под предлогом болезни они уезжают на каникулы и присылают мне больничный лист.

- Я ничего не имею против магрибинцев. Но я согласен с тем мнением, что они разные. Проблема в том, что все они лгуны, к ним нет доверия. Они говорят одно, а делают совершенно

¹⁵⁷ Ben Jelloun T. Hospitalité française. P., 1984.

другое. Я живу около Гутт-д'Ор /квартал на севере Парижа, почти целиком заселенный выходцами из Африки/. Они постоянно шумят, мой ребенок порой не может заснуть. Когда они вместе, они безумствуют. Когда они остаются наедине с нами, они спокойные, ничего не говорят. К ним нет доверия ... Единственное, что я от них хочу, это чтобы работа, которую они делают, была закончена вовремя. В целом, они хорошие работники, исключая то время, когда они больны.

- Я в ярости! Они понапрасну тратят моё время. Они обращаются ко мне по каждому пустяку и не знают, что у них болит. Для них все всегда опасно, они проверяют все: живот и желудок, печень и почки. Они симулируют. Они хотят использовать до конца все возможности бесплатного лечения, даже если они не больны. (Мнение врача)

- То, что говорит доктор, правда. Они сначала приходят ко мне и каждый раз выдумывают истории. Кроме того, они не очень то и чистые. Мне не приятно работать с ними. (Мнение санитара)¹⁵⁸.

Из подобных высказываний видно, что прежде всего это эмоциональное отношение к иммигрантам. Во главе угла стоит предвзятость восприятия не только психологии другого народа, но даже внешнего облика человека другой национальности.

Для того чтобы понять, могло ли принимающее общество стать «своим» для выходцев из северной Африки, можно

¹⁵⁸ Прожогина С.В. Иммигрантские истории. М., 2001.

● проанализировать результаты опросов, проведенных в 60-х годах и отражающих восприятие иммигрантами новой для них среды. Их основной целью было выяснение того, что больше всего удивляло и поражало магрибинцев в жизни французского общества:

Что удивило	% от общего числа опрошенных
Индивидуализм, правило «каждый за себя»	86
Техника, образ мышления, быстрота жизни	64
Высшая ценность – деньги, материальная выгода, конкуренция	48
Европоцентризм, чувство превосходства	47
Чувство личной свободы	12
Климат, погодные условия	7

● Данные по: Акинин В.Е. *Африканцы в Европе. Африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-х годах XX века.* М., 1996. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук., с.170.

● Как видно из этого опроса, больше всего иммигрантов поражало то, что не соответствовало их традиционным представлениям о жизни. Ритм жизни французского общества, отношения между его членами, шкала ценностей и норм поведения отличались от привычных иммигрантам и могли

вызывать у них чувство непонимания и даже неприятия. Лишь спустя определенное время североафриканец привыкал к новой для него действительности. По результатам опросов, срок адаптации составлял около 7 лет¹⁵⁹. За это время иммигрант в какой-то мере привыкал к правилам жизни во Франции и взаимоотношениям во французском обществе.

Представители североафриканской иммиграции имели свою шкалу оценки европейского общества. Интересен один из опросов, проведенных в конце 60-х годов, среди африканских студентов, обучающихся во Франции¹⁶⁰. Его организаторов в первую очередь интересовало то, что думают африканцы о Франции и французах:

- около 32% опрошенных высказалось в целом положительное мнение,
- более 36% видели в жителях Франции как положительные, так и отрицательные черты,
- около 25% придерживались негативного взгляда на французов.

Сторонники крайних точек зрения делились примерно поровну. Интересно, что значительную долю опрошенных составили те, кто занимал промежуточную позицию. Это свидетельствовало о том, что многие африканцы достаточно объективно оценивали французское общество и были способны увидеть в нем различные стороны. Отношение африканцев к

¹⁵⁹ Акинин В.Е. Указ.соч., с.170.

французам менялось в зависимости от продолжительности времени, проведенного в иммиграции. Если на первом году иммиграции более 16% опрошенных заявляли об общем положительном отношении к коренным жителям Франции, то на третьем году это число возрастало до 25,6%, затем резко уменьшалось на четвертом году до 13,6%, после чего процент вновь начинал расти. Такие же результаты, только как бы в зеркальном отражении, были получены среди тех, кто негативно относился к французам. В первый год отрицательную оценку жителям Франции дали более 27% опрошенных, на третий год их число сократилось до 13,9%, на четвертый год резко возросло до 32% и затем стало снижаться (более четырех лет – 26,3%). Наибольшей стабильностью отличалось мнение тех, кто сохранял двойственное отношение к населению бывшей метрополии. Их доля составляла около 34-36% независимо от времени пребывания в иммиграции.

Используя эту информацию (и делая поправку на не совсем полную репрезентативность данного опроса, который проводился только среди студентов), можно сделать ряд определенных выводов. Достаточно ясно проявилась тенденция увеличения числа тех, кто положительно относился к французам, ко второму и еще больше к третьему году пребывания во Франции. За этот период шел активный процесс узнавания нового окружения, знакомства с ним. Тем более

¹⁶⁰ Там же, с.171.

удивителен всплеск негативных эмоций на четвертом году пребывания в иммиграции. Видимо, отрицательный заряд, который получали африканцы, достигал своей критической массы и выплескивался наружу в виде значительного распространения неблагоприятного мнения о французах. Однако те, кто продолжал оставаться в иммиграции, постепенно привыкал к окружающей обстановке. В результате их отношение к принимающему обществу несколько улучшалось. В целом же, несмотря на все колебания, внутри группы опрошенных сохранялась известная стабильность мнений.

Участники опроса также называли качества и черты французов, которые, по их мнению, являлись положительными или отрицательными. Африканцы основывались на том, как происходили их контакты с французами, какую реакцию они вызывали у своих собеседников. Среди положительных были названы такие черты, как вежливость, любезность и воспитанность, присущие большинству французов. Однако эти качества характеризуют лишь внешнюю сторону общения и не дают представления о реальном отношении к североафриканцам. Такие же черты как открытость, умение слушать и понимать собеседника были названы гораздо меньшим числом участников. Это говорит о том, что большинство контактов между иммигрантами и французами не имели по-настоящему глубокого характера и не вели к взаимному узнаванию. Это подтверждается и тем, как сами африканцы часто оценивали свое общение с жителями Франции. По их словам, большинство

французов «держало африканцев за идиотов», не желало понимать ничего в проблемах, которые их волновали, если только они не касались самих французов. По мнению североафриканцев, французы практически не обладали способностью «понимать других». Что касается черт, вызывавших негативную реакцию иммигрантов, то к ним относились неспособность понять собеседника, эгоизм и индивидуализм¹⁶¹.

Таким образом, ксенофобия и расистские настроения, вызванные взаимными обвинениями и стереотипами восприятия друг друга, характерны как для коренных «белых» жителей Франции, так и для цветных иммигрантов. Понимание этого обстоятельства необходимо для поиска действенных мер для борьбы с расизмом и ксенофобией. Общество и власти Франции должны делать соответствующие шаги, направленные на борьбу с распространением расовых предрассудков. Но и представители сообществ иммигрантов, в свою очередь, должны противодействовать проявлениям ксенофобии в своей среде, которые объективно препятствуют их интеграции в принимающем обществе.

¹⁶¹ Там же, с.174.

ГЛАВА III

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИММИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

Достаточно свободные условия иммиграции, существовавшие во Франции в послевоенные годы, и общее увеличение численности иммигрантов, проживающих продолжительное время, способствовали образованию нового многонационального этнического общества, для которого характерны значительные различия в культурной, духовной, религиозной сферах. Социолог Огюстен Барбара писал, что «население Франции – полотно, сотканное из разных этнических групп, жителей разных регионов, собравшихся вместе, к которым, благодаря различным иммиграциям, происходящим более столетия, присоединились иностранцы из европейских и других, более далеких стран»¹⁶².

По сравнению с магрибинцами, иммигранты из европейских стран – поляки, итальянцы, португальцы и др. – намного быстрее адаптировались, интегрировались и ассимилировались в принимающем обществе. Хотя в их ассимиляции также отмечались свои трудности, но находилось

¹⁶² Цитата по: Бродель Ф. Что такое Франция? Люди и вещи. М., 1995, с.190.

много точек соприкосновения. Одной из них была христианская религия, что и прокладывало путь к взаимопониманию и последующей ассимиляции.

Так, например, поляки, прибыв работать на север Франции в 20-30-е годы XX в., поначалу чувствовали по отношению к себе враждебность со стороны местного населения. Основным барьером был язык, который изолировал поляков от местных жителей. Однако вскоре именно католицизм стал своеобразным мостом между людьми двух национальностей. Впоследствии дети польских иммигрантов уже практически не отличались от французского населения, в совершенстве владея французским языком¹⁶³.

Однако ситуация с ассимиляцией арабских иммигрантов не может сравняться с описанной. Проводимая Францией в период колониализма культурная политика оказала влияние лишь на некоторую часть североафриканского общества. Основная часть магрибинцев, прибывавших во Францию, были малограмотными выходцами из деревень и являлись типичными представителями традиционного мусульманского общества, которые черпали знания о мироустройстве и правилах поведения из сакральной книги – Корана. «Ислам для североафриканца – не просто религия, это определенное сознание, духовность, важнейший элемент культуры, играющий основную роль в социальном

¹⁶³ Деменцева Е.Д. Указ.соч., с.74.

устройстве и повседневной жизни государств Магриба»¹⁶⁴.

1. Ислам во Франции

Для Франции ислам стал второй религией по численности её приверженцев: по данным статистики в 1997 г. в стране проживало от 3 до 5 миллионов мусульман, большинство из которых – выходцы из стран Магриба (сунниты составляют 90% всех мусульман)¹⁶⁵. Эти данные ставят Францию на первое место в Европе по численности мусульманского населения:

Страна	Количество мусульман
Германия	2 500 000
Великобритания	1 750 000
Нидерланды	500 000
Италия	400 000
Бельгия	300 000
Испания	200 000

Данные по: *Couvreur G. Musulmans de France. P., 1998, p.9.*

Но установить точное число практикующих мусульман довольно сложно, так как для второго поколения иммигрантов ислам выступает лишь как один из элементов воспитания, и большинство молодых этнических магрибинцев уже не являются истинно верующими. Тем более что их отцы по приезде в

¹⁶⁴ L'Islam en France. P., 1978, p.8.

¹⁶⁵ Mermet G. Op.cit., p.237.

Европу были вынуждены приспосабливаться к условиям жизни и работы во Франции. Исламские традиции и предписания не соответствовали рабочему расписанию, пятикратная молитва не укладывалась в производственный график, религиозные праздники превращались в светские и служили поводом для общей встречи. Контакты с французами уменьшали возможность соблюдения запрета на вино. Питание в столовых и кафе (преимущественно на работе) приводило к частому нарушению ещё одного запрета – не есть свинину.

**Соблюдение поста и запрета на употребление
свинины и алкоголя, в %**

	Пост	Свинина	Алкоголь
Алжирские иммигранты	74	74	63
Марокканские иммигранты	84	77	69

Данные по: *Couvreur G. Musulmans de France. P., 1998, p.25.*

Влияние французского общества уменьшало количество ревностных сторонников ислама. Однако нужно учесть, что уменьшение или ослабление религиозной практики не означает отказа от самой веры.

Все мусульманское население Франции можно разделить на две большие группы:

- иммигранты или мусульмане-иностранцы, под которыми подразумеваются выходцы из стран Северной Африки и Ближнего Востока;

- французские мусульмане.

Собственно «французские мусульмане» делятся в свою очередь на несколько групп: арки¹⁶⁶, бёры и французы-европейцы. Арки – это североафриканцы, служившие во вспомогательных войсках и получившие французское гражданство в награду за услуги, оказанные французской армии во время алжирской войны. После переговоров в Эвиане они бежали во Францию, спасаясь от резни. В настоящее время число арки и их потомков составляет от 400 до 700 тыс. человек¹⁶⁷. Бёры – второе поколение североафриканских иммигрантов, о них шла речь во второй главе. Третья группа – французы, принявшие ислам – не многочисленна. Она появилась после событий Пражской весны 1968 г. на фоне кризиса многих, в том числе и духовных, ценностей. Усиление в среде молодежи тяги к нетрадиционным учениям и культурам казалось, с одной стороны, обретением новой духовности, а с другой, данью моды, что побудило некоторых молодых французов принять ислам. Есть и те французы, которые принимают ислам для того, чтобы выйти замуж за мусульманина или жениться на мусульманке. Точная численность этой категории французских мусульман не известна, по разным источникам она колеблется от 30 до 300 тыс. человек¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Harki (фр., ударение на втором слоге).

¹⁶⁷ Бродель Ф. Указ.соч., с.193-194.,

Couvreur G. Musulmans de France. Р., 1998, p.9.

¹⁶⁸ Деменцева Е.Д. Указ.соч., с.91.

На территории Франции мусульманское население проживает неравномерно, география его в основном совпадает с географией магрибинской трудовой иммиграции. Можно выделить 4 основных района размещения мусульманского населения Франции: Иль-де-Франс, Рона-Альпы, Прованс-Кот-д'Азур и север страны – Нор Па-де-Кале, Лоррен, Шампань-Арденн. В крупных городах есть кварталы с большой концентрацией мусульманского населения как, например, Барбес и Бельвиль в Париже.

До 60-х годов единственным видимым свидетельством мусульманского присутствия во Франции была парижская мечеть, строительство которой относится ко времени, когда Франция была могучей колониальной державой. Решение о ее строительстве было принято в 1922 году в знак признательности государства мусульманам, сражавшимся в рядах французской армии в годы первой мировой войны. В 1926 году строительство было начато.¹⁶⁹

Последующие десятилетия были временем бедности и отверженности мусульманской общины. Но уже в 60 – 70-е годы ситуация изменилась. Проблемам мусульман все больше и больше стали уделять внимания, и в 1970 году насчитывалось уже около 100 мечетей и молитвенных домов, на кладбищах стали выделяться специальные участки для мусульман. Жерар Мерме в справочнике «Francoscopie» за 1990 год приводит

¹⁶⁹ Mermet G. Francoscopie. P., 1990. P. 99.

цифру 600 мечетей¹⁷⁰. По данным Министерства внутренних дел в 1997 году насчитывалось 1600 мечетей, тогда как в 1992-м их было 1279¹⁷¹.

Такой большой рост количества мечетей может показаться странным. Дело в том, что понятие «мечеть» иногда соответствует понятию «молитвенный дом», который порой посещают не более 90 прихожан, и только 8 мечетей во Франции рассчитаны на 1000 человек. Из них мечети Парижа, Эври, Лиона, Мант-ла-Жоли известны своей «архитектурой мечети». Самая известная находится на rue de Tanger в Париже и может принять несколько тысяч верующих.

Кроме своей непосредственной функции места молитвы, мечеть во Франции выполняет и другие особые задачи. Прежде всего, это поддержка мусульман-иммигрантов, которые в период экономического кризиса оказались не у дел и чьи надежды о «хорошей жизни» в бывшей метрополии не оправдались.

Во-вторых, посредством приобщения детей к религиозной жизни родители пытаются восстановить преемственность поколений, передать культурные традиции и тем самым сохранить самобытность своего народа. Этому, безусловно, способствуют мусульманские лицеи при мечетях.

В-третьих, мечеть является местом примирения и реинтеграции тех, кто утратил жизненные ориентиры и культурные традиции и хотел бы вновь приобщиться к

¹⁷⁰ Ibid., p.99.

культурному наследию мусульманского мира.

Министр внутренних дел Ш.Паскуа, называвший себя «министром, ответственным за культы», пытался сделать парижскую мечеть исламским центром Франции. На открытии мечети в Лионе 30 сентября 1994 года он говорил: «Ислам – французская действительность, так как сегодня его исповедует значительная часть французов. И поэтому к нему нужно относиться не как к исламу во Франции, но как к исламу Франции»¹⁷². Говорили даже о создании «единой Церкви» для объединения французских мусульман¹⁷³.

Но исламская община во Франции не является однородной. Мусульманский иммигрант из Северной Африки не ставит себя в один ряд с мусульманином с Ближнего Востока. Различные сообщества отличаются друг от друга по этническому, нациальному, социальному признакам.

С конца 1970-х годов наблюдается тенденция увеличения числа различных общественных мусульманских организаций, что связано с предоставлением иностранным гражданам официального права создания общественных организаций и союзов. Среди них немало молодежных объединений (см. приложение №1).

Для детей иммигрантов, которые впервые взяли в руки Коран во Франции, он представляет собой лишь часть культуры

¹⁷¹ Couvreur G. Musulmans de France. P., 1998. P. 52.

¹⁷² Ibid., p.63.

¹⁷³ Деменцева Е.Д. Указ.соч., с.94.

предков. Новое поколение, не владеющее в совершенстве языком своих отцов и дедов, уже не может и в совершенстве знать все предписания Корана. Для них пост уже не представляет собой некое священное действие, а является лишь определенной обязанностью в отношении культуры, принесенной во Францию их народом. По данным статистики, 75% молодых считают свою принадлежность к исламу условной и представляют её как одну из составляющих своей идентичности¹⁷⁴.

В этой связи политика ассимиляции – своего рода угроза отказа от своей самобытности. Поэтому, когда североафриканцам предлагают принять все то, что является частью французского общества и европейской цивилизации в целом – и юридические законы, и язык, и культуру – то это ассоциируется, как указывалось выше, и с принятием христианства. Интересны данные социологического опроса, проведенного в 1991 г.: 71% опрошенных французов полагали, что иммигранты должны предпринимать усилия по адаптации во французское общество, если у них нет возможности исповедовать свою религию в тех же условиях, что у себя на родине, а 22% полагали, что необходимо уважать традиции и религиозные чувства иммигрантов и предоставлять им

¹⁷⁴ Couvreur G. Op.cit., p.12.

возможность (в разумных пределах) исповедовать свою веру¹⁷⁵.

Как указывалось во второй главе, политика интеграции не предполагает отказ от одного вероисповедания в пользу другого, но призвана учитывать все особенности и интересы членов общества. В этой связи интересен вопрос взаимоотношения христианства и ислама во Франции.

2. Отношение католицизма к исламу

(II Ватиканский собор)

Для современного католицизма отношения с неевропейскими народами и их культурами представляют одну из главных забот, существенно влияют на нынешнюю социокультурную ориентацию церкви. Ещё во второй половине XIX - начале XX в. католические миссионеры создали ряд научных центров в арабских странах: Католический университет св.Иосифа в Бейруте (иезуиты), Доминиканский институт восточных исследований в Каире (доминиканцы), ИБЛА в Тунисе (Белые отцы). Сегодня это не только крупные научные центры востоковедения, но и основные «очаги» исламо-христианского диалога.

Церковные документы 1945—1959 гг. свидетельствуют о том, что духовенство все в большей мере осознавало неизбежность деколонизации афро-азиатского мира и стремилось пока лишь в заявлениях общего характера нащупать пути адаптации к этому

¹⁷⁵ Mermet G. Op.cit., p.203.

процессу. В рождественском послании папы Пия XII (1945 г.) акцент делался на то, что «Церковь — мать всех наций и всех народов... Она не может принадлежать какому-то одному народу, ни даже одному народу больше, чем другому, но только всем и в равной мере»¹⁷⁶.

Десятилетием позже в письме к епископу Аугсбурга (27.06.1955) Пий XII высказывался уже более определенно: «Католическая Церковь ни в коей мере не отождествляет себя с западной культурой, как не отождествляет себя вообще ни с какой отдельной культурой, но *Она стремится к союзу с каждой*»¹⁷⁷.

Серьезные сдвиги в отношении церкви к проблеме деколонизации и развития афро-азиатских стран произошли в период pontifikата Иоанна XXIII (1958—1963 г.г.). В официальных документах этого периода на смену расплывчатым заверениям церкви о ее универсальном, вселенском характере пришли настойчивые указания на необходимость уделять внимание каждой конкретной культуре, адаптировать христианство к условиям каждой страны. Если еще в энциклике Бенедикта XV «Maximum Illud» (30.03.1919) подчеркивалось, что миссионеры в своей деятельности должны руководствоваться, прежде всего, интересами «града небесного», т.е. вселенский характер Церкви мыслился как внеисторический и надкультурный, то теперь католический универсализм утверждался через способность Церкви соответствовать каждой

¹⁷⁶ Les églises chrétiennes et la décolonialisation. Р., 1967. Р.82.

исторической эпохе, каждой культуре. Причем миссионерская проблема рассматривалась не в чисто религиозном плане, а в контексте социально-экономического и культурного развития афро-азиатских стран. В энциклике «*Pacem in terris*» (1963 г.) утверждалось право колониальных народов на независимость и социальные преобразования¹⁷⁸. Энциклика «*Mater et Magistra*» (1961 г.), рассматривая отношения между народами с точки зрения неравномерности их экономического развития, указывает на необходимость постепенного выравнивания уровней между развитыми и развивающимися странами. Утверждая, что в наши дни основные проблемы экономического, технического, научного, социально-политического и культурного плана приобретают многонациональный, а зачастую и всемирный характер, энциклика наиболее важной называет проблему помощи развивающимся странам¹⁷⁹.

Второй Ватиканский собор (1962-1965), идея созыва которого была официально обнародована папой Иоанном XXIII 3 июля 1959 г. в энциклике «*Ad Petri Cathedram*», был призван более детально и всесторонне разработать новый курс католической церкви.

Собор впервые в истории Церкви рассмотрел на

¹⁷⁷ Ibid., p.88.

¹⁷⁸ *Pacem in terris*. Rome, 1963.

¹⁷⁹ Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М., 1990, с.56.

доктринальном уровне проблему отношения Церкви к нехристианским религиям. Этому вопросу была посвящена специальная декларация — «О взаимоотношениях Церкви с нехристианскими религиями» («Nostra Aetate»). Тот или иной его аспект был затронут в ряде других документов: в доктринальной конституции «О Церкви» («Lumen Gentium»), в пастырской конституции «О Церкви в современном мире» («Gaudium et Spes»), в декретах «Об апостолате мирян» («Apostolicam actuositatem»), «О пастырском долге епископов» («Cristus Dominus»), «О миссионерской деятельности Церкви» («Ad Gentes»), в декларациях «О религиозной свободе» («Dignitates humanae»), «О христианском образовании» («Gravissimum educationes»). Особое внимание Собор уделил исламу. Впервые за 14 веков существования двух религий Церковь официально высказалась в позитивном плане о мусульманах, признавая их особый религиозный статус. Католическая пресса уподобила изменение позиции церкви по отношению к исламу «коперниковскому повороту». Это сравнение не покажется преувеличенным, если учесть, что еще в конце 50-х годов энциклика папы Пия XII «Fidei Donum» (1957 г.) расценивала распространение ислама в Африке как «угрозу для Церкви», а четырехтомная «История католических миссий» рассматривала его растущую активность как бедствие, сравнимое разве что с коммунизмом¹⁸⁰.

Идея отдельного документа, который бы затронул проблему

¹⁸⁰ Журавский А.В. Указ.соч., с.57.

взаимоотношений церкви с нехристианскими религиями, зародилась только в ходе II Ватиканского собора неожиданно даже для многих его участников. В подготовительный период (1960-1961 г.г.) о необходимости подобного документа говорили лишь немногие прелаты (в основном из стран Азии и Африки), хотя и среди них не было единодушия. Одни считали необходимым высказываться о мусульманах в позитивном духе, другие придерживались традиционной точки зрения, рассматривая ислам как опасное заблуждение и угрозу Церкви, и требовали его безоговорочного осуждения. Тем не менее ни одна из десяти рабочих комиссий не получила задания по разработке подобного документа. Однако еще в 1960 г. Иоанн XXIII поручил кардиналу Беа подготовить схему «О евреях» (*«De Judaeis»*), указав на необходимость снятия с этого народа бессмысленного и потакающего антисемитизму обвинения в «богоубийстве»¹⁸¹.

Схема была подготовлена к первой сессии Собора Секретариатом по единству христиан, который возглавлял кардинал Беа, но из-за многочисленных протестов со стороны арабских стран ее обсуждение отложили. На второй сессии доработанная схема была включена координационной комиссией в качестве четвертой главы в проект декларации «Об экуменизме». На этот раз в ней кратко отмечалось, что «принципы католического экуменизма, с учетом различия

¹⁸¹ Vatican II. *Les relations de l'Eglise avec les religions non chrétiennes. Unam Sanctum.* P., 1966, p.40.

уровней, применимы для диалога и сотрудничества с нехристианами, которые чтут Бога...»¹⁸². Однако теперь схема встретила активное сопротивление со стороны духовенства восточных католических церквей. Патриарх антиохийский Таппуни и патриарх коптский Стефан I возражали против любого выступления Собора по поводу евреев, считая, что подобная инициатива будет неверно истолкована в арабском мире. Греко-католический патриарх Максим IV указывал, что схема «О евреях» допустима только в том случае, если церковь высажется и о других религиях, в том числе об исламе¹⁸³.

Решающие события, которые, наконец, привлекли внимание Собора к исламу, развернулись в период между второй и третьей сессиями. Во время поездки на Ближний Восток в январе 1964 г. Павел VI в своих выступлениях в Аммане и Иерусалиме обратился «с братским приветствием к мусульманам», а в «Вифлеемском послании» (06.01.1964) подчеркнул особое уважение церкви к тем, «кто исповедует монотеистические религии и вместе с нами поклоняется единому и истинному Богу»¹⁸⁴. В мае того же года Павел VI объявил о создании Секретариата по делам нехристианских религий, основной задачей которого стало осуществление «лояльного диалога с теми, кто еще верит в Бога и поклоняется

¹⁸² Ibid., pp.40-45.

¹⁸³ Журавский А.В. Указ.соч., с.58.

¹⁸⁴ Там же, с.58.

Ему». Наконец, в августе Павел VI обнародовал энциклику «*Ecclesiam suam*», в которой конкретно указывает на необходимость сближения и диалога с мусульманами¹⁸⁵.

Перед началом третьей сессии комиссия по разработке схемы «Об экуменизме» приняла решение выделить ее четвертую главу в отдельный документ («Декларация о евреях и нехристианах») и создать подкомиссию по исламу, в которую вошли эксперты из Доминиканского института восточных исследований в Каире и Понтификального института восточных исследований в Тунисе (исламоведы с мировыми именами — Ж. Кок, Ж. Анавати, Р. Каспар, Ж. Корбон). Тем временем комиссия по подготовке схемы «О Церкви» («*De Ecclesia*») решила включить в главу «Народ Божий» раздел о нехристианах. В разделе особо выделялись мусульмане: «Наконец, те, кто еще не принял Евангелие, в разной степени принадлежат к Народу Божьему. И первый среди них — тот народ, которому были даны заветы и обетования и от которого вышел Христос по плоти, народ, по избранию возлюбленный ради отцов, ибо дары и призвание Божие непреложны (см. Рим., XI, 28-29). Но замысел спасения охватывает и тех, кто признает Творца. Первые среди них — мусульмане, которые считают, что исповедуют веру Авраама, поклоняются с нами единому милосердному Богу, который будет судить людей в судный день. Бог не далеко и от тех, кто сквозь тени и образы ищет

¹⁸⁵ *Ecclesiam suam*. Rome, 1964.

неведомого Бога, ибо всем Он дает жизнь и дыхание и всё (см. Деян., XVII, 25-28), ибо Спаситель хочет, чтобы все люди спаслись (см. I Тим., 2, 4). Те, кто не по своей вине не знает Евангелие Христа и Его Церковь, но все же искренне ищет Бога и под воздействием благодати стремится своими делами исполнить Его волю так, как это велит им их совесть, могут обрести вечное спасение. Божественное Провидение не отказывает в необходимой для спасения помощи и тем, кто — без своей в том вины — не достиг еще ясного знания Бога, однако не без помощи божественной благодати стремится вести праведную жизнь. Все доброе и истинное, что стяжали они, Церковь рассматривает как подготовку к Евангелию и как дар Того, кто просвещает каждого человека, дабы, в конечном счете, он имел жизнь»¹⁸⁶.

28 октября 1965 г. после многочисленных доработок в ходе третьей и четвертой сессий Собор утвердил (2221 голос «за» и 88 — «против») декларацию «О взаимоотношениях Церкви с нехристианскими религиями». Декларация состоит из пяти небольших разделов. В преамбуле отмечается, что в современную эпоху, когда связи между различными народами становятся все теснее, Церковь более внимательно рассматривает проблему взаимоотношений с другими религиями, обращая внимание, прежде всего на то, что есть общего между людьми и

¹⁸⁶ Recueil de la documentation du Concile Vatican II : *Lumen Gentium, Nostra Aetate, Gaudium et Spes*. Rome, 1965.

что ведет их к единству. Во второй части («Различные нехристианские религии») дается краткая характеристика индуизму и буддизму и подчеркивается, что «Католическая Церковь не отвергает ничего, что истинно и свято в этих религиях». Третий раздел посвящен исламу, четвертый — иудаизму. Заключение наряду с призывом к братству и любви между всеми людьми содержит осуждение любой теории или практики, ведущей к дискrimинации отдельного человека или народа.

Окончательная редакция третьего раздела приняла следующий вид: «Церковь с уважением относится и к мусульманам, которые поклоняются единому Богу, живому и существу, милосердному и всемогущему, творцу неба и земли, который говорил людям. Они всем существом своим стремятся подчиниться Его сокрытым предписаниям, как подчинился Богу Авраам, к которому мусульманская вера охотно себя возводит. Они, хотя и не признают Христа Богом, почитают Его как пророка; они чтят и Его непорочную матерь Марию, иногда благоговейно взывая к Ней. Сверх того они чают судного дня, когда Бог воздаст всем воскресшим людям. Поэтому они высоко ценят нравственную жизнь и прославляют Бога, особенно — молитвой, милостыней и постом. Хотя в течение веков между христианами и мусульманами не раз возникали раздоры и вражда, Святой Собор призывает всех забыть прошлое и искренне стремиться к взаимопониманию, к защите и осуществлению на благо всего человечества общественной справедливости, мораль-

ных ценностей, мира и свободы»¹⁸⁷.

Несмотря на некоторые принципиальные противоречия и спорные пункты, существующие между двумя религиями, Декларация в целом дает позитивную характеристику ряду важнейших положений исламского вероучения. Примечательно в этом плане утверждение Собора «они /мусульмане/ высоко ценят нравственную жизнь», признавшего тем самым, что нравственные ценности, которые лежат в основе социальной, семейной и индивидуальной этики мусульман, являются закономерным следствием исламского вероучения в целом. Характерно, что данное положение, высказанное против традиционного христианского тезиса о «нравственной распущенности» мусульман, оспаривалось в ходе обсуждения многими епископами, которые, ссылаясь на дозволенность полигамии и развода в исламе, требовали изъятия этого пункта из текста Декларации.

В сфере культа Собор выделил только наиболее важные предписания ислама, ориентирующие верующего в трех нерасторжимых планах: относительно Бога (молитва), относительно ближнего (милосердие, милостыня), относительно своей собственной природы (воздержание, пост). Эти три культовых установления, наряду с шахадой (свидетельством о вере в единого Бога и пророчество Мухаммада) и хаджем (паломничеством в Мекку), которые составляют «пять столпов

¹⁸⁷ Recueil de la documentation du Concile Vatican II: *Lumen Gentium, Nostra Aetate, Gaudium et Spes*. Rome, 1965.

ислама», были выделены в Декларации особо, поскольку они имеют свои аналоги в христианстве.

● **3. Исламо-христианский диалог после II Ватиканского собора**

Призыв II Ватиканского собора «забыть прошлое и искренне стремиться к взаимопониманию» встретил в целом положительный отклик как в самой католической церкви, так и в мусульманском мире. Однако практическое его осуществление оказалось делом куда более сложным. Прежде всего, существует оппозиция диалогу в самой церкви. На Соборе она исходила в основном от духовенства тех стран Азии и Африки, где мусульмане составляют меньшинство (прелаты же из мусульманских стран, наоборот, активно поддержали идею диалога).

В послесоборном католицизме Журавский А.В. выделяет три тенденции в подходе к исламу. Сторонники основной из них обосновывают свою позицию решениями Собора и последующими понтификальными документами. Они исходят из признания «духовной связи», существующей между двумя религиями и наиболее полно проявляющейся в теистическом мировоззрении. По мысли теологов, взаимопонимание и сотрудничество христиан и мусульман должны основываться на доктрине «социальной справедливости и мира».

Сторонники второго направления также полагают воз-

можным диалог между двумя религиями, но ограничивают его рамки чисто мирской сферой, абстрагируясь от религиозной проблематики, которая связывает церковь и исламскую общину. Подобная позиция, наиболее последовательно изложенная в письме епископов Северной Африки «Христиане Африки: смысл наших встреч» (1979 г.)¹⁸⁸, учитывает, прежде всего, ситуацию христиан в тех странах, где они составляют меньшинство и находятся в состоянии диаспоры.

Установки третьего направления иллюстрирует письмо ливанского епископа П.Бассима кардиналу Пиньедоли, возглавляющему Секретариат по делам нехристианских религий (1977г.). П. Бассим абсолютизирует некоторые положения политico-правовой доктрины ислама и утверждает, что для мусульман единственной приемлемой формой социально-политической и религиозной интеграции является теократическая община (умма). Поэтому в пределах исламского мира ни о каком равенстве, хотя бы в гражданских правах, между мусульманами и инаковерующими не может быть и речи. Один этот факт, по мнению П. Бассима, делает невозможным любой диалог¹⁸⁹.

Однако справедливости ради следует отметить, что подобная позиция для современного католицизма не характерна. Спешить с категорическими прогнозами относительно будущности исламо-христианских отношений, видимо, тоже не следует: почти

¹⁸⁸ Журавский А.В. Указ.соч., с.66.

¹⁸⁹ Там же, с.66.

14 веков религиозной конфронтации и 20 лет лояльного диалога — величины несопоставимые. Инициативы послесоборной Церкви свидетельствуют о том, что ее призыв к диалогу с исламом не политico-идеологический жест, продиктованный сиюминутными интересами, а долгосрочный, всесторонне разработанный курс. Свидетельством тому служит передача католиками ряда церквей и часовен мусульманским общинам для перестройки их в мечети или молельные дома (см. приложение №2). Как писал Ж.Кепель, «безупречным партнером мусульман в поисках мест отправления религиозной службы в первое время была именно католическая Церковь»¹⁹⁰.

Центральным официальным органом Церкви, призванным осуществлять диалог с мусульманами, стал после Собора Секретариат по делам нехристианских религий, в рамках которого первоначально было создано три секции: по исламу, буддизму и традиционным африканским религиям (секция по иудаизму подчиняется Секретариату по делам единства). В октябре 1974 г. секция по исламу была преобразована в комиссию. Возглавляет Секретариат председатель (первым председателем стал кардинал Марелла, в 1973 г. его сменил кардинал Пиньедоли); постоянные члены Секретариата — кардиналы и епископы преимущественно из стран Азии и Африки; консультанты (по исламу их 11) выбираются на пятилетний срок. Исламскую секцию с 1964 по 1974 г. возглавлял Ж. Кок (Белье

¹⁹⁰ Kepel G. Les banlieues de l'islam. P., 1991. P.117.

отцы, общество миссионеров Африки), с 1974 г. — отец Абу Мухх (сириец, представитель греко-католического патриарха Максима V в Риме). Основные задачи Секретариата сформулировал его секретарь монсеньор Россано: способствовать взаимопониманию, прежде всего в сфере религиозных ценностей, между представителями различных религий и координировать сотрудничество с национальными католическими церквами¹⁹¹. Деятельность Секретариата осуществляется преимущественно в следующих направлениях:

- публикация специальной литературы по проблемам межрелигиозного диалога,
- организация международных консультативных встреч, конференций и конгрессов между представителями различных вероисповеданий,
- проведение регулярных семинаров и лекций в Ватикане, на которые приглашаются, в частности, ведущие мусульманские ученые и теологи.

С 1979 г. Секретариат организует для священников, работающих в мусульманских странах, специальные летние школы с целью повышения их квалификации в области исламоведения. Секретариат выпускает периодические издания: с 1966 г. ежемесячно выходит «Бюллетень Секретариата» (на английском и французском языках); с 1974 г. к нему добавился ежемесячник

¹⁹¹ Журавский А.В. Указ.соч., с.67.

«Encounter», специально посвященный исламу; с 1975 г. совместно с Папским Институтом арабских и исламских исследований издается ежегодник «Islamochristiana», в котором публикуются серьезные научные исследования в области исламоведения. В 1970 г. Секретариат издал коллективный труд теологов и востоковедов — «Религии: фундаментальные темы в свете диалогического взаимопонимания», в котором анализируются особенности подходов в христианстве, исламе, буддизме, индуизме, конфуцианстве, даосизме и примитивных культурах к таким проблемам, как религия и человек, поиски спасения, Бог или абсолют в религиях, понятия добра и зла. Дважды (в 1969 и 1979 гг.) Секретариат публикован своего рода практические руководства по диалогу — «Ориентиры исламо-христианского диалога». Аналогичные цели преследовали издания: «К встрече религий» (1967 г.) и «Человек и религия» (1968 г.); брошюра «Надежда, которая в нас» (1968 г.) содержала краткое изложение основ христианской веры, специально рассчитанное на представителей нехристианских религий.

31 марта 1965 г. кардинал католической церкви Ф.Кениг выступил в каирском университете ал-Азхар. Событие это Церковь наделила значимостью символа: впервые за почти тысячелетнее существование крупнейшего в мусульманском мире учебного центра с его кафедры выступал христианин. С этого времени исламо-христианские встречи проводятся постоянно. Назовем здесь только наиболее крупные и важные:

- В апреле 1974 г. состоялся визит председателя Секретариата по делам нехристианских религий кардинала Пиньедоли в Саудовскую Аравию, во время которого он встретился с королем Фейсалом. В этом же году Пиньедоли посетил Каир. В октябре того же года делегация из Саудовской Аравии с ответным визитом посетила Ватикан. В апреле 1978 г. Пиньедоли был приглашен университетом ал-Азхар.
- Два крупных международных исламо-христианских конгресса состоялись в Кордове (в сентябре 1974 и марте 1977 гг.).
- Две международные встречи между христианами и мусульманами были проведены в Тунисе: первая, посвященная проблемам современного развития, в сентябре 1974 г.; вторая, темами которой стали «откровение и история» и «откровение, разум, наука», - в апреле-мае 1979 г.
- В феврале 1976 г. в Триполи состоялся международный исламо-христианский семинар, на котором было разработано два документа: «Общие доктринальные основы двух религий и различные сферы их встречи» и «Необходимые действия по преодолению предрассудков и непонимания, которые нас разделяют».
- В июне 1976 г. в Шамбези (Швейцария) была организована конференция «Христианская миссия и исламский призыв».
- В мае-июне 1977 г. в Медлинге (Австрия) состоялся теологический симпозиум «Проблемы Бога в исламе и христианстве».

- В ноябре 1977 г. тема «Меняющийся мир — вызов нашим верам» обсуждалась представителями трех монотеистических религий на конференции в Лиссабоне.
- - В ноябре 1977 г. проведена исламо-христианская консультация «Вера, наука, технология и будущее человечества» в Бейруте.
- В феврале 1978 г. состоялась консультация в Зальцбурге — «Церковь и мусульмане в Европе».
- В июне 1978 г. проведен коллоквиум в Мадриде, рассмотревший проблемы, связанные с изложением материалов по истории ислама и арабо-мусульманской культуры в европейских учебниках для средних школ.
- - В июне 1979 г. организована исламо-христианская встреча в Шантильи (Франция) — «Вера и неверие в современном мире».
- В августе 1979 и мае 1980 гг. состоялись две международные исламо-христианские конференции в Австралии (в Мельбурне и Канберре).
- В ноябре 1979 г. проблемы межрелигиозного диалога обсуждались на встрече, организованной Федерацией азиатских епископов в Куала-Лумпуре.
- - В мае 1980 г. папа Иоанн-Павел II во время своей поездки по странам Африки встретился с представителями мусульманских общин в Найроби и Аккре. В мае же во время визита в Париж он встречается с делегацией му-

сульман, проживающих во Франции. В марте 1981 г. в ходе поездки по странам Дальнего Востока он принимает в Маниле представителей мусульманских меньшинств на Филиппинах..

- На Ближнем Востоке крупные исламо-христианские конференции состоялись в Бейруте (1972 и 1980 гг.) и в Иерусалиме (март 1984 г.).
- В марте 1981 г. в Загребе проведена конференция европейских церквей на тему «Теологические дискуссии об исламе в Европе».
- В марте-апреле 1982 г. в Коломбо состоялся международный коллоквиум «Проблемы исламо-христианского социального общежития».
- В октябре 1983 г. международный исламо-христианский конгресс был проведен в Палермо. Всего же за один этот год на разных уровнях состоялось 17 исламо-христианских встреч.
- 6-7 мая 1985 г. в Риме состоялся межрелигиозный коллоквиум «Святость в исламе и христианстве», организованный Папским институтом арабских и исламских исследований. В эти же дни в Монпелье проходил коллоквиум по теме «Единый Бог», в котором приняли участие представители трех монотеистических религий.
- 19 августа 1985 г. папа Иоанн-Павел II по приглашению короля Хасана II посетил Марокко и выступил с речью

перед 80 тыс. молодых людей на стадионе в Касабланке.

- 27 октября 1986 г. по приглашению папы Иоанна-Павла II в Ассизи (Италия), городе св.Франциска, собрались духовные лидеры 60 религий и вероисповеданий для совместной молитвы о мире.

В 70-80-е годы организовывались также общества исламо-христианского диалога, например, Ассоциация исламо-христианской дружбы — организатор кордовских конгрессов, Группа исламо-христианских исследований «Хрислам» в Испании, культурный кружок «Средиземноморье» в Палермо, Ассоциация франкоязычных писателей-верующих, ежегодно проводящая иудаистско-христианско-исламские коллоквиумы во Франции.

Интересные формы взаимодействия ислама и христианства можно наблюдать в последние десятилетия в некоторых африканских странах. Здесь получило относительное распространение новое явление — совместная деятельность христианских и мусульманских миссионеров. На место прежней борьбы между исламом и христианством за души африканцев приходит относительное согласие и сотрудничество. Во многом подобную эволюцию определяют сами африканцы.

Сегодня ислам пользуется среди африканского населения гораздо большей популярностью, чем христианство. Его обряды более просты, религиозные требования менее строги; сам переход в ислам связан с гораздо меньшими трудностями, чем крещение у христиан. Не следует забывать и

о таком важном социологическом факторе, как полигамный брак, к которому ислам относится в принципе терпимо. Поэтому взрослое население гораздо легче принимает мусульманскую религию. В то же время переход в христианство дает сегодня африканцу ряд важных преимуществ, связанных, прежде всего, с характером образования и социальным положением в обществе. Поэтому нередко африканцы, принявшие ислам, позволяют крестить своих детей.

Несмотря на очевидные позитивные сдвиги в отношениях католической церкви с мусульманским миром, диалог осуществляется пока преимущественно на уровне элитарном, а не массовом. Существенным препятствием остается психологический барьер, который разделяет две религиозные общности, — наследие многовековой истории взаимного непонимания и религиозной нетерпимости, нередко выливавшихся в «диалог» меча и ятагана. Церковь играла, как признают сегодня с прискорбием ее представители, активную роль в этом «диалоге». Но более всего она скомпрометировала себя некоторыми формами своей миссионерской деятельности в течение последних двух столетий. Несмотря на недавнее публичное покаяние папы Иоанна-Павла II за грехи Церкви (в марте 2000 г.), к новому призыву афро-азиатские народы отнеслись в целом с недоверием, усматривая в нем преимущественно идеологическую подоплеку.

В заключительной декларации конференции на тему «Христианская миссия и исламский призыв», состоявшейся в

июне 1976 г. в Шамбези, отмечалось: «После периода колониализма, в течение которого многие миссионеры, сознательно или несознательно, служили интересам колониальных властей, мусульмане проявляют определенное нежелание сотрудничать с христианами, относясь к ним как к агентам своих угнетателей ... и сомневаясь в их добрых намерениях»¹⁹². Теологов и исламоведов, разрабатывающих сегодня вопросы межрелигиозной коммуникации, занимает не только теоретическая сторона проблемы отношений с исламом, но, прежде всего, — поиск «живого диалога вер», поиск конкретных форм диалога верующих различных религий. «Между двумя рабочими одной стройки, которые пожимают друг другу руки, диалог более реален, чем между двумя учеными, ведущими научную дискуссию»¹⁹³.

4. Католическая Церковь в дебатах об иммиграции

Начиная с 50-х годов католическая церковь принимает активное участие в обсуждении иммиграционного вопроса во Франции. За эти годы ее позиция неоднократно менялась вследствие социальных, культурных, политических и иных причин: проведения II Ватиканского собора (1962-65 г.г.), процесса деколонизации, войны в Алжире (1954-62),

¹⁹² Там же, с.72.

¹⁹³ Цитата по: Журавский А.В. Указ.соч., с.72.

общественно-политического кризиса 1968 года, принятия французским епископатом в 1972 году идей политического плюрализма, избрания папы Иоанна-Павла II (1978 г.). Церковь всегда была призвана помочь христианам, в частности католикам, разобраться в тех социальных и политических проблемах, которые возникали в стране в связи с послевоенной иностранной иммиграцией.

После приглашения Иоанна XXIII в 1959 году принять участие в Соборе, французские епископы отказались представлять отдельную группу, и выступили уже в качестве Национальной церкви. Французская епископальная конференция, заменившая собой в 1960 году Ассамблею кардиналов и архиепископов, была утверждена Собором как структура проведения общей политики¹⁹⁴. Среди епископов, участвовавших в работе Соборе и которых впоследствии назвали «французской партией», был прелат Ансель – «епископ рабочих», настоятель монастыря в Прадо, занимавшийся евангелизацией неблагополучных слоев населения. Именно он в 1973 году в документе, составленном для европейской конференции Епископальных комиссий по миграциям, впервые обратил внимание на условия работы иммигрантов и их семей. «Церковь молчать не может» – слова прелата Анселя были первыми и тогда единственными, призывающими рассматривать

¹⁹⁴ Costes A. L'Eglise catholique dans le débat sur l'immigration // Revue européenne des migrations internationales. 1988, Vol. 4, p.30.

положение иммиграции в разных аспектах – юридических, культурных, экономических, политических и, конечно, религиозных¹⁹⁵.

В июне 1963 года между сессиями Собора была опубликована энциклика Иоанна XXIII «Pacem in terris», основное содержание которой заключалось в словах: «Каждый человек имеет право на свободное передвижение в политическом сообществе, гражданином которого он является; он имеет также право ездить за границу по разным причинам и мотивам и там оставаться временно или постоянно. Никакая принадлежность к тому или иному политическому сообществу не может помешать ему это сделать, ибо человек является гражданином мирового сообщества»¹⁹⁶.

Впервые в папской энциклике эмиграция была определена как неотъемлемое право человека. Однако была сделана оговорка: «Если того потребуют интересы страны...», которую особо подчеркнули в тексте документа «О Церкви в современном мире» («Gaudium et Spes»): «Граждане должны помнить, что их обязанность и право – способствовать по мере возможности прогрессу сообщества, к которому они принадлежат. Те же, кто не использует полностью свои возможности и таланты, подвергают риску общественное благо, особенно в развивающихся странах; более того, в отношении

¹⁹⁵ Ibid., p.31.

¹⁹⁶ Pacem in terris. Rome, 1963.

тех, кто лишает свою страну духовных и материальных средств, право на эмиграцию должно быть исключено»¹⁹⁷.

В решениях Собора было закреплено и другое фундаментальное право, на которое церковь всегда обращала особое внимание – право на эмиграцию со своей семьей. Во время Собора были определены и другие права человека. Так, в «Записке папской комиссии по миграциям и туризму» говорилось: «Центральное место в правах человека занимает уважение и достоинство личности, равенство всех людей без какой-либо дискриминации. Универсальными, вечными и безоговорочными являются также право свободно жить в своей стране, иметь родину, переезжать внутри или уезжать за пределы страны и там обосновываться на законных основаниях, право жить в любом месте со своей семьей, иметь средства к существованию; право хранить и развивать этническую, культурную, языковую самобытность, исповедовать свою религию»¹⁹⁸.

В документе «О Церкви в современном мире» говорилось о том, что отношения между коренными жителями и иммигрантами должны строиться на взаимном уважении: «Справедливость требует того, чтобы иммигранты, приехавшие в страну по индустриальному набору, не оказались со своими семьями в нестабильных условиях /.../. Необходимо избегать

¹⁹⁷ Recueil de la documentation du Concile Vatican II : *Lumen Gentium, Nostra Aetate, Gaudium et Spes*. Rome, 1965.

¹⁹⁸ Costes A. Op.Cit., p.32.

любых проявлений дискриминации в оплате труда и условиях работы. Более того, все члены общества, в особенности государственные органы, должны рассматривать иммигрантов не как инструмент производства, но как равноправных личностей: упрощать приезд семей, помогать в обустройстве и включении в социальную жизнь страны. Но в то же время, по мере возможностей, необходимо создавать рабочие места в странах, откуда они приехали»¹⁹⁹.

Решения II Ватиканского собора получили свое продолжение в текстах документов, подписанных папой Павлом VI. Центральное место среди них занимала энциклика 1969 года, названная по первым латинским словам «*Pastoralis migratorum cura*». В ней получила развитие доктрина о «социальной и культурной справедливости», впервые выдвинутая Собором; адресован этот документ был местным приходам, которые столкнулись с новыми волнами иммигрантов и переселенцев. Он предписывал осуществлять тесное сотрудничество с Церквями тех стран, откуда приехали эмигранты, уважать и соблюдать их права, традиции, культуру и язык²⁰⁰.

В 1972 году французские епископы на проходящей раз в год Ассамблее утвердили документ «О христианской практике и политике», где были определены «блага общественно-

¹⁹⁹ Recueil de la documentation du Concile Vatican II : *Lumen Gentium, Nostra Aetate, Gaudium et Spes*. Rome, 1965.

²⁰⁰ Costes A. Op.Cit., p.33.

политического плюрализма верующих и общества в целом»²⁰¹. Иными словами, каждому христианину предоставлялось право участвовать в деятельности той или иной легальной партии – признавалось различие политических взглядов верующих.

Иоанн Павел II в 1985 году на Втором Всемирном конгрессе пастырей-иммигрантов, подведя итоги опыта западных стран в вопросе об интеграции иммигрантов в общественную и церковную жизнь, сказал: «Нужно сделать все возможное, чтобы иммигранты принимали активное участие в культурной, духовной и другой деятельности, внося свой вклад в создание общего блага. К тому же, это предполагает открытость, диалог, обмен, участие, партнерство. Те, кто принимает иммигрантов, должны быть внимательны не только к их нуждам, но и к самим личностям; они должны изгнать из себя самодовольство, гордыню, эгоизм, помня, что добро имеет универсальный характер, что рабочие-иммигранты и их семьи имеют те же самые права и социальные гарантии. Этот дух справедливости тем более необходим перед лицом расизма, который стремится узаконить свою идеологию. Иммигрантам же, со своей стороны, не следует бояться трудностей; они должны быть преданы своим корням, а в особенности, *вере*»²⁰².

Его слова призваны помочь верующим разобраться в своем отношении к иммигрантам. Но это не означает, что они определяющие. Каждый христианин имеет полное право,

²⁰¹ Ibid., p.36.

закрепленное в 1972 году на Епископальной ассамблее, иметь свои политические убеждения. Так, например, опрос проголосовавших в первом туре президентских выборов 24 апреля 1988 года показал, что из 458 католиков, регулярно посещающих церковь, 55 человек (12%) проголосовали за Ж.-М. Ле Пена, лидера Национального фронта, чьи лозунги «Долой иммигрантов!» и «Франция для французов!» говорят сами за себя²⁰³.

В конце 50-х годов небольшая группа лионских священников вместе с прихожанами начала работу по обучению грамоте алжирских рабочих. Подобные группы возникали и в других городах, например, в Лилле и Париже. Их члены жили вместе с североафриканскими иммигрантами, «проявляя заботу и человеколюбие, не имеющими ничего общего с навязыванием нового вероисповедания»²⁰⁴. Во время алжирского конфликта эти христиане, иногда вопреки мнению католической общины, продолжали оказывать помощь иммигрантам, отстаивали их права и культурную самобытность.

С приездом во Францию в 70-х годах семей иммигрантов возникла проблема нового поколения. Положение в школах рабочих пригородов крупных городов, где дети североафриканских, в особенности алжирских, иммигрантов составляли более половины всех учеников, рассматривалось как

²⁰² Ibid., p.34.

²⁰³ La vie. 1988, 27 avril. P.7.

²⁰⁴ Coste A. Op.cit., p.37.

«крайне опасное»²⁰⁵. К тому же результатом экономического кризиса стал рост безработицы среди молодых магрибинцев, которые в любую минуту могли организовать беспорядки, что показали события 1968 года. Полиция прочесывала иммигрантские кварталы, суды и тюрьмы были переполнены, некоторые «особо опасные юнцы-североафриканцы» были выдворены «домой» – в Алжир, Марокко, Тунис – где никогда не были.

Верующие французы не могли оставаться в стороне от этих событий. Они обращались к священникам с просьбой ходатайствовать перед государственными органами о смягчении практики высылки североафриканских подростков из страны: таким образом с одной и с другой стороны Средиземного моря была создана система по приему высылаемой из Франции молодежи, в которой особая роль принадлежала алжирской ассоциации «Встреча и развитие». В ее полномочия входило право «в случае необходимости» организовывать возвращение во Францию молодых магрибинцев. Руководителями ассоциации были епископ Оранский Пьер Клавери и священник из Нантера Франсуа Лефорт, известный своей деятельностью в молодежной среде²⁰⁶.

В конце 70-х годов протестантские и католические церкви Северной Африки обратились к различным конфессиям

²⁰⁵ L'Immigration et l'école // Hommes et migrations. 1988, №1114, p.147.

²⁰⁶ Coste A. Op.cit., p.40.

Франции, а также к французскому правительству с призывом соблюдать и уважать права иммигрантов. В ответ в 1980 году во Франции было создано Экуменистическое объединение, куда вошли алжирские иммигранты. Своими публикациями, докладами о современном положении иммигрантов и их детей Экуменистическое объединение пыталось сформировать объективное общественное мнение и повлиять тем самым на голосование по закону Бонне о въезде и пребывании иностранцев во Франции (1980 год)²⁰⁷.

Декларация Епископальной комиссии по миграциям июня 1980 года снова касалась проблем молодого поколения эмигрантов. Особое внимание уделялось школьной сегрегации, при которой происходило раздельное обучение детей иммигрантов и детей коренных французов, а также трудностям, с которыми сталкивалась молодежь при устройстве на работу, социальным проблемам и преступности. В заключении декларации содержался тезис о недопустимости высылки из страны подростков от 14 до 18 лет. В апреле 1981 года два лионских священника Жан Костиль и Кристиан Делорм, а также один молодой алжирец провели голодовку в знак протesta против выдворения североафриканской молодежи из Франции. Эти обстоятельства способствовали тому, что самые высокие религиозные инстанции ходатайствовали перед правительством о запрещении высылки молодых североафриканцев. Подобная

²⁰⁷ Ibid., p.41.

ситуация вынудила правительство накануне президентских выборов 1981 года пойти на запрещение выдворения из страны подростков, родившихся во Франции или приехавших на территорию бывшей метрополии до 10-летнего возраста²⁰⁸.

В ноябре - декабре 1983 года состоялся грандиозный «Марш за равные права» иммигрантской молодежи. Смысл выдвинутых лозунгов и содержание транспарантов, которые несли его участники, ясно выражались в названии марша: молодежь требовала соблюдения прав иммигрантов, осуждала расистские выступления и проявления ксенофобии. Многочисленные христианские общины и значительное число епископов присоединились к демонстрантам.

Таким образом, идея равноправия сблизила христиан, мусульман и иудеев. Представители каждого вероисповедания подписали Декларацию «Приветствие братскому маршу молодых за равные права», которая явилась отправной точкой дальнейшего сближения. Подтверждением тому служит принятая несколькими месяцами позже «Декларация против расизма - за плюрализм в современном обществе», которую также подписали члены христианских, мусульманских и иудейских общин.

²⁰⁸ Benzine R., Delorme Ch. Nous avons tant de choses à nous dire. Pour un vrai dialogue entre chrétiens et musulmans. P., 1998.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Североафриканская эмиграция во Францию берет свое начало в конце XIX – начале XX века. Замедление темпов естественного прироста населения и нехватка рабочей силы на фоне экономического подъема вызывали необходимость привлечения иностранной рабочей силы. На протяжении последних ста лет можно проследить тесную взаимосвязь между экономическим подъемом и ростом иммиграции, которая являлась надежным способом заполнения пустующих рабочих мест: так, подъемы экономики периода Второй империи (1852-1870), 1920-х годов, 1960-х годов полностью соответствуют основным этапам иммиграции. И, наоборот, заметно обратное влияние, когда экономические кризисы конца XIX века, 1930-х годов и 1980-х годов приводили к стабилизации количества иммигрантов.

Иностранные рабочие составляют около 7% экономически активного населения Франции и размещаются в основном в трех районах страны с центрами в Париже, Лионе и Марселе. Главными сферами применения труда иммигрантов являются строительство (20%), отрасли промышленности с применением поточно-конвейерного производства (29%) и сфера обслуживания и торговли (48,8%). В силу худшей профессиональной подготовки выходцы из Северной Африки становятся первыми кандидатами в армию безработных. В 1996

году средний уровень безработицы среди иностранцев - выходцев из стран Магриба составлял 32%.

По прошествии 20-30 лет иностранцы стали неотъемлемой частью рабочей силы Франции. С прекращением наплыва новых эмигрантов происходит стабилизация иностранной общины с высоким уровнем рождаемости. В период экономического кризиса иммиграция переходит от «производства» к «воспроизводству», то есть центр тяжести перемещается от рабочих-иммигрантов к их женам и детям, от первого поколения ко второму. В семьях иммигрантов образовалась некая субкультура, которая представляет собой сплав традиций Востока и европейской культуры. Североафриканская молодежь обладает признаками, с одной стороны, культуры, унаследованной от родителей, а с другой, культуры западной, окружающей её на протяжении всей жизни. Критическое отношение и к Западу, и к Востоку свидетельствует о кризисных формах самоощущения этого поколения магрибинцев во Франции. Ислам для детей иммигрантов, которые впервые взяли в руки Коран во Франции, представляет собой лишь часть культуры предков.

Невысокий образовательный уровень большинства иммигрантов ведет к «маргинализации» общей культуры населения страны. В этой связи имело бы смысл оценить сведения об изменении интеллектуального уровня местного населения, но, к сожалению, подобные данные не всегда доступны.

Значительная часть магрибинцев превратилась в стабильный этнический элемент. Их социально-экономическое положение создает новую политическую реальность, которую вынуждены учитывать власти. Наложение социальных проблем на проблемы экономические провоцирует появление нетерпимости и ненависти к иностранцам. Лозунги националистических партий повторяются слово в слово во время каждого экономического кризиса, будь то лозунг Барре в 1893 году «Долой иностранцев!»²⁰⁹ или высказывания лидера Национального фронта Ж.-М. Ле Пена в рамках предвыборной президентской кампании 2002 г. – «Сначала французы!».

К обвинениям в росте преступности в последнее время прибавились опасения о будущем страны в демографическом плане из-за высокой рождаемости у североафриканцев и плане культурном – в «многокультурном» обществе велика вероятность растворения французской «самобытности».

Эволюция североафриканской иммиграции протекает под воздействием двух тенденций:

- ассимиляции, которая осуществляется через межэтнические браки и натурализацию и которая предполагает постепенное усвоение этническими группами чуждой для них культуры;
- интеграции, предполагающей активное участие иммигрантов в общественной жизни, несмотря на

²⁰⁹ Hommes et migrations, 1988, № 1114. P.25.

наличие у них различных этнических, культурных, социальных и психологических особенностей.

Принимая во внимание особый менталитет североафриканцев, их психологические особенности, культуру и традиции политика Франции в отношении североафриканских иммигрантов направлена в первую очередь на *интеграцию* магрибинцев в общественно-политическую жизнь страны. Так как ислам – неотъемлемая часть не только культуры, но и социально-политической жизни североафриканских иммигрантов, то *ассимиляция* воспринимается ими как своего рода угроза отказа от ислама и необходимость принятия христианства.

Позиция Католической церкви Франции в отношении мусульман направлена на налаживание диалога между двумя религиями. С 50-х годов Церковь принимает самое активное участие в дебатах об иммиграции. На ее точку зрения влияли различные социальные и политические события, как, например, война в Алжире (1954-1962), проведение II Ватиканского Собора (1962-65), волнения мая 1968 года.

Документы II Ватиканского Собора определяют современное отношение Церкви к проблеме иммиграции и исламу в целом. Основываясь на неотъемлемом праве каждого человека исповедовать религию, иметь родину и переезжать в другие страны и исходя из решений II Ватиканского собора, Церковь осуждает проявления расизма и дискриминации в отношении североафриканских иммигрантов.

В послесоборном католицизме выделяются три тенденции в подходе к исламу. Сторонники основной из них обосновывают свою позицию решениями Собора и последующими понтификальными документами. Они исходят из признания «духовной связи», существующей между двумя религиями, и по мысли теологов, взаимопонимание и сотрудничество христиан и мусульман должны основываться на доктрине «социальной справедливости и мира». Сторонники второго направления также полагают возможным диалог между двумя религиями, но ограничивают его рамки чисто мирской сферой, абстрагируясь от религиозной проблематики, которая связывает церковь и исламскую общину. Установки третьего направления характеризуются крайне враждебным отношением к исламу (следует отметить, что подобная позиция для современного католицизма не характерна).

Инициативы послесоборной Церкви свидетельствуют о том, что ее призыв к диалогу с исламом не политico-идеологический жест, продиктованный сиюминутными интересами, а долгосрочный, всесторонне разработанный курс.

Несмотря на очевидные позитивные сдвиги в отношениях католической церкви с мусульманским миром, диалог осуществляется пока преимущественно на уровне элитарном, а не массовом. Существенным препятствием остается психологический барьер, который разделяет две религиозные общности, — наследие многовековой истории взаимного непонимания и религиозной нетерпимости.

Общественное мнение Франции и правительственные политики по иммиграционному вопросу находятся в русле понимания проблемы мировым сообществом в отношении того, что проблемы иммиграции можно решить только комплексными мерами. Еще в 70-е годы западные страны занялись решением проблем иммиграции (равно как экологических и др. проблем) путем переноса вредных и опасных производств в развивающиеся страны, созданию дочерних компаний промышленных гигантов. Уменьшению потока мигрантов может способствовать помочь экономическому развитию стран эмиграции и повышение в них жизненного уровня.

Спрос на рабочую силу в будущем, вероятно, останется на низком уровне, а число иммигрантов станет достаточно большим и будет угрожать занятости местного населения. Поэтому политика иммиграции смягчаться не будет. Основной задачей станет не привлечение новых рабочих, а улучшение условий и адаптация оставшихся здесь на постоянное место жительства, в связи с чем возрастет доля женщин и экономически неактивного населения. В перспективе возможно появление угрожающее большой иностранной общины во всей Европе. В странах Магриба, а также и в других средиземноморских странах и странах Южной Сахары в XXI веке можно ожидать комбинации демографического взрыва, оттока сельского населения в города и острой нехватки продовольствия. Сохранится существующий разрыв в душевом доходе между странами Западной Европы и арабскими

странами Средиземноморья. Таким образом, экономические причины миграционных потоков на европейской континент останутся в силе.

Изучение реалий иммиграционной ситуации во Франции наводит на мысль о том, что европейская цивилизация проявляет неспособность противостоять «медленному завоеванию» со стороны более «молодых» цивилизаций. Открытое общество, равные возможности для всех, расовая терпимость, социальная гармония не выдерживают столкновения с жестокой реальностью. Идет естественный исторический процесс вытеснения одной слабеющей цивилизации другой, с более высоким потенциалом, и Франция не может, не хочет и не готова в этом признаться.

С полным основанием можно утверждать, что иммиграция оказывает влияние на все стороны общественной жизни современной Франции – экономическую, юридическую, политическую и религиозную. Слова французского президента Жака Ширака как нельзя лучше характеризуют современную иммиграционную ситуацию во Франции: «При современной экономической ситуации бессмысленно принимать новых иностранцев, которым мы уже не можем дать то, что они ищут, а именно работу. Позволить им приехать в страну и обещать работу - значит лицемерить и потерять уважение в их глазах. Тем же, кто уже обосновался во Франции на законных основаниях, мы должны дать гарантию безопасности и

уважения. Кроме того, мы должны обеспечить право на стабильность пребывания и полноценную семейную жизнь; наконец, мы должны увеличить их возможности интеграции во французское общество через школу, образование, жилищную политику и т.д. Проблемы, которые ставит иммиграция, являются, прежде всего, проблемами гуманитарными, и это требует особого внимания со стороны правительства, должно превалировать над идеологией и догматизмом»²¹⁰.

²¹⁰ Grégoire M. La France et ses immigrés. P. P.301-302.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Французские мусульманские организации

В настоящее время во Франции действует целый ряд мусульманских организаций, объединений и союзов. Перечислим некоторые из них:

- Образованный в 1983 году Союз исламских организаций Франции (*Union des Organisations Islamiques de France*) объединяет около 200 местных ассоциаций. Он широко представлен в провинции, особенно на юго-востоке страны; штаб-квартира находится в г.Курнев. Ежегодные конгрессы Союза в Буржэ собирают более 20 тыс. участников для обсуждения насущных проблем. Темами последних съездов были: «Ислам во Французской Республике», «Ислам и права человека», «Быть мусульманином во Франции»²¹¹.

- Национальная Федерация мусульман Франции (основана в 1985 году) также объединяет множество местных организаций, значительное число членов которых составляют марокканцы и турки, а также французы, принявшие ислам. Федерация борется за статус единственного законного представителя мусульман во взаимоотношениях с государственной властью.

- Федерация исламских ассоциаций Африки, объединяющая в основном африканцев.

²¹¹ Couvreur G. Musulmans de France. P., 1998. P. 60.

- Союз мусульманских женщин Франции.
- Очень активная Ассоциация «Вера и приверженность» («*Foi et pratique*»), пропагандирующая ислам.
- - Ассоциация «Друзья ислама».
- Институт исламских исследований и Бюро всемирной исламской лиги, открытые в Париже в 1976 году, проводят встречи и дискуссии на духовные темы.
- Общество «Жить по исламу» (с1984 г.).

Первые молодежные мусульманские организации появились в Лионе. В декабре 1987 года по инициативе французских студентов там был основан Союз мусульманской молодежи (*Union de la Jeunesse Musulmane*). Своей основной задачей он определил обучение основам ислама и его пропаганду. Первый съезд UJM прошел в 1992 году в Венисье и собрал более 4-х тыс. участников. В наши дни его активисты занимаются более глубоким изучением и преподаванием ислама. Последние собрания были посвящены теме «Духовность в светском обществе». В дискуссиях приняли участие как мусульмане, так и не мусульмане, а также атеисты.

В январе 1996 года было образовано «Собрание молодых мусульман Франции» (*Collectif des Jeunes Musulmans de France*), которое «представляет собой прежде всего союз молодежных организаций самых разных направлений деятельности»²¹².

²¹² Ibid., p.67.

Другая организация – «Молодые мусульмане Франции» (Jeunes Musulmans de France) – основана в июне 1993 года. Один из ее руководителей определил цели и задачи JMF следующим образом: «Мы создали движение в защиту мусульманской молодежи. Наша основная задача – это обучение исламу, который поможет ей сохранить свою самобытность».

В марте 1997 года проходил форум «Ислам, который нам нужен». В его работе приняло участие около 5 тыс. делегатов. Обсуждение насущных вопросов за круглым столом объединило мусульман и приглашенных христиан; в нем приняли участие социологи и руководители Преподавательской лиги (Ligue de l'Enseignement).

Своей активностью известны и две студенческие организации. Одна из них, «Исламский союз студентов Франции» (Union Islamique des Etudiants de France), основанный в Бордо, провела в 1995 году конгресс «Моральные ценности и социальная реформа». В 1996 году UIEF поменял свое название на «Мусульманские студенты Франции» (Etudiants Musulmans de France).

Другая студенческая организация была основана в 1963 году. Ее название – «Ассоциация исламских студентов Франции» (Association des Etudiants Islamiques de France). У истоков этого движения были иностранные студенты, приехавшие во Францию на учебу. В 80-е годы она развернула дискуссию по проблеме языка преподавания и общения: арабский или французский? Было немало дебатов, но

французский язык остался официальным языком этой ассоциации, так же как и в большинстве других объединений мусульманской молодежи, принимая во внимание, что более 70% их членов – уроженцы Франции.

Стоит упомянуть также «Мусульманских скаутов» (Scouts Musulmans), официально признанных французским и всемирным движением скаутов в 1995 году. Они участвовали в последнем международном слете вместе с французскими скаутами.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Передача католической церковью Франции мест совершения молитвы (церквей, часовен) мусульманским общинам

Город	Предмет передачи (здания, помещения)	Католическая сторона	Мусульманск ая сторона
1962 – 1970			
Лилль	Часовня Saints-Anges передана алжирцам для оборудования под место совершения обрядов	Монсеньоры Лиенарт и Ганд	
1972			
Сент-Этьен де Руврэй (департамент Seine Maritime)	Просьба к одной из местных церквей оставлена без ответа	Епархия	Ассоциация арки
1973			
Тулуза	Просьба к епархии оказать содействие в организации места молитвы	Епархия	Исламская Ассоциация
Клермон-Ферран	Часовня Sainte-Claire передана мусульманам	Монахини монастыря St Joseph	Группа марокканцев
Аньер (департамент Haut de Seine)	Передача не используемой по назначению часовни	Приход St.Joseph	Алжирцы
1974			
<p>Конфиденциальный текст общего секретариата Епископата от 26-го августа, направленный местным приходам, призывал к осмотрительности и осторожности при передаче мест совершения молитвы мусульманам: «Необходимо узнать личность обращающихся с просьбой предоставить место совершения обрядов. Иерархия ислама не схожа с христианской, вот почему непросто определить статус представителя мусульманской общины. Не стоит упускать из виду усиливающийся за последнее время приток исламистов из Африки. Мусульманские миссионеры не всегда деликатны; мы не должны игнорировать положение наших храмов в Африке и их возможную реакцию на наши инициативы.</p>			

Город	Предмет передачи (здания, помещения)	Католическая сторона	Мусульманская сторона
Нант	Молельный дом, принадлежащий приходу Saint-Michel de la Croix Boneau, разрешен к использованию только в субботу вечером и по праздникам	Жак Левен	Тунисцы
Ле Ман (департамент Marne-et-Loir)	Отказ в предоставлении молельного дома		
Дижон	Мусульманской общине передан дом, принадлежащий приходу Saint-Pierre		
Валь Фуррэ (департамент Yvelines)	Подвал церкви передан мусульманам для совершения молитвы	Кюре прихода	
1975			
Страсбург	Монсеньер Элшингер принял паломников из Мекки в соборе города, где они совершили молитву	Монсеньер Элшингер	
Аржантей (департамент Val-d'Oise)	Продажа мусульманам здания церкви Sainte-Geneviève	Монсеньер Андре Рус	
Гроше (департамент Tarn)	Часовня переоборудована под мечеть	Епархия	
Мюлуз	Место молитвы предоставлено во владение прихода Sainte Jeanne d'Arc		
Ле Ман (департамент Sarthe)	Продана земля с постройками	Епархия	Движение Foi et Pratique
Париж (район Belleville)	Подвал церкви Notre-Dame de la Croix передан во временное пользование мусульманской общине	Отец Лубье	

1976			
Ницца	Организация временного места совершения молитвы (с октября по июль)	Университетский католический Центр	Мусульманские студенты различных национальностей
Монпелье	Предоставлено помещение для проведения службы	Епархия	Мечеть Парижа
Сен-Бенуа-сюр-Луар	Сдача в аренду небольшой часовни	Аббатство Сен-Бенуа	
Сент-Етьен-сюр-Луар	Часовня передана мусульманам	Приходская ассоциация	Друзья алжирцев
Бордо	Аренда часовни на мусульманские праздники	Местная католическая община	
Рубэ	Передача часовни		
Аньер	Часовня переоборудована в мечети		
Лаваль	Часовня бывшей школы Святой Марии, не используемая по назначению, перестроена в мечеть	Соглашение от 2 октября 1976 между представителями конфессий	
Страсбург	Открытие мечети, неоднократно подвергавшейся поджогам	Монсеньер Эллингер	
Брон (департамент Рон)	Часовня Св. Франциска Ассизского стала мечетью	Кюре прихода	Движение Foi et Pratique
Аннеси	Место молитвы открыто по соглашению с католической Церковью	Священник Франсис Ангелоз	
Лион	Предложение о предоставлении части церкви Saint-Bernard мусульманам не прошло из-за давления традиционалистов	Епархия	Движение Foi et Pratique

1977			
Мон-де-Марсан (департамент Landes)	Духовенство города предложило передать мусульманам молитвенный дом		
1978			
Орлеан	Обустройство места молитвы в церкви Notre-Dame-de-la Recouvrance	Епархия	Марокканцы
1978-1979			
Аннеси	Предложение о строительстве мечети	Отец Ангелоз совместно с протестантами	
1980			
Нант	Церковь St-Christophe перестроена в мечеть	Отец Жан Левен	Мусульманские студенты из Туниса
1981			
Нанси	Инициатива о строительстве мечети	Монсеньер Жан Бернар	
1982			
Роман	Протест против попытки разрушения мечети	Секретариат по связям с исламом совместно с Комиссией «Церковь и Ислам» Протестантской Федерации Франции	
1985			
Доль (департамент Montroland)	Заброшенная часовня Saint-Ange предоставлена мусульманам		
1987			
Бертонкур	Призыв к совместной молитве с мусульманами в недавно обустроенной мечети	Священники города	Исламская ассоциация

1988			
Мюлуз	Кюре церкви St-Joseph высказался против расистских выступлений Национального Фронта		
1989			
Лион	Газета <i>Progrès de Lyon</i> выступила в поддержку идеи о строительстве мечети		
1992, март			
<p>Понтификальный совет о межрелигиозном диалоге:</p> <p>«...В отношении просьб об использовании католических мест совершения обрядов другими конфессиями и религиями Совет дает принципиальное согласие на оказание помощи и поддержки, но исключает возможность полной передачи мест христианского культа – будь то церковь или просто часовня – представителями других религий.»</p>			
Крепи-ан-Валуа (департамент Oise)	Аренда местных молельных домов на праздник Рамадан	Местные приходы	
1993			
Мобеж	Аренда приходского помещения мусульманской школой		

Данные по: C. de Galember, «*L'attitude de l'Eglise catholique à l'égard des musulmans en France et en Allemagne*», *thèse soutenue à l'IEP de Paris, 1995.*

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Мусульманские периодические издания, выходящие во Франции

Дата выпуска издания	Наименование
1970	<i>Le Musulman</i> , ежеквартальный культурно-исторический журнал
1993	<i>L'Evénement Estudiantin</i> , ежеквартальный журнал, сначала издаваемый Исламским союзом студентов Франции (UISEF), который был преобразован в «Мусульманские студенты Франции» (EMF)
1994	<i>Jeunes Musulmans</i> , издание Союза молодых мусульман (UJM)
1995	<i>Islam de France</i> , ежемесячный информационный сборник, издаваемый Французской Ассоциацией обращенных в ислам (AFCI)
1995	<i>Lumière</i> , ежемесячный журнал, издающий – Национальная федерация мусульман Франции (FNMF)
1995	<i>Cahiers de l'Institut des Hautes Etudes Islamiques</i> , бюллетень, издаваемый Институтом исламских исследований (выходит 3 раза в год)
1996	<i>Islam</i> , ежемесячное издание Высшего Совета мусульман Франции (HCMF)

1996	<i>La Lettre de l'UOIF,</i> внутренний ежеквартальный бюллетень Союза исламских организаций Франции (UOIF)
1996	<i>La Lettre de UFM de France,</i> ежеквартальный сборник Союза мусульманских семей Франции (UFM)
1996	<i>Le Monde musulman,</i> ежемесячный журнал издательства Atlas – Presse
1996	<i>Nédjmeddine,</i> журнал издательства Islamic Relief
1997	<i>MF,</i> журнал Молодых мусульман Франции
1997	<i>Islam de France,</i> независимый информационный журнал, выходящий раз в 2 месяца; издатель – Communication Islam Multimedia. В 1998 г. преобразован в ежеквартальный журнал информации и мусульманской культуры под тем же названием, но с новым издателем L'Harmattan

Данные по: Couvreur G. Musulmans de France. Paris, 1998, p.59.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

I. Источники

Официальные документы

(законы, папские энциклики, международные конвенции,
сборники правовых законодательных документов,

Библия, Коран)

1. Code Civil. Rédigée avec le concours de Coubeaux G. et Bihl Ph. P., 1992.
2. Commission de la Nationalité. Etre français aujourd’hui et demain. Rapport au Premier Ministre. P., 1988.
3. Ecclesiam suam. Rome, 1964.
4. Les nouvelles conditions de séjour et d’entrée des étrangers en France. Le dispositif mis en place le 2 août 1989. // Actualité migrations, №290, 1989.
5. Ministère de la Justice. Textes et documents : la nationalité française. P., 1986.
6. Ministère des Affaires sociales et de la Solidarité nationale. 1981-1986 : une nouvelle politique de l’immigration. P., 1986.
7. Pacem in terris. Rome, 1963.
8. Recueil de la documentation du Concile Vatican II : *Lumen Gentium, Nostra Aetate, Gaudium et Spes*. Rome, 1965.

- 9. Vatican II. Les relations de l'Eglise avec les religions non chrétiennes. Unam Sanctum. P., 1966
- 10. Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета.
- 11. Всеобщая декларация прав человека. 1948 г. // в кн.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989.
- 12. Грайнендейк К., Саникидзе Г. Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М., 1994.
- 13. Коран. Пер. и комментарий Крачковского И.Ю. М., 1963.

Статистические сборники

- 14. Annuaire statistique de la France. P., 1985.
- 15. Annuaire statistique de la France. P., 1996.
- 16. Demografic Yearbook: 1985. United Nations / N.Y., 1987.
- 17. Demografic Yearbook: 1994. United Nations / N.Y., 1996.
- 18. INSEE. Contours et caractères, Les étrangers en France. P., 1994.
- 19. INSEE. Contours et caractères, Les immigrés en France. P., 1997.
- 20. La société française. Données sociales 1993. P., 1993.
- 21. Les immigrés du Maghrèb : étude sur l'adoption en milieu urbain. P., 1977.
- 22. Migration. 30 ans de recherches. 1963-1992. Institut de Démographie. Université Catholique de Louvain. 1993.

23. Migrations et nationalité en France en 1998. Rapport annuel de la Direction de la population et des migrations. P., 1999.

24. Office national de l'Immigration. Annuaire des migrations 1995. P., 1995.

Сайты Интернет

25. www.education.gouv.fr

26. www.insee.fr

27. www.travail.gouv.fr

28. www.rfi.fr

29. www.industrie.gouv.fr

30. www.france.diplomatie.gouv.fr

Художественные свидетельства

31. Begag A. Ecart d'identité. P., 1993.

32. Ben Jelloun T. Hospitalité française. P., 1984.

33. Gregoire M. La France et ses immigrés. P., 1988.

34. Nini S. On m'appelle beurette. P., 1990.

35. Прожогина С.В. Иммигрантские истории. М., 2001.

Документальные и художественные фильмы

36. Dessine-moi une carte de séjour : 4 portraits de sans papiers. Réalisateur Essiyedali Y. 58 min. France, 1999.

- 37. Inch'Allah. Réalisateur Lenoir J.-P. 24 min. France, 1987.
- 38. Mémoires d'immigrés : l'héritage maghrébin. Réalisateur Benguigui Y. 160 min. France, 1998.
- 39. De père en fils : la France et ses étrangers. Réaliseurs Guidicelli J.-C., Weil P., Weider A. 1 h 45 min. France, 1993.

II. Исследования на французском языке

1. Alia J. Immigration: Le vrai et le faux // Nouvel Observateur. 1997. 6-12 mars.
2. Alouane Y. L'Emigration maghrébine en France. Tunis, 1979.
3. Amar M., Milza P. L'Immigration en France au XX siècle. P., 1990.
4. Amouroux H. Un printemps de mort et d'espoir. P., 1985.
5. Anglade D. La vie quotidienne des immigrés en France de 1919 à nos jours. P., 1976.
6. Augarde Jacques. La migration algérienne. P., 1970.
7. Balibar E. Droit de cité. P., 1998.
8. Beau N. Paris, capitale arabe. P., 1995.
9. Benzine R., Delorme Ch. Nous avons tant de choses à nous dire. Pour un vrai dialogue entre chrétiens et musulmans. P., 1998.
10. Berque J., Sur J. Les Arabes, l'Islam et nous. P., 1996.
11. Butaud J.-P. Le logement des immigrés. P., 1974.
12. Chaumont J.-M. La concurrence des victimes : génocide, identité, reconnaissance. P., 1997.

13. Clarac Ch. Conséquences de l'ignorance et de la manipulation des Français sur l'islam, 1830-1995.
14. Costa-Lascoux J. De l'immigré au citoyen. P., 1989.
15. Costa-Lascoux J. Les politiques d'intégration des jeunes issus de l'immigration : situation française et comparaison européenne // Actes du colloque de Vauresson organisé par l'ADRI. P., 1989.
16. Costes A. L'Eglise catholique dans le débat sur l'immigration // Revue européenne des migrations internationales. 1988. Vol. 4.
17. Couvreur G. Musulmans de France. P., 1998.
18. Den Stassi T. Les travailleurs tunisiens dans la région parisienne. P., 1968.
19. Dewitte Ph. Immigration et intégration : l'état de savoir. P., 1999.
20. Dubet F. Immigration : qu'en savons-nous? Un bilan des connaissances. P., 1989.
21. Dubet F., Lapeyronnie D. Les quartiers d'exil. P., 1992
22. Dupâquier J. Morales et politiques de l'immigration. Actes du collque du 15 octobre 1997. P., 1998.
23. El Yazami D. La présence musulmane en France et l'immigration // Hommes et migrations, 1988, № 1114.
24. Emploi et logement des travailleurs immigrés. P., 1973.
25. Etienne B. L'Islam en France : islam, état et société. P., 1991.
26. European immigration policy: a comparative study. Cambridge, 1985.
27. Galembert C. de. L'attitude de l'Eglise catholique à l'égard des musulmans en France et en Allemagne. P., 1995

- 28. Gégot J.-C. La population de la France. P., 1987.
- 29. George P. L'Immigration en France: faits et problèmes. P., 1986.
- 30. Grange Ch. Les travailleurs marocains employés par Régie Renault en France.
- 31. Griotteray A. Les immigrés : le choc. P., 1984.
- 32. Histoire de la population française. Sous la direction de Dupâquier J. T.4. De 1914 à nos jours. P., 1988.
- 33. Kepel G. Les banlieues de l'Islam. Naissance d'une religion en France. P., 1991.
- 34. Khellil M. L'Intégration des Maghrébins en France. P., 1991.
- 35. Khellil M. Sociologie de l'intégration. P., 1997.
- 36. L'Immigration // Revue française d'administration publique, №47, 1988.
- 37. L'Immigration et l'école // Hommes et migrations. 1988, №1114, p.147.
- 38. L'Immigration. P.: 1988.
- 39. L'Islam en France. P., 1978
- 40. La France immigrée construction d'une politique 1914-1997. P., 1998.
- 41. La mosaique France : histoire des étrangers et de l'immigration. Sous la direction de Lequin Y. P., 1988.
- 42. Labat J.-C. La population étrangère et son évolution. // La société française. Données sociales 1993. P., 1993. P. 37-45.
- 43. Lamchichi A. Islam et musulmans de France. Pluralisme, laïcité et citoyenneté. P., 1999.

- 44. Le Moigne G. Rôle financier du F.A.S. // Revue française d'administration publique. 1988. N 47.
- 45. Le Moigne G., Lebon A. L'immigration en France. P., 1999.
- 46. Lebon A. La présence étrangère en France Occidentale // Revue française d'administration publique, 1988, №47.
- 47. Lequin J.C. Les Maghrebins en France. Mobilité et mutations sociales. IV-me colloque scientifique international du 24 au 29 mars 1984. Alger: 1984.
- 48. Les cultures politiques des Français. Sous la direction de Bréchon P. P., 2000.
- 49. Les églises chrétiennes et la décolonialisation. P., 1967.
- 50. Les musulmans dans la société française. Sous la direction de Leveau R., Kepel G. P., 1988.
- 51. Les musulmans en France. Religion et culture. P., 1985.
- 52. Les nord-africains en France. P., 1985.
- 53. Manço A. Intégration et identités : stratégies et positions des jeunes issus de l'immigration. P., 1999.
- 54. Mauco G. Les étrangers en France, leur rôle dans l'activité économique. P., 1932.
- 55. Médiasid: les 5000 noms de la presse et de la communication. P., 2000.
- 56. Mermet G. Francoscopie. P., 1990.
- 57. Mermet G. Francoscopie. P., 1997.
- 58. Migrant workers. The social situation of migrant workers and their families. // Dep. of intern.econ. and humanitarian affaires.

- Center for social and humanitarian affairs. N.Y., 1986.
- 59. Milza O. Les Français devant l'immigration. P., 1988.
 - 60. Mottin J. Les immigrés et l'emploi. P., 1986.
 - 61. Moussali A. La croix et le croissant : le christianisme face à l'islam. P., 1997.
 - 62. Noiriel G. Le creuset français. P., 1988.
 - 63. Othman M.B. Rôle du F.A.S. // Revue française d'administration publique. 1988. N 47.
 - 64. Perotti A. Immigrants population and population descending from immigrant in Europe in the nineties: From the «foreigner/worker» status to the «citizen/resident» status. Geneva, 1988.
 - 65. Poniatowski M. Que survit la France. P., 1991.
 - 66. Ray J. Les marocains en France. P., 1988.
 - 67. Rude-Antoine E. Des vies et des familles : les immigrés, la loi et la coutume. P., 1998.
 - 68. Schor R. Histoire de l'immigration en France. P., 1996.
 - 69. Sellam S. L'Islam et les musulmans en France : perception, craintes et réalités. P., 1987.
 - 70. Singer-Rerel J. Les actifs maghrébins dans les recensements français. // Maghrébins en France: émigrés et immigrés. P., 1983.
 - 71. Stasi B. L'Immigration, une chance pour la France. P., 1984.
 - 72. Tallard M., Jousselin B. Les conditions de logement des travailleurs migrants en France. P., 1975.
 - 73. Todd E. Le destin des immigrés. P., 1996.
 - 74. Tribalat M. Faire France. P., 1995.

75. V.de Rudder. Le logement des Maghrébins. // Les Temps modernes, 1984, №№ 452, 453, 454.
76. Verhaern R.E. L'immigration algérienne et la crise économique en France. P., 1985.
77. Verhaern R.E. L'immigration, un révélateur? // Economie et Humanisme, 1981, № 257.
78. Voisard J., Ducastelle Ch. La question immigrée dans la France d'aujourd'hui. P., 1988.
79. Wagner A.-C. Les nouvelles élites de la mondialisation : une immigration dorée en France. P., 1998.
80. Weil P. La France et ses étrangers. P., 1991.
81. Weil P. Pour la nouvelle politique d'immigration. Б.даты.
82. Wieviorka M. Commenter la France. P., 1997.
83. Wihtol de Wenden C. Citoyenneté, nationalité et immigration. P., 1987.
84. Wihtol de Wenden C. Faut-il ouvrir les frontières? P., 1999.
85. Wihtol de Wenden C. Les immigrés et la politique : Cent cinquante ans d'évolution. P., 1988.
86. Wihtol de Wenden C. Les transferts de revenus et de biens des immigrés maghrébins vers leurs pays d'origine // Problèmes économiques, 1987, № 2046.

III. Исследования на русском языке

1. Акинин В.Е. Африканцы в Европе. Африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-х годах XX века. М., 1996. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н.
2. Боровик М.А. Западная Европа: проблемы рабочих-иммигрантов. Научно-аналитический обзор. М., 1990.
3. Бродель Ф. Что такое Франция: люди и вещи. Т.1. М., 1995.
4. Деменцева Е.Б. Магрибинцы во Франции: история эмиграции и эволюция диаспоры. М., 2002. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
5. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М., 1990.
6. Ионцев В.А. Закономерности современной международной миграции населения // «Вестник МГУ», серия 6, №3, 1999.
7. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.
8. Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий. Отв.ред. Кямилев С.Х., Смилянская И.М. М., 1996.
9. История Алжира в новое и новейшее время. Под ред. Ланды Р.Г. М., 1992.
10. Кирей Н.И. Алжир и Франция, 1962-1971 (проблемы экономических и политических отношений). М., 1973.

11. Кукушкин П.В. Положение эмигрантов из стран Магриба во Франции: социально-политическая проблема в человеческом измерении // В кн.: Гуманитарные аспекты международных отношений. М., 1992.
12. Ланда Р.Г. История Алжира, XX в. М., 1999.
13. Ланда Р.Г. Страны Магриба: общество и традиции. М., 1988.
14. Лари Сайд Муджтаба Рукни Мусави. Западная цивилизация глазами мусульманина. Баку, 1992.
15. Маламан М. Марокканская рабочая иммиграция во франко-марокканских отношениях в 60-80 годы. М., 1992. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
16. Миграции и мигранты в мире капитала: исторические судьбы и современное положение. Под ред. Черникова И.Ф. Киев, 1990.
17. Михайлов Е.М. Иностранный рабочий труд во Франции. Экономические, социальные и политические аспекты проблемы. М., 1977.
18. Национальные меньшинства и иммигранты в современном капиталистическом мире. Под ред. Шлепакова А.Н., Анохина Г.И. Киев, 1984.
19. Павлуцкая Э.В. Формирование североафриканской трудовой иммиграции во Франции. В сборнике: Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). М., 1997
20. Плетнев Э.П. Международная миграция рабочей силы. М., 1992.

21. Пономаренко Л.В. Африка и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций. М., 1997.
22. Пономаренко Л.В. Ислам в общественно-политической и культурной жизни Франции и государств Северной и Западной Африки. // «Вопросы истории», №9, 1998. С.67-81.
23. Прожогина С.В. Для берегов отчизны дальней ... («Изгнанничество» и литература североафриканцев на Западе). М., 1992.
24. Прожогина С.В. Между мистралем и сирокко. Литература магрибинской diáспоры в конце XX века. М., 1998.
25. Пути формирования и источники пополнения рабочего класса развитых капиталистических стран. Под ред. Шлепакова А.Н. Киев, 1980.
26. Родионов М.А. Ислам классический. М., 2001.
27. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
28. Современный ислам в диалоге культур. Тезисы доклада Международной исламской конференции. Н.Новгород, 1996.
29. Солонская Л.А. Международная миграция рабочей силы в условиях современного капитализма. Л., 1986.
30. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1996.
31. Фролкин Н.М. Трудовая иммиграция во Франции в новейшее время. Киев, 1975.
32. Черкасов П.П. Распад колониальной империи Франции. М., 1985.
33. Черкасов П.П. Судьба империи. М., 1983.

IV. Периодические издания

- 1. Actualité migrations. 1989, №290.
- 2. Economie et Humanisme. 1981, №257.
- 3. Hommes et Migrations. 1988, №1114.
- 4. La vie. 1988, 27 avril.
- 5. Le Nouvel observateur. 1997, 6-12 mars.
- 6. Les Temps Modernes. 1984, №№ 452, 453, 454.
- 7. Maghrèb. 1974, №61.
- 8. Problèmes économiques. 1987, №2046.
- 9. Revue européenne des migrations internationales. 1988. Vol.4.
- 10. Revue française d'administration publique. 1988, №47.

V. Справочники

- 1. Grand Robert des noms propres. P., 1991.
- 2. Le Nouveau guide France. P., 1990.
- 3. Le Robert Dictionnaire d'aujourd'hui. P., 1990.
- 4. Большая Советская энциклопедия. М., 1992.
- 5. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1986.
- 6. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
- 7. Население мира. Демографический справочник. М., 1989.
- 8. Экономическая энциклопедия. Под ред. Абалкина А.И. М., 1999.

VI. Публикации автора по теме диссертации

1. Синяткин И.В. Французская католическая церковь в дебатах об иммиграции. // В сборнике: Общество. История. Культура. Актуальные проблемы всеобщей истории. М., 1999. С.74-79.
2. Синяткин И.В. Основные этапы североафриканской эмиграции во Францию. // В сборнике: Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность. М., 2000. С.161-169.
3. Синяткин И.В. Североафрианская иммиграция во Франции в 80-90-е годы ХХв. // В сборнике: Актуальные проблемы истории России. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2002. С.361-365.